

ОСЕТИНСКІЕ ТЕКСТЫ

СОБРАННЫЕ

ДАН. ЧОНКАДЗЕ И ВАС. ЦОРАЕВЫМЪ.

Издаль Академикъ А. Шифнеръ.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ XIV-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.
№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Бабунова, въ С. П. Б.

Эггерсъ и Комп., въ С. П. Б.

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Г. Шинддорфа, въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Эфонджянца и Комп., въ Тифлисъ.

Цена 40 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 12 декабря 1868 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Е. Веселовскій*.

Знакомство съ грамматическимъ строемъ осетинскаго языка стало возможнымъ не раньше 1844 года, то е. со времени появленія въ свѣтъ Шёгреновой грамматики этого языка¹⁾. Два года спустя другой, однако гораздо менѣе полный опытъ по тому же предмету, именно сочиненіе Георга Розена²⁾, познакомилъ насъ также съ данными, не лишенными интереса. Въ 1847 году Шёгрень издалъ первый выпускъ другаго сочиненія, посвященнаго разъясненію особенностей осетинскаго языка, подъ заглавіемъ: *Ossetische Studien. Erste Lieferung. Die Selbstlauter*³⁾. Хотя въ заглавіи этого единственнаго вышедшаго выпуска объявлено объ однѣхъ гласныхъ, однако авторъ коснулся здѣсь и множества другихъ вопросовъ, весьма важныхъ для сравнительнаго изученія осетинскаго языка. Не менѣе поучителенъ въ этомъ же отношеніи представленный Шлейхеромъ въ его сочиненіи «Zur

¹⁾ Осетинская грамматика съ краткимъ словаремъ осетинско-россійскимъ и россійско-осетинскомъ. Сочиненіе Андрея Шёгрена. 2 ч. Спб. 1844. 8°. Кромѣ того нѣмецкое изданіе: *Iron ävzagaur, das ist Ossetische Sprachlehre nebst kurzem ossetisch-deutschen und deutsch-ossetischen Wörterbuche von Dr. Andr. Joh. Sjögren. St. Petersburg. 1844. 4°.*

²⁾ *Ueber die Ossetische Sprache von G. Rosen, въ Philologische und historische Abhandlungen d. Kön. Akademie der Wiss. zu Berlin aus dem J. 1845, стр. 361—401.* Особый оттискъ вышелъ подъ заглавіемъ: *Ossetische Sprachlehre nebst einer Abhandlung über das Mingrelische, Suanische und Abchasische. Lemgo und Detmold. 1846. 4°.*

³⁾ См. въ *Mémoires de l'Académie Imp. des sciences de St.-Petersbourg. VIe Série. Sciences politiques, histoire et philologie. Tome VII. стр. 571—652. 4°.*

vergleichenden Sprachengeschichte», на стр. 65—71, обзоръ звуковыхъ особенностей осетинскаго языка. Въ послѣднее время тому же языку посвящали нѣсколько статей профессоръ Вѣнскаго университета д-ръ Фридрихъ Миллеръ. Въ издаваемомъ Куномъ и Шлейхеромъ сборникѣ «Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung» онъ сообщилъ краткую характеристику осетинскаго языка¹⁾. Въ извѣстіяхъ о засѣданіяхъ Вѣнской Академіи сообщены имъ три статьи: о мѣстѣ, занимаемомъ осетинскимъ языкомъ въ кругу иранскихъ²⁾, о звуковыхъ законахъ, существующихъ въ осетинскомъ языкѣ³⁾ и о спряженіи осетинскаго глагола⁴⁾. Наконецъ въ Бюльтенѣ нашей Академіи была издана статья П. И. Лерха о множественномъ числѣ въ осетинскомъ склоненіи⁵⁾.

Тексты на осетинскомъ языкѣ, явившіеся послѣ изданія вышеупомянутыхъ трудовъ Шёгрена, состоятъ изъ однихъ переводовъ. Мнѣ извѣстны слѣдующіе:

1. Печатавшаяся въ 1848 г. подъ наблюденіемъ Шёгрена Псалтырь: СТУДВИ ТІНЕГ џанă ПСАЛТИР. Книга хвалений или Псалтырь, на Осетинскомъ языкѣ (131 стр. въ 8-ю д. л.), изданіе, по которому П. Бёттихеръ (P. Bötticher, извѣстный также подъ именемъ Paul de Lagarde) иногда справлялся для своего сочиненія Arica (Halaе 1851).

2. Появившійся въ 1861 г., въ Тифлисѣ, переводъ Св. Евангелія: Сүддăг Евангеліе. Св. Евангеліе на Осетинскомъ язы-

¹⁾ Т. II, стр. 488 и слѣд.

²⁾ Ueber die Stellung des Ossetischen im éranischen Sprachkreise (изъ Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften за Январь 1861. Т. XXXVI, стр. 3—16). Wien 1861. 8°.

³⁾ Beiträge zur Lautlehre des Ossetischen (изъ Sitzungsberichte и т. д. за Февраль 1863. Т. XLI, стр. 148—165). Wien 1863. 8°.

⁴⁾ Die Grundzüge der Conjugation des ossetischen Verbums sprachvergleichend dargestellt (изъ Sitzungsberichte и т. д. за мартъ 1864. Т. XLV, стр. 524—539). Wien 1864. 8°.

⁵⁾ Ueber das Pluralsuffix im Ossetischen въ Bulletin de l'Académie Imp. des sciences de St.-Pétersbourg. 1864. Т. VIII. стр. 43—50. Mélanges asiatiques T. V, стр. 207—217.

кѣ, переведенное коллежскимъ ассессоромъ Гр. Мжедловымъ. 239 — XXXVII стр. въ 4-ю д. л.

3. Сүддӕг Евангеліе. Святое Евангеліе. Тифлисъ 1864. 327 стр. въ 4-ю д. л. и 342 стр. нѣсколько меньше (безъ литургіи).

4. Сүддӕг Сүзбаріндихд'и Іоаннеі Літургіа. Литургіа Святаго Іоанна Златоустаго, на осетинскомъ языкѣ. Тифлисъ 1861. 151 стр. въ 16-ю д. л.

5. Рајсомугон арбаунѣ аждау. Послѣдованіе утрени, на осетинскомъ языкѣ. Тифлисъ 1861. 43 стр. въ 16-ю д. л.

6. Послѣдованія Св. крещенія и муропомазанія, на осетинскомъ языкѣ. Перевелъ Священникъ А. Коліевъ. Тифлисъ 1862. 90 стр. въ 16-ю д. л.

7. Осетинскій Букварь съ русскимъ переводомъ. Составилъ архимандритъ Іосифъ. Тифлисъ 1862. 41 стр. въ 8-ю д. л. Второе сокращенное изданіе. Тифлисъ 1864. 28 стр.

8. Соборныя Посланія Св. Апостоловъ Іакова, Петра, Іоанна Богослова и Іуды, на осетинскомъ языкѣ. Перевелъ учитель Тифлисской духовной семинаріи В. Цораевъ. Тифлисъ 1862. 55 стр. въ 8-ю д. л.

9. Јуулсүддӕг хұцаујніјараѣу рајзүрүгнү амӕ айвүјнү бонѣу арбүдтӕ. Службы Рождеству и Успенію пресвятыя богородицы (на осетинскомъ языкѣ). Изданіе общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Тифлисъ 1867. 51 стр. въ 8-ю д. л.

Въ примѣчаніяхъ къ нижепомѣщеннымъ пословицамъ я указалъ на нѣкоторыя отступленія въ правописаніи, встрѣчающіяся въ переводѣ Литургіи (№ 4). Много сходства съ нимъ въ этомъ отношеніи представляетъ № 5. Въ особенности въ обоихъ текстахъ замѣняется т' буквою ч, д' иногда знаками дж (ц), и вмѣсто употребленнаго Шёгренемъ ѿ встрѣчается у. Болѣе своеобразности замѣтно въ правописаніи, соблюденномъ въ № 6—8. Въ примѣчаніи къ пословицѣ 107 я указалъ на постоянное употребленіе Цораевымъ буквъ зг въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ у Шёгрена

мы встрѣчаемъ двойное к, напр. аѳгѳг, достойный, дѳѳгѳг, второй; тому же правилу слѣдуетъ онъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Шёгрень употребляетъ двойное п, напр. лѳѳбу (у Ш. лаппу), мальчикъ, ѳѳѳѳѳ (у Ш. ѳѳѳѳѳ), все, цѳѳбар (у Ш. цѳѳпар), четыре, ѳѳѳб (у Ш. ѳѳѳ), ружье, дѳѳб, форма, и т. д. Кроме того, исключая немногіе случаи, у него ѳ вытѣснило почти совершенно е; сохранилось оно, кажется, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно произошло изъ соединенія гласныхъ а + і, напр. въ феѳѳсѳсѳн, слышать (ѳа + іѳѳсѳсѳн), феѳѳтон (изъ ѳа + вѳѳтон), я усмотрѣлъ. Также часто является неопредѣленное ѳ вмѣсто яснаго і. Кроме того встрѣчается двойное у, одно открытое, приближающееся къ о и изображенное чрезъ ū, другое глухое, изображенное чрезъ ū; послѣдній знакъ замѣняетъ также Шёгреневское ѱ. Особого вниманія заслуживаетъ удвоеніе согласныхъ, встрѣчаемое въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ глаголы соединяются съ глаголомъ нѳ, напр. нѳѳлаун, стоять, нѳѳѳѳнѳн или нѳѳѳѳнѳн, насаживать, наставлятъ, нѳѳѳѳѳѳѳѳнѳн, прикрѣпляютъ, нѳѳѳѳѳѳѳѳнѳн, разбрасывать. Употребляется удвоеніе согласныхъ и въ другихъ случаяхъ, напр. для того чтобы отличить ѳѳѳѳѳѳ, твор. пад. отъ ѳѳѳ, сила, отъ ѳѳѳѳѳѳѳѳ, ради, объ. За тѣмъ Цораевъ пишетъ еще зѳѳѳ, земля, потому что въ косвенныхъ падежахъ слышно двойное х, напр. зѳѳѳѳѳѳѳѳ, зѳѳѳѳѳѳнѳн, зѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ, гѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ, бумага, аѳѳѳѳѳѳнѳн, виновный и т. п.

Переводы, какъ поучительны бы ни были при изученіи языка, на которомъ изданы, однако въ этнографическомъ отношеніи не представляютъ того интереса, какой имѣютъ для насъ самыя произведенія народнаго творчества. По этому собранія пѣсенъ, пословицъ, загадокъ, сказокъ и тому подобныхъ образцовъ народной словесности, должны быть приняты нами не иначе какъ съ величайшею признательностію. Подобную заслугу снискалъ себѣ Адольфъ Петровичъ Берже въ Тифлисѣ, которому мы обязаны приобрѣтеніемъ издаваемыхъ здѣсь осетинскихъ текстовъ.

1. Осетинскія пословицы.

Слѣдующее собраніе пословиць составлено, по приглашенію А. П. Берже, покойнымъ учителемъ осетинскаго языка при тифлисской семинаріи, Даниломъ Чонкадзе. Записалъ онъ эти пословицы въ изобрѣтенной Шѣгренемъ для Осетинъ азбукѣ. Ореографія Чонкадзе, относительно гласныхъ, нѣсколько отстываетъ отъ Шѣгреновской. Такъ напр. у него въ одномъ и томъ же словѣ а и ä¹⁾ часто смѣняются другъ друга. Равнымъ образомъ встрѣчается у него вмѣсто долгаго і, выражаемаго Шѣгренемъ чрезъ ij (см. грамматику § 10), гласная v, которая въ его текстахъ вмѣстѣ съ тѣмъ часто замѣняетъ краткое і, напр. ахсvр, молоко, у Шѣгрена ахсір, кáрдvн, хлѣбъ, у Розена, стр. 35, кáргin; въ 112 пословицѣ Чонкадзе пишетъ арзvл, обойди, вмѣсто арзіл; въ 19. встрѣчаемъ мы зборvн, бѣгаю, вмѣсто встрѣчающагося у Шѣгрена, стр. 128 его словаря, сзорvн. Надо сознаться, что послѣднее правописаніе способиѣе дать глазу возможность замѣтить сложность слова. Извѣстное число отступленій отъ обычной ореографіи имѣетъ вѣроятно свою причину въ особенностяхъ областного нарѣчія. По мнѣнію одного изъ находившихся здѣсь въ конвоѣ Его Величества осетинъ, юнкера Саурбека Козырева, родомъ изъ окрестностей Владикавказа, текстъ нашъ записанъ съ устъ осетинъ, живущихъ въ горахъ, въ сосѣдствѣ грузинъ. Въ ниже помѣщаемыхъ примѣчаніяхъ будетъ указано на нѣкоторыя свойственныя ихъ нарѣчію слова.

Послѣ появленія въ Бюлетенѣ Академіи первой моей статьи объ осетинскихъ пословицахъ (т. V. стр. 435—452, *Mélanges russes* т. IV стр. 290—318) мнѣ былъ доставленъ чрезъ обязательное посредство много уважаемаго А. П. Берже цѣлый рядъ за-

¹⁾ О свойствахъ этого звука см. Шѣгрена грамматику стр. 14 (въ нѣм. изд. стр. 10) и «*Ossetische Studien*», стр. 576.

мѣчаній на нѣкоторыя слова, показавшіяся мнѣ сомнительными. Авторъ этихъ замѣчаній природный осетинъ, именно упомянутый въ введеніи учитель Цораевъ. Самыя любопытныя изъ нихъ приводятся мною въ нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ.

1. Ъаѡд дон фурдѣ нѣ сѣфѣ. — Быстрая рѣка не изливается въ море.

2. Дон ју ранѣ нѣ фѣдѣнѣ. — Вода (рѣка) не въ одномъ мѣстѣ оставляетъ слѣды.

3. Донѣ пасдѣриттѣр нѣмај уодтѣр дон ѹденѣ. — Сколько ни бей воду, она все таки останется водою.

4. Анѣдон бѣстѣ хуск вѣј. — Безводная страна бываетъ суха.

5. Уалдѣг ѣу ѣрѣвѣ, бѣлѣсѣ дон уод баѣвѣ. — Какъ приходитъ весна, такъ въ дерево вступаетъ вода (сокъ).

6. Уалдѣг дѣрѣ дѣдѣнѣг ѣвѣвѣ. — Весною плодовое дерево отпускаетъ цвѣтъ.

7. Уалдѣг ѣу ѣрбалѣвѣ, бѣлѣс кубѣрѣнѣнѣ уод бајдај. — Какъ наступаетъ весна, такъ дерево начинаетъ пускать (дѣлать) почки.

8. Бѣлѣс фѣцаг ујдѣг сѣнѣ, стеј ѣѣ олѣмѣ цѣун бајдај. — Сначала дерево пускаетъ (дѣлаетъ) корни, а потомъ уже начинаетъ расти (идти) вверхъ.

9. Бѣлѣсѣ пѣп ѣаѡд хускѣнѣ. — Верхушка дерева скоро сохнетъ.

10. Анѣзѣвѣ бѣлѣс је ујдѣгеј хускѣнѣ. — Орѣховое дерево съ своего корня сохнетъ.

11. Дѣрѣ је афонѣ рѣѣѣнѣ. — Плодъ въ свое время поспѣваетъ.

12. Хумѣ уалдѣг ѣуд бајѣвај, фѣзѣгдѣр дѣн ауѣ арѣзденѣ. — Какъ засѣешь пашню весною, такъ она и уродитъ тебѣ осенью.

13. Фаззэг аппаџеј ахаст у. — Осень всѣмъ обильна.

14. Зумэг ку арцавѣј, арѣма бадн уод ѣарзвнц. — Когда приходитъ зима, тогда любятъ сидѣть у огня.

15. Зумэг ку арцавѣј, арс је хунтѣј уод бацавѣј. — Когда приходитъ зима, медвѣдь тотчасъ отправляется въ свою берлогу.

16. Сурдѣа јудар арсеј ѣарсвнц. — Всѣ звѣри боятся медвѣдя.

17. Рувас авдусанан је думадѣј арқодта. — Лиса въ свидѣтели выставила свой хвостъ.

18. Азарэг қауј руvas алдар. — Въ пустомъ селѣ лиса владыко.

19. Ёардусѣј ѣас ку бацавѣј, зборнн уод бајдај. — Заяцъ, когда струсить, пустится бѣжать.

20. Хадэг галан је сѣа саттѣј. — У бодастаго быка ломаются рога.

21. Галѣј хардѣзумѣ ку нуппатај, уод је харэгѣанѣј је заваџеј павн базбнѣј. — Оставишь быка съ ослами, онъ или станетъ осломъ или научится лягаться.

22. Гаилэг роодеі барэг у. — Добраго быка узнаешь въ теленкахъ.

23. Фалман роод дуѣ қудѣј дѣј, инна јудар на. — Смирный теленокъ сосеть у двухъ коровъ, иной ни у одной.

24. Бахан је знагѣа је кахѣа стѣј. — Враги коню — его ноги.

25. Тидар раѣавѣј ахснн јехѣј бахѣј напта. — Кто-то въ табунѣ прибилъ своего коня.

26. Қамандар је бахма је бон на удѣј амѣ је сарѣѣј напта. — Кто-то, не справившись съ своимъ конемъ, началъ бить сѣдло.

27. Бајрадѣј је мадеј авзарвнц. — Жеребенка выбираютъ по матери.

28. Цуппаркахднѣјеј ѣева сеппѣтеј ѣухдндар у. — Между четвероногими верблюды всѣхъ сильнѣе.

29. Ёевај ѣарѣ ауѣа ма фесафа амѣ харадѣј ѣарѣ ма раѣава.

— Изъ ноши верблюда не затерялось бы столько, что ослиной ноши не выйдетъ!

30. Сѹмеј, сѹмеј хәрәг әнәдүмәг бәјзәдүј. — Изъ-за «завтра! завтра!» осель остался безъ хвоста.

31. Хәрәдүј фосүј әхсән је қусәеј базәнүнц. — Осла въ табунѣ по (его) ушамъ узнають.

32. Қуд хәрәгул сарґ нә фүдәвүј, ауґә сау ләгул бзданәд. — Какъ къ ослу не идетъ сѣдло, такъ къ мужику (не идетъ) дворянство.

33. Хәрәгул сарґ савәр, уодтәр хәрәг у әмә одтар. — Хотъ и осѣдлай осла, онъ все таки осель, и останется такимъ.

34. Хәрәдүј бәрка фүвүј бүґд. — Ослиный пометъ завернутый въ сало.

35. Хәрґәвс пасдәриттәр цәвә, уодтәр фәстаг хатт хәрґәдүј сәпсәп әдәнүј. — Мулъ сколько ни будетъ бѣжать иноходью, все таки кончается ешачьей рысью.

36. Қуд зәрдә зәнүј. — Собака знаетъ сердце.

37. Қуд қудүј ґарзүј, хәрәг хәрәдүј зәрдә зәнүј. — Собака собаку любитъ, осель ослиное сердце знаетъ.

38. Қуддәр јехүј дуармә ґухдін у. — Даже собака у своихъ дверей сильна.

39. Қудән фүвеј калаґә қодтој. — Сдѣлали собакѣ изъ сала опшейникъ.

40. Сәґ захта: әз цү бәласмә нә хәссон, уј бахуск уод. — Коза сказала: пусть засохнетъ дерево, до котораго мнѣ не достать!

41. Бәләс ауґә зәґүј сәґән: дү мә бузнүг нә дә, қу бахуск уон хуздәр у. — Дерево такъ говоритъ козѣ: ты не благодарна мнѣ, лучше бы мнѣ засохнуть!

42. Ләдүј қу фәнда, уод цәвеј әхсүр арпауденүј. — Человѣкъ захочетъ, и отъ козла будетъ молоко.

43. Қусарґүј қу бґдәнүнц, уод је фарсеј әрду раґонүнц. — Когда продаютъ жертвеннаго барана, у него изъ бока выдергиваютъ шерсть.

44. Хуј цурумӕ цу буадај, уод је сӕрмӕ хвзвј. — Пусти свинью на гумно, она до верха доберется.

45. Цару дон цу банӕзвј, уод хӕрмӕ сӕсвј. — Курица, когда пьет воду, вверх глядит¹⁾.

46. Зӕрвацӕк лӕппунцӕ скомлцӕнцвј, ӕмӕ ин фӕцӕхунц. — Ласточка выкармливает дѣтенышей, и они улетают.

47. Зӕрвацӕк хӕдарвј адӕмумӕ царвј. — Ласточка живетъ въ домѣ съ людьми.

48. Халон зӕрвацӕквл худвј. — Ворона надъ ласточкой издѣвается.

49. Ціу цу бацарм вӕј, уод је базврцӕ бацумлвј. — Какъ наступитъ теплая погода, воробей встрепнетъ свои крылья.

50. Цалм лӕдвј знӕг у. — Змѣя врагъ челоувѣку.

51. Цуд цалм ӕмӕ цӕсаг јумӕ нӕ фӕцардуствј, ауцӕ дуӕ знӕдвј. — Какъ рыбѣ и змѣѣ не сжитъся, такъ и двумъ врагамъ.

52. Цӕсаг сурвл нӕ цӕрвј. — Рыба на сушѣ не живетъ.

53. Хӕдар цӕдӕндвл арӕст у. — Домъ на столбахъ покоится.

54. Хӕдар ті нӕ сарӕста, уј аутӕ ӕнцалвј цӕдӕндцӕ бунеј сдуствј. — Кто не строилъ дома думаетъ, что столбы выросли изъ земли.

55. Ӕнӕцурц хӕдар цӕзал вӕј. — Домъ безъ сѣней (бываетъ) холоденъ.

56. Хӕдар јехвј цвнгей сӕдвј. — Домъ отъ своего же огня горитъ.

57. Мӕсвг јехвј дуреј хӕлвј. — Башня отъ своихъ же камней рушится.

58. Зӕрондеј лӕппулаг худӕр у. — Лучше старика юноша.

59. Цӕстӕрвл јулдӕр хӕстӕр ствј. — Надъ младшимъ всѣ (бываютъ) старшіе.

60. Муккӕдвј ју лӕг ӕгасӕј ару у. — Въ родѣ одинъ челоувѣкъ изъ всѣхъ почитается.

¹⁾ Эта пословица напоминаетъ сербскую, приведенную Буслаевымъ (Очерки I, стр. 91): «курица пьетъ, а на небо глядитъ.»

78. Нардтон адѣм јудѣр љарзѣг стѣј. — Нардскихъ людей всѣ любятъ.

79. Тѣхганѣг ѣбѣр зѣрдаје цаѣј. — Побѣдитель идетъ скрѣ-
пя сердце.

80. Хорз лѣган је рѣзѣј мѣсѣтеј ѣмбѣлѣј. — Доброму чело-
вѣку (всегда) попадется крѣпость (т. е. добрый человекъ встрѣ-
чаетъ препятствія.)

81. Зѣлѣн јудѣр јехѣј растѣанѣј ѣппѣѣј. — Неправый по-
стоянно во всемъ оправдывается.

82. Раст цав ѣмѣ зѣлѣн рабѣрѣг ѣа. — Прибей праваго, не-
правый откроется.

83. Кѣрнѣх цѣмѣ бѣлѣј? Мајдѣр ѣхсѣвмѣ. — Воръ чего
ищетъ? Темной ночи.

84. Баѣц: кѣрнѣх ѣлѣбон нѣ сѣсѣгѣанѣј. — Погода: воръ
не на всегда скрывается.

85. Кѣрнѣхѣј ѣѣстаг ѣлѣвст ѣ. — Последнее для вора —
проклятіе.

86. Ѧгасеј зѣ ѣлѣвнѣј ѣвзѣрдѣр нѣцѣ ѣ. — Нѣтъ никого ху-
же скупача.

87. Кѣмѣндѣр јунѣг ѣбазѣј ѣдѣј ѣмѣ ѣдѣр голѣдѣј ѣомѣј цѣп-
парста. — У кого-то былъ всего одинъ ѣбазъ и тотъ онъ за-
бросилъ въ уголь кошелька.

88. Вѣраг сѣагур ѣј ѣмѣ је зѣронд хѣсѣѣ ѣста. — Обѣднѣлъ
жидъ, да и сталъ забирать старые долги.

89. Пѣзѣј пѣзѣлѣј худѣј. — Колдунъ надъ колдуномъ смѣтѣся.

90. Фѣрсѣг јехѣцѣн нѣцѣј зѣнѣј. — Ворожей про себя са-
мага ничего не вѣдаетъ.

91. Зѣвѣгганѣг јудѣр зѣхѣдѣагѣанѣј. — Лѣнивѣцъ остается
при одномъ желаніи.

92. Ѧвзѣр јудѣр јехѣул худѣј. — Дурной (человѣкъ) вѣчно
надъ собою смѣтѣся.

93. Лѣппѣмѣ дѣ дѣндѣгѣѣ зѣцѣр ѣу дарај, ѣод цѣхт ѣнѣлѣј.
— Покажи ребенку свои зубы, онъ ихъ приметъ за сыръ.

94. Хорз дарас авзървј хорз нѧ рѧнвј. — Хорошая одежда злаго не сдѣлаетъ добрымъ.

95. Адалвј хорзвл пу ардавај, уодтѧр авзърврдам хѧцвј. — Сколько ни учи дурака добру, его все таки клонить ко злу.

96. Курм цѧул часткодта? је дуѧ цѧствл. — На что жаловался слѣпой? на два своихъ глаза.

97. Курман је курм цѧстрдгеј зѧн арпаввј. — Бѣда косому отъ его слѣпаго глаза.

98. Курм лѧг јурдам бѧсвј. — Косой смотритъ въ одну сторону.

99. Дуѧ лѧдвј јумѧ лаудвствј амѧ вн ју ауѧѧ завуј: «дѧ цѧствј арду іс», амѧ инѧѧ тѧ вн ауѧѧ: «амѧ дѧвѧн тѧ ѧдкала бѧлѧс ку іј» зѧѧге. — Два человекѧ стояли вмѣстѣ и говоритъ одинъ другому: «у тебя въ глазу волосъ»; другой же говоритъ ему: «ну а что если въ твоємъ вѣтвиствое дерево?»

100. Лѧгѧн іств је кухеј ку ајвуј, фѧсмонѧнвнвл уод бѧјдај. — Какъ человекъ потеряетъ что нибудь изъ рукъ, тутъ только начнетъ о томъ жалѣть.

101. Ордон ку ѧфѧлдахвј, фѧндаг уод развнвј. — Какъ арба опрокинется, тогда показывается дорога.

102. Бакусвн рѧстѧдвј кух саразвн хузѧр у. — Лучше подать руку во время работы.

103. Хорзгѧнѧг хорз нвѧу арвј. — Добродѣтельный никогда не находитъ добра.

104. Курст амѧрмеј қав. — Надо дружно работать.

105. Бѧре кухѧѧ, фѧлѧ ју амдѧх. — Рукъ много, а ротъ одинъ.

106. Қѧмѧт бѧул нѧ фѧкодтај, умеј дѧ хѧј қав. — Надъ чѣмъ ты не трудился, изъ того быть тебѣ удѣлу!

107. Уцв қуттагул бѧцвје лѧгѧн нвцв бахѧдѧ уа, уул қѧмѧт нѧ қав. — Отъ чего человекѧ нѣтъ никакой прибыли, надъ тѣмъ не надо (ему) трудиться.

108. Свс урдгеј бѧм нвцв цѧвѧрдтај. — Бери оттуда куда ничего не положилъ.

109. Дуамă късăдвј јудър нă кънвј. — У кого два дѣла въ виду, ни одного не исполнить.

110. Лăгън јехвј базврѣдъ къ нă уа, уод іскај базврѣј базврѣдін нă суданвј. — Коли у челоуѣка нѣтъ своихъ крыльевъ, ему чужими не быть крылатымъ.

111. Дардвл арзвл амă гас хăдар сър. — Обойди дальнюю дорогу, и живой дойди до дома.

112. Ђуад ті қодта уман фастадър фавцвј. — Кто работаетъ спѣша, тотъ позже кончаетъ.

113. Хуздарѣј хуздар бѣре іс. — Изъ лучшихъ иной всѣхъ лучше.

114. Радвј бадăг авасмон у. — Кто рано встаетъ — тотъ безъ вины.

115. Зондін лăг фудър цусгежънвј кънă дурге. — Умный болѣе слушаетъ чѣмъ говоритъ.

116. Цв дврдеј дă нă фърсој, уул бѣре ма дур. — О чемъ тебя не спрашиваютъ, о томъ много не говори.

117. Алдарвј қој фасфалдвј дурвнц. — Про барина говорятъ за спиной.

118. Анăхїцау бастă алдарау. — Село безъ господина само себѣ старшина.

119. Царвн қуд у је фăхалвндър ауѣ. — Какова жизнь такова и кончина.

120. Хох хохвл нă самбалден, фалă лăг лăгул самбалден — Горѣ съ горой не сойтись, а челоуѣку съ челоуѣкомъ сойтись.

121. Амбусондѣ фудалѣј байзэд ствј. — Пословицы остались отъ праотцевъ.

122. Амбусонд амбусондвл кънвнц. — Пословицы чудесное толкуютъ.

123. Амбусондѣј бăхфалдусадвј дурдѣ хуздар ствј. — Лучше пословиць — слова посвятителѣ коня.

цасѣ и орма. Изъ одной пѣсни, гдѣ воспѣвается нѣкая Гуѣаз, Цораевъ приводитъ слѣдующее двустишіе:

Уалѣ Тусанѣ бирѣгѣ ахстон,
 Аз Гуѣазѣ бирѣ ѣарстон.

Т. е.

Тамъ въ Ксанѣ волчья берлога,
 Я Гутазу сильно любилъ.

18. Вмѣсто азѣрѣгъ было бы правильнѣе адѣрѣгъ.

19. На счетъ варианта зѣорѣн вмѣсто сѣорѣн сравните сказанное выше во введеніи на стр. 5-ой.

22. Здѣшніе осетины объясняли слово гаѣлѣгъ словами: «будущій быкъ», т. е. то что можетъ стать добрымъ быкомъ; безъ сомнѣнія существуетъ связь между этимъ словомъ и курдскимъ gōlik, gōlek теленокъ (см. П. Лерха Исслѣдованія объ иранскихъ Курдахъ, кн. III. стр. 28). Цораевъ считаетъ началомъ слова гаѣлѣгъ гал, волъ, и приписываетъ окончанію ѣгъ значеніе: достойный, подобный. Въ подтвержденіе своего мнѣнія приводитъ онъ усѣгъ отъ ус жена, хуѣгъ отъ хуѣ свинья; напр. уцѣ тѣзгъ усѣгъ у, эта дѣва годится въ жены; Афѣко хуѣгъ у, Афѣко будущая свинья. Но спрашивается, можно-ли вмѣстѣ съ Цораевымъ принять окончаніе ѣгъ за сокращеніе слова акѣгъ достойный, которое онъ пишетъ аѣгъ. Намъ кажется, что его объясненіе не достаточно для разумѣнія образованія слова гаѣлѣгъ. Слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ суффикса ѣгъ, встрѣчается и іѣгъ, напр. Ромѣгъ, римлянинъ, Левітѣгъ, левитъ, Персіѣгъ, персіянинъ, Гурдіѣгъ, грузинъ, зѣрдіѣгъ, сердечный. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ гласной і предшествуетъ плавная согласная, тамъ происходитъ то особенное явленіе, о которомъ я говорилъ въ моемъ опытѣ о тушинскомъ языкѣ (§ 19), а именно: гласная і переступаетъ въ предыдущій слогъ; такимъ образомъ гаѣлѣгъ образовалось изъ галіѣгъ, адѣлѣмѣгъ изъ адѣміѣгъ, человекъ, зѣлѣлѣгъ изъ зѣлѣліѣгъ, жидъ, изъ Урліѣгъ (груз. ურლი Урлі), гоѣлѣгъ, особа, изъ гоміѣгъ (вѣроятно отъ гом, см. цасѣомъ въ прим. къ посл. 87), биндуѣлѣгъ, наследникъ, фізіѣлѣгъ, жарен-

ный, ахсејнѣг, средній, афсејнѣг (диг.), желѣзо, астејмѣг (диг.), осьмой, десејмѣг (диг.), десятый. Одинакимъ образомъ слѣдуетъ объяснять въ дигорскомъ нарѣчїи формы сабујрѣде, смиренность, алдајрѣде, верховная власть, лімајнаде, дружба, уоззајвѣде, тяжесть.

26. Слово бон, о которомъ распространялся Шёгрень въ своемъ словарѣ на стр. 40, употреблено здѣсь въ значенїи, также извѣстномъ здѣшнимъ осетинамъ.

32. Сау лѣг, первоначально черный человѣкъ, въ смыслѣ рабства; подобно тому у Аварцевъ рабыня называется қара баш, т. е. по татарски: черная голова, и въ евангелїи отъ Матвѣя 10, 9 мы находимъ сау ахса, «черная деньга» = греч. χαλκός; равнымъ образомъ грузинское ზვო ვრჯო обозначаетъ шаві цулі, мѣдную монету.

35. Кромѣ слова сѣпсѣп, рысь, встрѣчаются въ переводѣ Евангелїя изъ числа удвоенїй еще: кардкард, скрѣжетъ, и дїдїдарѣг, сосающій, ая, ее грудь; къ приведеннымъ Шёгреномъ стр. 52 и 53, деденек и дїдїнѣг, цвѣтъ, цвѣтокъ, и стр. 104 его словаря, муривраг, колокольчикъ, присоединяется еще цїрцїрѣг, пѣсья муха (Псалтырь 104, 31). Какъ превосходная степень образуется удвоенїемъ окончанїя сравнительной степени, напр. сау, черный, саудѣр, чернѣе, саудѣрдѣр (см. Шёгрена грамматику § 38, стр. 102.), подобнымъ же образомъ производится способомъ удвоенїя втораго слога отъ магур, бѣдный, магургур, злосчастный. Дигорское халамулақанун, смѣшаю, перемѣшаю, Шёгрень, кажется, справедливо называетъ подражанїемъ турецкому выраженїю *فارش مورش* (см. Словарь, стр. 169). Но образованїя, подобныя словамъ ралубалубқанун, двигаются назадъ и впередъ (Псалтырь 103, 20), рахаубахаубқанун, валяются (еванг. отъ Марка 9, 21), слѣдуетъ, кажется, принять за формы, образовавшїяся съ помощію предлоговъ ра и ба, имѣющихъ значенїе въ и вы; равнымъ образомъ слова рацуд и бацуд т. е. входъ и выходъ употребляются въ противоположность одно другому.

39. Ошейникъ, по Цораеву, къллѣт, во множественномъ же числѣ къллѣтѣ. По его-же замѣчаніямъ подобное множественное число встрѣчается при многихъ словахъ, и онъ приводитъ именно отъ слова бајраг, жеребенокъ, мн. ч. бајрлгдтѣ, въ которомъ ослабленіе гласной въ предпоследнемъ слогѣ кажется намъ заслуживающпмъ вниманія; подобно тому и отъ қусарѣт множ. число қуслрдтѣ. — Вотъ еще нѣсколько примѣровъ вліанія гласной въ окончаніи множ. числа на гласную предидущаго слога, при чемъ не слѣдуетъ оставить безъ вниманія, что окончаніе тѣ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно лишается придыханія: кълхтѣ отъ кох, нога, кълрзтѣ отъ хорз, хорошіѣ, цлсгълмтѣ отъ цасгом, (цасгом), лпцо; въ нерѣдкихъ же случаяхъ встрѣчаемъ мы въ переводныхъ осетинскихъ текстахъ окончаніе дтѣ, вмѣсто котораго было бы правильнѣе писать ттѣ, напр. длдтѣ вмѣсто длттѣ отъ дон, вода, кълхдтѣ отъ хох, гора, флндлдтѣ отъ флндлг, дорога, бллдлдтѣ отъ бллдон, путникъ; между тѣмъ какъ бонтѣ отъ бон, день, представляетъ исключеніе изъ правила, — сложное съ бон фудубон, несчастіе, имѣетъ въ множеств. числѣ фудублдтѣ.

40. Такъ какъ мы встрѣчаемъ здѣсь бахуск уод, ниже (въ посл. 49) бақарм влј, то можно было бы предполагать, что оба прилагательныя — слова сложныя, которыя могутъ быть сравниваемы съ санскритскими словами, сложными съ эч. Но нельзя упустить изъ виду, что и другіе предлоги употребляются для образованія подобныхъ отъименныхъ; слѣдуетъ только сравнить встрѣчающійся въ посл. 82 раблрлг уа, онъ откроется, и другой въ посл. 88: смагур I, онъ облднлг.

43. Қусарѣт не имѣетъ значенія жертвеннаго животнаго, какъ я сначала полагалъ, на основаніи отзыва здѣшнихъ осетинъ, а значеніе барана или другаго домашняго скота, который зарѣзывается въ честь гостя или по случаю какого нибудь радостнаго происшествія. Цораевъ приводитъ слѣдующую поговорку: Уаслвр-длвј бонмл дул қуслрдтадлвј тодулжлнлм, т. е. ко дню св. Георгія мы откармливаемъ для трапезы двухъ животныхъ. Какъ при-

мѣръ употребленія слова ѳрду въ значеніи «волоса, волоска» Цораевъ приводитъ пословицу: ѳрдумѳдѳрдѳ нѳ даруп, я даже и на волосъ тебя не почитаю. Въ Евангеліи отъ Маттея 7, 4 мы встрѣчаемъ выраженіе, имѣющее отношеніе къ пословицѣ № 99: ѳз раісон ардуј дѳ цѳстѳј, т. е. я возьму волосокъ изъ твоего глаза.

44. Ъорі обозначаетъ въ нарѣчій здѣшнихъ осетинцевъ ту часть гумна, гдѣ ссыпается вымолоченный хлѣбъ. Въ значеніи гумна у Тагаурцевъ употребляется мус, у Дагорцевъ мос. Цораевъ приводитъ для примѣра слѣдующія слова изъ одной пѣсни: нѳј лѳцѳцѳзѳ (sic!), цомуз, цомуз мусмѳ најѳѳнѳнмѳ, эй ребята, поидемъ на гумно молотить.

45. Я придерживался правописанія подлинника относительно слова ѳарѳ, которое въ словарѣ Шѳгрена, стр. 85, пишется ѳарк, такъ какъ не только Розенъ, стр. 34, пишетъ ѳарѳ, но и въ произношеніи здѣшнихъ осетинъ я въ концѣ слова замѣтилъ придыханіе; въ народномъ нарѣчій, кажется, употребительно банѳзѳ вмѣсто правильнаго въ грамматическомъ отношеніи банѳзѳј.

52. Какъ въ переводѣ Евангелія, такъ и въ переводѣ Псалтыри встрѣчается сур для обозначенія берега, суши, въ противоположность морю или водѣ.

55. Въ словѣ ѳурѳ, крыльцо, равно и въ словѣ мѳсѳг (57) я замѣчалъ у Козырева вмѣсто ѳ ясное ы, которое по замѣчанію Шѳгрена, на стр. 30 его грамматики, вѣроятно слышно и во многихъ другихъ случаяхъ.

60. Цораевъ приводитъ поговорку, въ которой встрѣчается сокращенная форма слова ѳгасѳј, приводимая Розеномъ на стр. 38:

Кора кордѳј, Цѳмѳѳзі 'гасѳј Уѳдѳѳр Кора ѳѳхѳѳндѳѳр, т. е. слово въ слово: Коринцы небольшою партіею, Цимитинцы массою, а все таки Коринцы сильнѣе.

Поговорка эта насмѣшка надъ Цимитинцами, составляющими особое общество въ Осетіи, въ курташинскомъ ущельѣ.

69. По поводу слова *тунд*, невѣстка, я долженъ замѣтить, что древнѣйшее слово для этого понятія было вѣроятно нус, сохранившееся въ словѣ *фајнус*, свояченица (п. 68) и встрѣчающееся также у другихъ кавказскихъ народовъ; напр. въ тушинскомъ языкѣ (см. стр. 141 моего опыта грамматики тушинскаго языка), въ языкѣ Лазовъ (у Розена стр. 31: нуса, невѣста), Тѣща называется *афсін*; Шёгрёну (Словарь, стр. 61) это слово извѣстно въ значеніи хозяйки; но въ первомъ значеніи оно встрѣчается въ Евангеліи отъ Луки 12, 53 и здѣшніе осетинцы подтвердили это значеніе. Съ этимъ окончаніемъ *ін*, свойственнымъ именамъ женскаго рода и оставленнымъ по сіе время безъ вниманія, встрѣчаются еще слѣдующія слова: *ахсін*, княгиня, царица, и (Еванг. отъ Матѳея 14, 69) *фѣсцѣвін*, служанка (по настоящему: слѣдующая отъ *фѣста*, сзади, ср. Шёгрёна Словарь, стр. 180 подъ словомъ *цаском*). Можетъ быть, сюда слѣдуетъ отнести и слово *судін*, шголка.

70. Уже Шёгрёнь, въ примѣчаніи III къ § 28 своей грамматики, говоритъ о множественной формѣ именъ для обозначенія родства, въ особенности словъ *фудѣлзѣ* и *арвадѣлзѣ* и въ ней онъ нашелъ простое приращеніе. Въ послѣднее время говорилъ объ этихъ множественныхъ формахъ Фр. Миллеръ (въ *Sitzungsberichte Вѣнской Академіи*, Т. XXVI, стр. 8 и 11) и онъ склоненъ сравнивать *фудѣлзѣ* съ санскр. *पितृस्*. Но мнѣ кажется, что при объясненіи осетинскихъ формъ надобно имѣть въ виду не только наслѣдованное отъ глубокой древности, но и достояніе, общее этому языку съ прочими кавказскими языками. Къ подобному достоянію и относится двойное обозначеніе множественнаго числа, примѣръ которому привожу изъ грузинскаго окончанія *ჯბო* (эби) и *ბჯბო* (неби), которыя явно составлены изъ *ბო* (би) и *ბო* (ни) (см. Чубинова Краткую Грузинскую Грамматику, Спб. 1855. § 7, 3); изъ тушинскаго языка я отношу сюда образовавшіяся изъ *агсѣ*, окончанія множ. числа *аигс* и *аилс* (§ 95 и слѣд.). Равнымъ образомъ и въ языкѣ Удинъ возлѣ множественныхъ окончаній *иг* и *их* (*ших*) встрѣчаются множественныя формы въ значеніи соби-

рательномъ съ окончаніями *игух* и *игтух*; напр. *ait'*, слово — *ait'игтух*, *us*, волъ, быкъ — *usигух*. Въ осетинскомъ языкѣ двойное множественное окончаніе встрѣчается также не при однихъ именахъ для обозначенія родства, но и при другихъ, напр. *сѳ-търъѧ* (Еванг. отъ Матѳ. 21, 19) отъ *сѳ*, листъ, почему я и считаю встрѣчающуюся у Розена (стр. 34) форму *siftar* сомнительною. Однако остается еще изслѣдовать, не вставлена ли здѣсь частица *дър*, употребляющаяся при сравнительной степени и въ другихъ случаяхъ для усиленія.

73. Примѣры употребленія глагола *банѳхасун* встрѣчаются въ переводѣ Псалтыри, 61, 11: *қәздугад арах бѳ ѳана, уод вл уй зәрда ма банѳхасуѳ*; 62, 9: *дәумә банѳхастіј мә уд*; 21, 16: *мә әвзәг банѳхастіј мә дѳхѳј*. Начало пословицы въ болѣе полномъ видѣ слѣдующее: *қудтәр дѳх дул бәрәдїил нә банѳхәдән*; *бәрәдї* здѣсь мѣстоимѣніе возвратное, см. Шегрена Словарь, стр. 87. Цорасевъ приводитъ еще слѣдующій вариантъ: *саст бәрдѳн бәрәдїил нал нѳхәсѳј*, т. е. ломанный хлѣбъ не сходится.

78. По замѣчаніямъ Чонкадзе Нарты что то среднее между людьми и ангелами, вѣроятно нѣчто въ родѣ героевъ, о подвигахъ которыхъ есть у Осетинъ пѣсни, аккомпанируемыя звуками инструмента, подобнаго скрипкѣ. У Чонкадзе было нѣсколько такихъ пѣсней, въ которыхъ прославлялись подвиги героевъ Батѳрад, Урусманак, Цопан и Савлох. На разстояніи двѣнадцати верстъ отъ крѣпости Назранъ, внизъ по Сунджѣ, находится маленькое каменное строеніе, подъ которымъ, какъ говорятъ, скрываются костяки прославленныхъ въ преданіяхъ Нартовъ. Костякамъ этимъ приписываютъ двухтысячную древность; до появленія русскихъ въ этомъ краѣ они были въ большомъ почетѣ у различныхъ чеченскихъ племенъ, и еще нынѣ, какъ говорятъ, Ингуши покрываютъ ихъ часто полотномъ. Сказанія о Нартахъ встрѣчаются у многихъ кавказскихъ племенъ. Аварцы, равно какъ и Кумыки, словомъ *нартъ* обозначаютъ великана. Безъ всякаго сомнѣнія къ тому же слову относится и названіе Нар-

88. Не віраг (или уіраг) обыкновенное осетинское название Евреевъ, а встрѣчающееся у Шегрена дут; первое название я однако встрѣтилъ также въ рукописныхъ замѣткахъ Шегрена.

89. Какъ здѣсь въ словѣ пазуј такъ и въ словахъ абазуј и бѣсѣдѣуј, посл. 87 и 109, я сохранилъ въ окончаніи правописаніе на уј, потому что въ этихъ случаяхъ оно, можетъ быть, диалектически замѣняетъ указанныя Шегреномъ, стр. 50, окончанія ѣј или еј.

91. Судя по переводу Чонкадзе («лѣнивѣцъ всегда остается при своихъ желаніяхъ»), эта поговорка относится къ праздному или такому человѣку, который, по отсутствію въ немъ силы воли, угощаетъ нуждающихся въ его содѣйствіи одними добрыми желаніями.

93. Слово зѣѣр вѣроятно имѣетъ связь съ встрѣчающимся у Розена, стр. 40, ziqirk'ānīn, которое онъ переводитъ «aufgeben», но въ какомъ значеніи?

95. Адул, кажется мнѣ, слово заимствованное; у Аварцевъ является оно въ формѣ 'abdāl, въ которой не трудно узнать арабскаго ابدال. На сколько простираются мои наблюденія, я не встрѣчалъ въ осетинскомъ языкѣ сочетанія согласныхъ бд. По замѣчанію Козырева ардаун собственно значитъ: «травить на кого или чтонибудь.»

96. По отзыву того же лица цурм (см. также послов. 97 и 98) въ настоящее время обозначаетъ лишь «криваго»; слѣпаго называютъ татарскимъ словомъ соѣур, которое у Якутовъ (см. Бѣтлинга Sprache der Jakuten, стр. 159, соххор) въ свою очередь значитъ «кривой.»

99. Въ подлинникѣ было од кала бѣлас, но по замѣчанію Цораева слѣдуетъ читать ѣдкала бѣлас; кала онъ объясняетъ происшедшимъ отъ каліу, сукъ, вѣтвь, ѣд же называется предлогомъ, который переводитъ: съ. При этомъ имъ приводится слѣдующій примѣръ изъ сказки Цуанон, охотникъ. Нѣ хорз цуанон ѣрхаста јѣ ју охсгул ѣдкала бѣлас, јѣ інпѣ охсгул бѣ садѣуј мард,

т. е. нашъ хорошій охотникъ принесъ на одномъ изъ своихъ плечъ вѣтвистое дерево, на другомъ своемъ плечѣ мертвое тѣло оленя. Этотъ предлогъ *ад*, не встрѣчающійся, сколько помню, у Шѣгрена, употребляется въ переводѣ Евангелія: Евангеліе отъ Марка 14, 43: *амъ jemъ бiре адам адцурѣагъъ амъ адқилъъ*, т. е. съ нимъ много людей съ мечами и съ палками; въ Еванг. отъ Іоанна 18, 3: *амъ арцудуствј урдѣм адфанаръъ адцурѣагъъ амъ адгарсъъ*, т. е. и они пришли туда съ фонарями, съ мечами и съ оружіемъ.

102. Въ рукописи стоятъ *бақудвј* вмѣсто *бақусун*; послѣднее чтеніе принято мною по совѣту Козырева.

104. Въ сложномъ словѣ *амърмеј* (*ам-ърмеј*) первая часть не представляетъ никакихъ затрудненій для объясненія, такъ какъ въ ней узнается предлогъ *ам* (= *am*); вторая же часть встрѣчается въ формѣ *арм* въ библейскихъ текстахъ: Ев. отъ Луки 1, 60: *амъ хуцавуј арм уді уймъ*, т. е. рука Божія была съ нимъ; Псалтырь 128, 7: *амъ қамеј уј ті қардвј*, уј ді је кух нѣ байдъгъанвј, нвдър тнаібаттѣг је арм, т. е. и чѣмъ тотъ кто жнетъ не наполняетъ своей руки, а сноповязъ своей полы. Въ грузинскомъ переводѣ Евангелія за *кух* стоитъ *ხელი* (хели), а за *арм* *ქონი* (кони) полѣ. Видно, что слово это у осетинъ теперь въ рѣдкомъ употребленіи. Козыревъ говорилъ мнѣ, что оно встрѣчается для обозначенія «платы наличными деньгами», вѣроятно въ значеніи «рука», которое нынѣ передается словомъ *кух*. Въ Еванг. отъ Матѣея 6, 28 встрѣчается *армарун* въ значеніи «аршина». Цораевъ подтверждаетъ значеніе «рука» для слова *арм* и приводитъ слѣдующій примѣръ: *лу мардѣъъ амърмај февналам нѣ қустмѣ* т. е. эй ребята, рука объ руку приступимъ къ нашей работѣ.

105. *Амдвх* или, какъ произносятъ здѣшніе осетинцы, *амдвх*, слово составное: первая его часть только что (104) упомянутое *ам*, вторая *двх*, ротъ; встрѣчается оно въ Еванг. отъ Луки 23, 50: *амдвхвј хістар*, т. е. старшина совѣта. Цораевъ приводитъ слѣдующіе примѣры употребленія того же

слова: мѧ фесафунул ѧмдѸх сѸстѸј т. е. они согласились меня погубить; һѧјдт, һѧјдт, ѧмдѸхѧј сзарѧм т. е. нѸте, нѸте, споемъ согласно!

107. Цораевъ не признаеть чтенія бахѧцѧ и требуетъ что-бы писали бахѧддѧ, производя слово это отъ глагола хѧддѧѧн-нун. т. е. дохожу, доѧзжаю. Для примѣра онъ приводитъ: Қазі ју бон Калакмѧ бѧхѧддѧ, т. е. Кази въ одинъ день поспѣлъ въ Тифлисъ. Въ переводѣ Евангелія же въ словѣ, о которомъ идетъ рѣчь, я встрѣчаю ц, напр. отъ Луки 18, 35: ѧмѧ уј Јеріхон-мѧ ју бахаце, т. е. и прибывши въ Іерихонъ. Но въ осетинскомъ переводѣ Литургіи св. Іоанна Златоуста (СѸвдѧг СѸз-ѧриндѧхдѸн Јоаннеі Літурѧіа. Литургія Святаго Іоанна Златоустаго, на осетинскомъ языкѣ, Тифлисъ 1861), напротивъ часто пишутъ, вмѣсто ц, дд, напр. фуддаг, ѧаддах, даже архѧддѧ вмѣсто фѸцаг, пацах, ѧрхѧцѧ. Объясняется это правописание тѣмъ обстоятельствомъ, что Цораевъ просматривалъ этотъ переводъ. Но я долженъ еще замѣтить, что и у здѣшнихъ осетинъ мнѣ не случалось слышать звука ц. — Кромѣ приведеннаго выше (въ примѣчаніи къ посл. 22) чтенія аѧѧг, вмѣсто аккѧг, Цораевъ не признаеть достаточнымъ правописание дуккѧг, второй, ѧрѧуккѧг, третій, мѸккѧг, родъ, и предлагаетъ писать: дѸѧѧг, ѧртѸѧѧг, мѸѧѧг; послѣднее слово въ переводѣ Литургіи пишется даже мѸѧѧг.

110. Форма будущаго времени суденѸј вмѣсто сѸдені близко подходитъ къ дигорской формѣ сѸденеј (см. Шѣгрена Грамм. § 109, стр. 276).

114. Ѧвѧсмон значить буквально: «безъ раскаянія.» Слово это произведено отъ фѧсмон раскаянье, 'сѸ смягченіемъ ф въ в (см. Шѣгрена грамм. § 19, стр. 61).

117. Эту пословицу здѣшніе осетины находятъ не совсемъ понятною. Цораевъ вмѣсто фѧсфѧлдѸј предлагаетъ читать фѧсфѧдѸл, со значеніемъ: «по слѣдамъ» (въ слѣдъ за?). Въ такомъ случаѣ мы бы имѣли слово сложное изъ фѧд слѣдъ и фѧс вмѣсто фѧстѧ; о послѣднемъ см. примѣчаніе къ № 69.

122. Слово *амбісонд* или *амбусонд*, я считаю составнымъ, и именно изъ *амбіс*, половина, и *зонд*, разумъ; оно примѣняется, кажется, къ такимъ вещамъ, объясненіе которыхъ на половину предоставляется остроумію слушателя. Слово это также служитъ для обозначенія причтъ въ Новомъ Завѣтѣ. Въ нашемъ переводѣ мы за словомъ *амбісонд* сохранили значеніе, данное ему въ переводѣ, сопровождавшемъ подлинный текстъ.

123. *Бѣхфѣлдусѣг* называютъ лицо, которое при похоронахъ принимаетъ на себя совершеніе посвященія коня покойнику. Образецъ рѣчи, произносимой при этомъ случаѣ, сообщается нами въ текстѣ № 3, съ переводомъ и примѣчаніями. Считаю не лишнимъ перепечатать здѣсь для сравненія подобную же рѣчь, изданную Шѣгреномъ въ его второй статьѣ о религіозныхъ обрядахъ Осетинъ, Ингушъ, ихъ соплеменниковъ при разныхъ случаяхъ (см. Маякъ за 1843 г. Т. VII, матеріалы стр. 84 и сл.). Замѣчу еще, что при этой церемоніи коня приводятъ къ могилѣ, и поводья отъ его узды кладутъ въ руку покойнику. Совершающій церемонію обыкновенно изъ стариковъ и изъ числа бѣднѣйшихъ людей, которому родственники покойнаго даютъ потомъ подарки. Если у покойнаго небыло лошади, то ближайшіе друзья его отпускаютъ для совершенія обряда одну изъ своихъ, которая за тѣмъ уже считается собственностію умершаго и при похоронахъ другаго не можетъ быть употреблена, чтобы на нее въ будущей жизни не явилось два претендента.

Вотъ сообщенное Шѣгреномъ содержаніе рѣчи:

«Господи Боже! сегодня померъ хорошій человекъ; онъ былъ очень хорошій человекъ, такой, какому подобный есть только одинъ на небесахъ; теперь всѣ присутствующіе по немъ плачутъ; онъ былъ очень хорошій человекъ, хлѣбосоль, его всѣ любили, и онъ всѣхъ мирилъ; ему клялся святой Георгій въ братской дружбѣ. Теперь Св. Георгій на небесахъ, кто же ему дастъ знать о томъ, что пріятель его померъ? никто такъ скоро не поспѣетъ на небо извѣстить Св. Георгія, какъ партъ *аксартакова* рода *Зерва-*

*тека*¹⁾, и онъ, только что ему объ этомъ сказали, тотчасъ по-скакалъ и извѣстилъ Св. Георгія. Въ это время всѣ святые и ангелы были на угощеньи у одного святаго *Курдалъ-Аюна* (мѣдника)²⁾, который, сваривъ большой котелъ пива, пригласилъ ихъ къ себѣ; и имъ прислуживалъ и подавалъ пиво Св. Георгій — вдругъ прилетаетъ Зерватекъ и, сѣвъ на правое плечо Георгія, сказалъ ему: твой другъ померъ! и ему нужна теперь лошадь, ружье, шашка и пистолеть. Георгій задумался и говоритъ святымъ: у меня на землѣ померъ одинъ пріятель, мнѣ надо ему достать лошадь, ружье, шашку и пистолеть, и потому я ухожу отъ васъ; а святые не пустили Георгія, и обѣщали ему все найти для его пріятеля. *Св. Илья* далъ тотчасъ ружье, которое никогда не даетъ промаха; *Курдалъ-Аюнъ* подарилъ такую шашку, которую можно согнуть какъ обручъ. *Сынъ солнца, Магометъ*, подарилъ сѣдло со всѣмъ приборомъ; *Сынъ луны, Хаматканъ* подарилъ потники и серебряную уздечку. Георгій собралъ всѣ вещи, и послалъ Зерватека въ Турцію выбрать лучшаго, какой только тамъ есть, коня. Зерватекъ полетѣлъ туда, но для такого знаменитаго покойника не могъ сыскать лошади. Тогда онъ полетѣлъ къ *Нартамъ*, гдѣ жилъ одинъ человѣкъ *Чесана*, у котораго былъ первый на свѣтѣ заводъ. Чесана и далъ для Георгія свою лошадь, и какъ святые не пустили Св. Георгія, то онъ и послалъ всѣ подарки покойному черезъ *Зерватека*. А когда тотъ прилетѣлъ на землю, и привезъ подарки, то всѣ кругомъ стоящіе благословили покойнаго и пожелали ему счастливаго пути въ землю *Нартовъ* — святое мѣсто, куда пошли всѣ предки всѣхъ народовъ. Покойникъ простился со всѣми; взялъ свою лошадь и по-

1) Зѣрватѣкъ, какъ видно изъ пословицъ 47, 48, имя ласточки; имя, которое носитъ ласточка у Тушинъ, *кайцѣбера* (см. мой опытъ грамматики тушинскаго языка, стр. 119), кажется также имѣеть миеологическое значеніе. Что ласточки приписывается роль гонца, подтверждается персидскимъ названіемъ ея *فرستادک* (ср. глаголъ *فرستادن*).

2) Помѣщенное здѣсь въ скобкахъ слово заставляеть предполагать, что имя *Курдалъ-Аюнъ* имѣеть связь со словомъ *бурд*, кузнецъ.

скакалъ къ Наргамъ; не доѣзжая рѣки, его встрѣтили караульные, которые не пускали его далѣе, но онъ подарилъ имъ чурекъ¹⁾ и тогда они его пустили. И потомъ пріѣхалъ онъ къ рѣкѣ, черезъ которую было положено одно бревно, вмѣсто моста, и впереди моста стоялъ Аминонъ (указатель)²⁾ который не пускалъ его черезъ мостъ, и сталъ спрашивать покойнаго. Аминонъ зналъ его хорошо, только хотѣлъ узнать, правду ли будетъ говорить ему покойникъ или солжетъ; если скажетъ правду, то *отрекомендуетъ* его Наргамъ и пуститъ туда, а если солжетъ, то будетъ бить его по губамъ вѣвникомъ, намазаннымъ кровью. Вотъ и спросилъ его Аминонъ: что онъ видѣлъ и дѣлалъ хорошаго на свѣтѣ? и покойникъ все рассказалъ, ничего не увеличивая; и какъ Аминонъ увидѣлъ, что онъ говоритъ правду, то и позволилъ ему переѣхать черезъ мостъ, и далъ ему записку и провожатаго, чтобъ отвели его въ землю Нартовъ; а другихъ, кто солжетъ, онъ отсылаетъ въ адъ. Покойникъ, только что получилъ позволеніе, тотчасъ поѣхалъ прямо на мостъ, который такъ и шатался подъ нимъ, и кажется такъ вотъ и провалился, но такъ какъ покойникъ былъ хороший человекъ и ѣхалъ смѣло, то мостъ все дѣлался шире и крѣпче, и вышла большой хорошей мостъ. Только что переѣхалъ онъ на другой берегъ, и вотъ видитъ, стоитъ нѣсколько женщинъ, всѣ въ траурѣ, впереди ихъ собаки, сзади ишаки, и животныя эти терзаютъ женщинъ. И спрашиваетъ отъ у проводника, что это значить? А проводникъ отвѣчалъ: эти женщины наказаны за прелюбодѣяніе; на томъ свѣтѣ, когда мужа ихъ умерли, онѣ надѣли трауръ, а сами изподтишка принимали любовниковъ; теперь

1) Чурекъ — слово тюркское (چورج) и значить *лепешка*. Для означенной въ текстѣ цѣли кладутъ покойнику въ могилу три чурека изъ простой муки, крошъ того еще кружку съ брагой.

2) Помѣщенное въ скобкахъ объясненіе слова Аминонъ заставляетъ его считать произведеннымъ отъ глагола амбнун, указывать. Справедливо-ли подобае производство, не берусь утверждать. Невольно предполагаешь вліяніе греческой мѣологии — Минось. Въ Аксиохъ, стр. 871 С, приводится *λεβίων ἀληθείας*.

онѣ наказаны тѣмъ; что имѣютъ вѣчными любовниками собакъ и ишаковъ. И поставлены на дорогѣ, чтобы ихъ все видѣли. Покойникъ проклялъ женщинъ и поѣхалъ дальше; и видитъ онъ дальше, лежатъ на бычачьей кожѣ мужъ и жена, покрыты: они тоже бычачьею кожею, и ссорятся другъ съ другомъ, и тянутъ одинъ у другаго кожу, говоря, что имъ нечѣмъ покрыться. Спрашиваетъ онъ, что это значить, что они дерутся? и проводникъ отвѣчаетъ ему: они не любили другъ друга на томъ свѣтѣ, и здѣсь тоже ссорятся и имъ всего мало¹⁾. Потомъ видитъ онъ: лежитъ человекъ съ женою на заячьей кожѣ, покрываются заячьей кожею, и не только довольно имъ этихъ кожъ, но они еще укутываютъ другъ друга; спрашиваетъ онъ у проводника, что это значить, и какъ они помѣщаются на заячьей кожѣ? А проводникъ ему отвѣчаетъ: они любили другъ друга на томъ свѣтѣ, и здѣсь тоже любятъ, и оттого имъ всего довольно. — Потомъ отѣхавъ дальше, видитъ онъ, человекъ сидитъ за столомъ изъ льда, на стулѣ изъ льда и ѣсть ледъ. И спрашиваетъ онъ провожатаго: что это значить? И провожатый отвѣчаетъ: онъ былъ судьей на томъ свѣтѣ и не держался правды въ судѣ, а напротивъ помогалъ богатымъ и сильнымъ, и притѣснялъ бѣдныхъ и беззащитныхъ, и въ наказаніе за то долженъ вѣчно ѣсть одинъ только ледъ. Отѣхалъ еще дальше, видитъ: сидитъ человекъ на серебряномъ стулѣ за серебрянымъ столомъ, сакля у него вся изъ солнца, потолокъ весь изъ звѣздъ; и въ саклѣ у него курится онімьамъ, и всего вдоволь у этого человека. Спрашиваетъ онъ у провожатаго: за что этотъ человекъ проводитъ время въ такомъ удовольствіи? А провожатый ему отвѣчаетъ: онъ отъ того теперь такъ счастливъ, что на томъ свѣтѣ былъ хорошій судья, поступалъ всегда справедливо и помогалъ бѣднымъ, и отъ того награжденъ въ землѣ Нартовъ.

¹⁾ Эта несчастная чета равно и другая счастливая въ подсобныхъ отношеніяхъ встрѣчаются въ одной изъ богатырскихъ сказокъ минусинскихъ татаръ; см. *Heldensagen der minussinschen Tataren*, стр. 421 (XV, стихъ 841 и сл.).

Наконецъ видятъ покойникъ: стоитъ человекъ, у котораго быкъ грызетъ усы¹⁾ и онъ спрашиваетъ у провожатаго: это что значить? И провожатый ему отвѣчаетъ: оттого быкъ теперь у него грызетъ усы, что на томъ свѣтѣ онъ кормилъ только своего быка, а чужому ничего не давалъ; за то чужой быкъ у него и ѣстъ усы. Проѣхавъ мимо этого человекъ, они остановились у того мѣста, гдѣ расходятся три дороги; одна на верхъ къ святымъ на небо — другая въ преисподнюю къ злымъ духамъ; третья средняя прямо; туда они и поѣхали по средней дорогѣ; подѣзжаютъ и видятъ, что Нарты всѣ сидятъ въ кружкѣ, и только что увидали покойника, встали передъ нимъ, а *Барастверъ* (хозяинъ рая) вышелъ впередъ и пригласилъ его занять въ кружкѣ первое мѣсто, говоря: ты былъ умный и хорошій человекъ, мы тебя знали и почитали, садись на первое мѣсто и распоряжайся у насъ всѣмъ; однако покойникъ отказался отъ перваго мѣста; тогда *Барастверъ* сказалъ: если ты не хочешь занять перваго мѣста и распоряжаться всѣмъ, такъ садись на послѣднее и прислуживай намъ; но покойникъ и отъ этого отказался, сказавъ Нартамъ: я и на томъ свѣтѣ долго прислуживалъ всѣмъ, и занималъ послѣднее мѣсто; тогда посадили его въ средину кружка, и онъ остался такъ по срединѣ рая.»

Сообщивъ эту рѣчь, авторъ статьи продолжаетъ:

«Говоря эту рѣчь, общую для всѣхъ добрыхъ и злыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, ораторъ обводитъ трижды коня вокругъ могилы. Объявляя онъ покойнику, что ему дается все платье, оружіе и лошадь для того, чтобы онъ ни въ чемъ не нуждался, и останавливается у его ногъ; оратору подносятъ на овчинѣ ячмень, и въ деревянной чашѣ пиво; ячменемъ онъ кормитъ лошадь, и потомъ,

1) Чтобы понять эту аллегорію, надо знать, что въ горахъ, по недостатку пастбищъ, жители имѣютъ не много скота; у внаго только одинъ или два вола; такъ что для паханья земли, нѣсколько сосѣдей впрягаютъ въ одинъ плугъ своихъ воловъ и работаютъ на нихъ по очереди, каждый столько дней, сколько давалъ воловъ: на это обстоятельство и намѣкаетъ рѣчь, говоря что въ день работы кормилъ только своего быка, а другихъ не кормилъ, и за то теперь наказанъ.

взявъ чашку, разбиваетъ ее объ голову лошади, и обломки бросаетъ въ могилу. Наконецъ отрѣзываетъ коню правое ухо и также бросаетъ его къ покойнику; все это дѣлается для того, чтобы хозяинъ на томъ свѣтѣ имѣлъ примѣту, по которой могъ бы отыскать свою собственность.»

2. Осетинскія загадки.

Слѣдующія 54 осетинскія загадки равно и тексты № 3—6, собраны и записаны, по приглашенію А. П. Берже, г. учителемъ Цораевымъ.

1. Бондър цѣуі амй ахсѣвдър. — Дон. — И днемъ и ночью идетъ. — Вода.

2. Дарф лѣгул цубур рон. — Дон амй хід. — На длинномъ человѣкѣ короткій поясъ. — Рѣка и мостъ.

3. Ју гал мун іс, амй уј бѣм схуссѣ, ум бѣрдѣг нѣл ѣрзѣі. — Зунг. — У меня быкъ, и гдѣ онъ ляжетъ, тамъ уже не выростетъ трава. — Огонь.

4. Нѣ уѣлхѣдар хурѣуан. — Арвул сталѣѣѣ. — На крышѣ нашего дома сушится пшеница. — Звѣзды на небѣ.

5. Ку урс, ку сау. — Сѣрд амй зумѣг. — То бѣло то черно. — Лѣто и зима.

6. Бѣхдон ѣј, бѣхдон ѣј, амй ін бѣзухвнѣн нѣцу бѣѣѣрѣстон. — Фѣндѣг. — Наматывалъ его, наматывалъ его, и все не могъ его намотать. — Путь.

7. Бѣдѣн чѣзгул авд кураѣѣј. — Қѣдунд. — На статной дѣвицѣ семь архалуковъ. — Луковица.

8. Сау у халонау, хѣдѣн зѣнѣј кудау. — Ахсѣнк. — Черна какъ воронъ, а кусать умѣетъ какъ собака. — Блоха.

9. Бѣр қѣдѣј хѣѣѣ хѣзунц. — Аѣѣсѣвдѣг сѣрѣ сѣстѣѣѣ. — Въ дремучемъ лѣсу свиньи пасутся. — На неопрятной головѣ вши.

10. Донвј мідѣг ѣгѣс у, сурвѣ мард. — Кѣсѣг. — Въ водѣ жива, на сушѣ мертва. — Рыба.

11. Ам цвѣ, ум цвѣ, Ыуранвј ѣфѣгуѣ ѣрѣѣ цвѣдвј. — Зѣр-
вѣѣвѣ. — Здѣсь холопѣ, тамѣ холопѣ, на Тиранскомѣ перевалѣ
три холопа. — Ласточка.

12. Нѣ ѣнѣдуар мѣсѣдвј рѣзуѣд чѣзг. — Ајчвј мідѣг цѣѣ. —
Вѣ нашей бездверной башнѣ красивая дѣва. — Вѣ яйцѣ цы-
пленокѣ.

13. Нѣ чѣсѣ мѣсѣг ѣнѣдуар. — Ајѣ. — Наша маленькая
башня безѣ дверей. — Яйцо.

14. Ју мѣсѣг фѣхѣд ѣмѣ ин ѣразѣн нѣл`і. — Цѣл аіѣ. —
Одна башня разрушена и нельзя еѣ возстановить. — Разбитое яйцо.

15. Урс мѣсѣдвј бур ѣхсѣн. — Ајчвј бур. — Вѣ бѣлой
башнѣ желтая барыня. — Вѣ яйцѣ желтокѣ.

16. Ѧхсѣв унѣ, бон нѣ. — Хѣлѣмбѣттѣр. — Ночью видитѣ,
днемѣ не видитѣ. — Летучая мышь.

17. Цѣѣбар ѣѣѣвѣ дѣлѣхѣмѣ ѣрѣст. — Қудѣ дѣдѣѣ. —
Четыре ружья направлено на землю. — Коровьѣ вымя.

18. Нѣлѣ сѣл рѣјгурдѣ. — Адамѣј Јѣва. — Отѣ самца ро-
дѣлась самка. — Отѣ Адама Еѣва,

19. Дѣуѣ бандѣнѣн ѣѣрон нѣј. — Цѣстѣѣѣ. — У двухѣ ска-
меекѣ нѣтѣ конца. — Глаза.

20. Дѣуѣ сау хохѣ астѣуѣ ју урс хох. — Нѣх дѣуѣ ѣрѣѣ-
дѣѣ ѣхсѣн. — Среди двухѣ черныхѣ горѣ одна бѣлая гора. —
Чѣло между двумя бровями.

21. Дѣуѣ цѣѣјѣ ѣѣѣѣ цѣуѣ. — Фѣндѣѣ хунѣѣѣѣ. — Сѣ
двухѣ ледниковѣ идутѣ обвалы. — Ноздри.

22. Ѧрхѣѣ бѣлѣѣ ѣѣрдѣгдѣн. — Рѣхѣѣѣ. — Краѣ бревна
оброслѣ травѣу. — Усы.

23. Нѣ ѣлѣнѣг скѣѣѣѣ урс уѣрѣдѣѣѣ. — Дѣндѣгтѣ. — Вѣ на-
шемѣ темномѣ хлѣѣѣ бѣлѣя овцы. — Зубы.

24. Дѣуѣ ѣѣсѣдѣѣ ѣѣрѣдѣј цѣѣдѣнѣ, ѣмѣ сѣ ѣхсѣн мѣнѣвар
цѣуѣ. — Дѣндѣгтѣ ѣмѣ ѣвѣѣг. — Два войска другѣ друга бѣютѣ,
а между ними проходитѣ посланникѣ — Зубы и языкѣ.

25. Ана мѣн хѣцлѣвј гѣбаз авѣрдта, амѣ хурмѣдѣр нѣ хускѣн-нѣ арѣмѣ дѣр нѣ. — Авзѣг. — Мать дала мнѣ кусочекъ бумажной матеріи, и онъ не сушится ни на солнцѣ ни у огня. — Языкѣ.

26. Ју ѣлмѣрзѣн мѣн іс, сурѣжѣнѣн, сурѣжѣнѣн, амѣ ін сурѣжѣнѣн нѣцѣ фѣрѣзѣн. — Авзѣг. — Есть у меня платокъ, сушу его, сушу, а не могу (его) высушить. — Языкѣ.

27. Улѣ кулѣ дѣуѣ лалѣмѣвј. — Усѣвј дѣдѣѣ. — Вотъ на скатѣ два турсука. — Женскія груди.

28. Ју у, амѣ алѣхузѣн. — Зѣрдѣ. — Одинокое, но разнообразное. — Сердце.

29. Цѣѣл бѣдѣрѣвј јѣнѣг мѣѣул. — Бік. — На пустомъ полѣ одинокій стогъ. — Пупокъ.

30. Саѣ бѣхѣл саѣ барѣг. — Аг амѣ рѣхѣс. — На ворономъ конѣ чернѣй всадникѣ. — Котель и цѣпъ.

31. Ыадѣ-мѣдѣѣ ѣдѣм цѣус, зѣлѣн-мѣлѣн нѣ дѣ аѣадѣнѣн. — Фѣздѣг амѣ рѣхѣс. — Вкривъ и вкось куда пойдешь, ни вкривъ ни вкось тебя не пропушу. — Дымъ и цѣпъ.

32. Дарѣ лѣдѣвј цѣбѣр лѣг јѣ бѣнѣвј аѣодѣта. — Фѣрѣѣ. — Высокаго человекѣ маленькій человекѣ подѣ себя повалилъ. — Топоръ.

33. Ју рѣстѣдѣвј бадѣвј, іннѣ рѣстѣдѣвј ѣа ѣусѣвј. — Гуѣзон. — Одно время сидитъ, а другое работаетъ. — Соха.

34. Зѣлѣн рѣстѣвѣвј цѣдѣвј. — Цѣвѣг. — Кривая прямыхъ истребляетъ. — Коса.

35. Қадѣвј цѣв амѣ дѣр зѣлѣвј. — Ырѣј. — Ударъ по дереву и камень повернется. — Мельница.

36. Нѣ чѣсѣл арѣ мѣѣ-ѣарѣвј. — Сасѣр. — Наше маленькое небо несетъ снѣгъ. — Сито.

37. Нѣ сѣѣвѣвј бур гал. — Царѣв. — Въ нашемъ хлѣвѣ желтый волъ. — Масло.

38. Ју мѣ сѣр мѣ сѣр ѣанѣвј, іннѣ мѣ асѣѣѣ мѣ асѣѣѣ. — Цѣдѣнѣд амѣ аѣхѣрѣг. — Одинъ кричитъ: голова моя! голова моя! другой: поясница моя, поясница моя! — Столбъ и переводина.

39. Ја сарјј сѧ скудтој, ја бунвј сѧ авѧрдтој. — Пјјрѧн амѧ кумбіл. — Сверху ее рвали, снизу ее клали. — Чесалка и шерсть.

40. Ђулвј ѧнѧ нѧдѧм хѧдѧкѧнвј. — Алхуј. — Вертится и никуда не дойдетъ. — Веретено.

41. Ахсѧв афѧд, бон даг. — Дѧбврѧѧ, цврвqvѧѧ. — Ночью пусты, днемъ полны. — Башмаки, сапоги.

42. Бунвј ѧѧѧ, уѧлѧѧ фѧјнѧг. — Арчі. — Снизу плетень, сверху доска. — Зимніе башмаки.

43. Ђар qѧдvl ѧвраг ѧрбадтвј. — Худ сѧрvl. — На дремучій лѧсъ легъ туманъ. — Шапка на головѧ.

44. Qѧбvlѧј нvlлѧгдѧр, лѧгѧј бѧрзондѧр. — Худ. — Ниже поросенка, выше человекѧ. — Шапка.

45. Дуду куѧбvl дуду пѧѧ. — ѧнгурстан. — На миленкомъ холмѧ миленкѧя птица. — Наперстокъ.

46. Нѧ чvсvl ѧда хорс ѧрдvј. — Сѧрдѧсѧн. — Нашъ тятенька сѧно коситъ. — Бритва.

47. Армвј цѧѧј, ормвј нѧ. — Дебоѧ. — Въ рукѧ помѧстится, а въ ямѧ нѧтъ. — Копье.

48. Ђалvнг хѧдарвј лvстѧг хѧр. — Ђоѧб хос. — Въ темномъ домѧ мелкѧй песокъ. — Ружье и порохъ.

49. ѧнгузѧј чvсvlдѧр, лѧгvј ѧvxдvндѧр. — Нѧмvг. — Меньше грѧцкаго орѧха, сильнѧе человекѧ. — Пуля.

50. Дурѧј уѧззаѧдѧр, бѧхѧј руѧгдѧр. — Тоѧбvј нѧмvг. — Тяжелѧе камня, быстрѧе коня. — Ружейная пуля.

51. Цвбвр лѧгул ѧрѧѧ ронvј. — Дамбаца. — На короткомъ человекѧ три пояса. — Пистолеть.

52. Ђѧдѧм мѧ фѧндѧ, урдѧм ѧѧхдvнѧн, ѧмѧ ум мѧ фѧг нvхѧстѧфѧкѧндvнѧ. — Чѧнvг. — Куда мнѧ угодно, туда полечу тамъ и заговорю. — Письмо.

53. Саѧ ѧѧѧнѧг ѧѧѧј урс свдvѧвј, ѧмѧ ѧѧѧнѧг ѧѧѧдѧмѧ дурvј. — Чѧнvг. — Черное сѧмя сѧветъ на бѧломъ полѧ и сѧянное говорить съ сѧятелемъ. — Книга, письмо.

54. Урс зѣхвл сурх сталвј. — Гѣххѣдтл бедебі. — На бѣлой землѣ красная звѣзда. — Печать на бумагѣ.

Примѣчанія.

По словамъ Цораева, загадку по осетински называютъ уці-уці; слово это предпосылается каждой загадкѣ и образовалось изъ уј цу у, ујцу у т. е. это что такое? Во множ. числѣ говорятъ уціуці зѣ.

4. Осетины молотятъ хлѣбъ безъ просушки; но передъ отправленіемъ на мельницу, они его сушатъ на солнцѣ, что ббльшею частью дѣлается на кровлѣ дома, гдѣ его разсыпаютъ на разложенномъ войлокѣ. Войлокъ этотъ вмѣстѣ съ пшеницею они называютъ хурзун, отъ хур, солнце, и зун, сѣять, разсыпать; јѣ ѣхпазѣ бајзудта, онъ разсыпалъ, т. е. промоталъ свои деньги. Цораевъ.

11. Цораевъ пишетъ цукг; объ этомъ правописаніи, принятомъ имъ, мы уже имѣли случай упомянуть выше. Слово это напоминаетъ намъ Ζυγοί древнихъ географовъ; ср. Страбона кн. XI, 2, § 14.

14. По объясненію Цораева, произносятся іи или ви, смотря по тому предшествуетъли гласная или согласная этому мѣстоимѣнію; такимъ образомъ говорятъ и пишутъ: ду іи захтаі, ты говорилъ ему, и напротивъ: ѣз ви захтон, я ему говорилъ. УШѣгрена, въ Грамм. § 67 (стр. 133), ви является тагаурскою, іи же дигорскою формою.

17. Дѣлзѣх такъ-же образовано, какъ встрѣчающееся въ 4-ой загадкѣ уѣлхѣдар.

18. Эта загадка перешла къ осетинамъ отъ христіанъ; по Цораеву, у послѣднихъ первые люди называются Аман и Азан.

25. Ѧна названіе, даваемое дѣтьми какъ матери, такъ и бабушкѣ. Хѣціл, тряпка отъ бумажной матеріи; гѣбаз, тряпочка; напр. јѣ зѣронд фѣсмвнвј гѣбаз дѣм нѣј? Нѣтъ ли у тебя

старой суконой тряпочки? аръ, по настоящему, костеръ, за тѣмъ мѣсто гдѣ разводится огонь въ дому. Цораевъ.

27. Лалум называется турсукъ изъ козьеи шкуры, въ которомъ осетины хранятъ свое пиво, вино и водку; для этого сдирается шкура съ козы, по возможности, въ цѣломъ видѣ. Цор.

30. Цораевъ считаетъ барѣг испорченнымъ изъ бадѣг, сидѣтъ; справедливо-ли это мнѣніе, мы не беремся рѣшить. За тѣмъ онъ замѣчаетъ, что цѣпъ (рѣхус), висящая въ каждомъ дому надъ очагомъ, и къ которой привѣшивается котель съ пищею, принадлежитъ къ числу священныхъ предметовъ. Надъ нею произносятся клятвы. До введенія христіанства, невѣсту обводили три раза вокругъ цѣпи и послѣ этого обряда она становилась супругою. Украсть цѣпъ у недруга считалось самымъ великимъ геройскимъ подвигомъ, и тотъ, у кого была похищена цѣпъ, долженъ былъ стараться ее снова пріобрѣсти, хотя бы это стоило жизни; въ противномъ случаѣ онъ подвергался презрѣнію со стороны общества.

31. Звукоподражательныхъ словъ, подобныхъ встрѣчающемуся въ этой загадкѣ, ꙗѣꙗѣ-мѣѣꙗѣ, въ тюркскомъ языкѣ довольно много; замѣчу при этомъ, что въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно первая часть начинается гортанною или нѣбною, вторая же часть губною согласною. Случаевъ, гдѣ бы это было на оборотъ, я еще не встрѣчалъ.

42. Зимомъ употребляютъ обувь, имѣющую нѣкоторое сходство съ сандалями; она называется ѣрчі и вырѣзывается изъ воловьеи кожи: подъемная часть изъ одного куска, а нижняя (подошва) плетется изъ тоненькихъ ремешковъ (гѣрз); внутри дѣлается подстилка изъ соломы или сѣна (фѣсал), чтобы держать ногу въ теплѣ. Цораевъ.

45. По словамъ Цораева, дуду слово изъ дѣтскаго говора и означаетъ то же самое, что хорз и рѣсуд, красивый; напр. дѣдѣ дуду бѣѣбу (вмѣсто дѣдѣ хорз лѣѣбу), ты красивое дитя; въ этомъ примѣрѣ обращаетъ на себя вниманіе созвучіе въ началѣ обихъ слоговъ слова бѣѣбу (вмѣсто лѣѣбу).

46. Ада также слово изъ дѣтскаго говора, и обозначаетъ какъ отца, такъ и дѣда. Сѣрдасан собственно значитъ брѣющій голову; у осетинъ бритва употребляется единственно для бритья головы; борода же остается нетронутою.

3. Бѣхфѣлдисун мардан.

Хуцау забу дауан! Дү нѣ сгодтај¹⁾. Абон јѣзѣмѣ сув қут бү уал аруад²⁾. Рухсаг у³⁾. Дѣ хѣларвј фос у, амѣ дун ѣј дѣ бивон-тѣ⁴⁾ хѣларвѣнунц. Данѣзѣмѣ дун уѣзд⁵⁾ фѣндаг уад! Барастврвј⁶⁾ рѣзмѣ уѣзд фѣндагѣј бацу! Уѣларвон Курдалѣгонмѣ⁷⁾ ссу! Амѣ дун ин уј булаз цѣхфад қандаг зѣгѣлѣј сѣндѣни; нахѣз ѣфѣзѣуѣ хѣрх идонѣј јѣ сѣраздѣни. Нүр дѣ јүнѣг қѣд хідул цѣун қѣудѣни⁸⁾. Аѣбун ју ма фѣзѣрс. Дѣлүандагѣјдѣр дѣм дурѣг удѣни, уѣлүандагѣј дѣр дѣм дурѣг удѣни: сѣ јү хүзисѣг⁹⁾, сѣ инѣ зѣ фѣлѣвѣг, ѣѣбундѣр јү ма фѣзѣрс, фѣлѣ јү ѣј нунцунцѣлѣс¹⁰⁾ дѣ армвј тѣ-цѣнѣј чѣцс бүд схауа, бѣхвј ѣдвј фарсѣј зѣ уѣвссаг афѣѣ. Амѣ

Жертвоприношеніе коня покойнику.

Боже, тебѣ поклоняемся! Ты сотворилъ¹⁾ насъ. Послѣ нынѣшняго дня не пошли имъ (роднымъ) болѣе печали²⁾! Будь преобразенъ³⁾! Это твое любимое животное, и твои родные жертвуетъ его тебѣ.

Да будетъ тебѣ открытъ⁵⁾ путь въ рай! Иди къ Барастыру⁶⁾ по открытой дорогѣ! Предстань передъ небеснымъ Курдалегономъ⁷⁾. И онъ сдѣлаетъ тебѣ для него (коня) булатную подкову съ несокрушимо крѣпкими гвоздями, приготовитъ ему прекрасную попоу, сбрую и дорогую уздечку.

И придется тебѣ идти по мосту изъ одинокой жерди. Не бойся ничего! Сверху на тебя закричатъ, снизу на тебя закричатъ: изъ нихъ одинъ оборотень⁹⁾, а другой искуситель, не бойся ничего, а погоняй его (коня) сильнѣе¹⁰⁾, чтобы съ ладони руки твоей спалъ лоскутокъ кожи, съ ляжки же коня кусокъ величиною съ подошву.

хидул аѳајдуннѧ; Аминонмѧ ¹¹⁾ бацаѳдуннѧ; уј дѧ баѳѧрсдѧни: «Цу хорзѧдінад раѳодтај ѧмѧ цу ѧвзѧрдѧнад раѳодтај, уј зѧѳ.» «ѧвзѧрдѧр нѧ удтѧн, хорзѧдѧр нѧ удтѧн, ѳѧлѧ растѧј ѳѧпардтѧн.» «Уѧдѧ ѳѧндараст ѳѧѳ дѧнѧѳмѧ.» Дѧ бѧхвл ѧбаддуннѧ, ѧпаѳдуннѧ ѧмѧ мѧрдтѳѳј дуармѧ бацаѳдуннѧ. Кѳѳ бацаѳѳај, уѧд дѳѳј дуар сѧхгѧндѳстѳѳѳѳ ¹²⁾; ѳѧстѧмѧ раздѧхдуннѧ ѧмѧ ѧрѳѧѳдуннѧ Аминонмѧ ѳѧрсѧг: нѳр ма ѧз ѳѧул цѧѳон, дуар мѳл кѳѳ сѧхгѧдтој? Нѳхѧстѳѳл мѧ кѳѳ нѳѳѳѧстѧд ѳодтајс, уѧд бѧргѧ рѧдѳѳѳ бахѧддѧ удајн. Аминон зѧѳдѧни: «Тѳѧхгѧ Зѧрѳѧѳѳѳ ¹³⁾ хѳѳрѳѳ ѳѳрѳѳ Мѧхѧмѧѳѳмѧ, мѧјѧ ѳѳрѳѳ Хѧмѧѳѳѳѳѳмѧ ¹⁴⁾, удонѧн ѧѳѳѧ зѧѳ: Ацѳ мардѳѳѳ ѳѳххѧј ѳѧ ѧз ѳѳрѳѳѳ, јѳ ѳѳсѳѳ хѳр хохѳѳ рѧѳѧсѧд, ѧмѧ уѧлѧул ма баззѧја. Стѧј хѳр рѧѳѧсдѧни ѧмѧ мѧрдтѧм бацаѳдуннѧ. ѧмѧ дѧ рѧзмѧ цѧѳдѳстѳѳѳѳ, ѳѧ дѧ јѧ мѧд хондѧни, ѳѧ дѧ јѧ ѳѳд хондѧни. «ѧз јѧ мѧддѧр, ѧз јѧ ѳѳддѧр нѧѳѧмѧн дѧн, јѳ зѧѳ. Алѳѧмѧн јѧ ѳѳддѧр ѧмѧ јѧ мѧддѧр ѧрѳѧѳдѧни. Схојгѧ јѳ маѳѧј ѳѧѳѧнѳѳ. Урдѳѳѳѳѳ ѧѳѳдуннѧ ѧмѧ дѧссѧгдѧ ѳндуннѧ: ѧрѳѧ лѧгѧн сѧ

И переправившись ты через мостъ, доѳдешь до Аминоны ¹¹⁾, она спроситъ тебя: «Чтѧ ты сдѧлалъ добраго и чтѧ худаго (сдѧлалъ ты)? скажи!» «Я не былъ ни худъ, ни добръ; но я жилъ правдою.» — «Такъ будь тебѧ прямой путь въ рай!» Ты сядешь на своего коня, поѳдешь дальше и доѳдешь до воротъ мертвѳѳхъ. Когда доѳдешь, тогда передъ тобою запрутъ ворота ¹²⁾. Ты отступишь назадъ и доѳдешь до Аминоны, и согласишь ее: куда мнѧ иди, вѧдъ передо мной заперли ворота? Если бы ты не задержала меня вопросами, я бы на вѧрное рѧнѧе попалъ туда.» Аминона скажетъ: «Слѧзни, Зѧрѳѧѳѳѳ кѳѳ сыну солнца Мухаммеду, кѳѳ сыну луны Хѧметкану, скажи имъ вотъ это: «Ради этого покойника прошу васъ, пусть на мгновѧніе появится солнце на горѧѳ, чтобы ему не оставаться на верху.» Тогда солнце появится и ты войдешь кѳѳ мертвѳѳмъ. И выйдутъ кѳѳ тебѧ на встрѧчу; кто назоветъ тебя своею матерью, кто (назоветъ тебя своимъ) отцемъ. «Я никому не мать и не отецъ, только то и скажи. Кѳѳ каждому придетъ его отецъ и его мать. Никого не толкните!» Оттуда ты пойдешь дальше и увидишь чудеса: передъ тремя

рăзвјдър іхăј фвнг, сă бандондър іх, сă фвнгул алв ѡвзърдінад іс. — Ај цаман у? зăггă бафърсдунă. Ај тза уман у, магуран бондвн твх зăј зăнвј уј зуххăј. Урдвгăј апăудвнă амă арзă лăган сă рăзвј фвнг іс: сă фвнг ѡвзіст, сă бандондър ѡвзіст, алв хордінад сă фвнгул іс: бур фізонăг, пăх араг, адвн махсвмă амă саў бăгнвј ѡвзістăј арăст дăбідврвј сказвј. «Ај тза цаман у», свл дісзандвнă. Гързамвј фарс нїзў фествј, рăстăј цардвстввј, сă зăрхондър рăстăј уді амă свн Хўцаў сă растдінадан уввј қўдтаг радта. Урдвгăј апăудвнă амă дўуă фандадвј дă рăзвј удані — јў нарăг, іннă тза уарăх, дв цăўгă нарăгул амă дă јў днăзмă арзандані: јă дуардтвј рăзвј двл самбалдані Маірăмвј фврз свззărпін Чврвсті амă дă мідăмă базандані. Ум дă хăрїнăг удані урс ѡхсвр амă адвн сăзăr¹⁵).

Нуăг дă мърддаг! Рухс дă інган! днăзмă бацу! Рухсăг у, рухсăг у, рухсăг у! Оммен, Оммен, Оммен.

мужьями (стоитъ) столъ ледяной, и сѣдалище у нихъ ледяное, на столѣ все (только) худое. «Зачѣмъ это» скажешь ты спрашивая. — Это потому, что богатый угнеталъ бѣднаго, вотъ почему. Оттуда ты пойдешь и передъ тремя мужьями (стоитъ) столъ; столъ ихъ серебряный, сѣдалище ихъ серебряное, на ихъ столѣ все только доброе: желтое жаркое, свѣтлая водка, сладкая брага и черное пиво въ серебромъ окованныхъ воловьихъ рогахъ. «Зачѣмъ это?» ты удивишься (съ удивленіемъ спросишь). — Они никогда не были на сторонѣ подкупа; жили правдой, судъ же ихъ былъ правдивый и Богъ награждалъ ихъ за ихъ справедливость. Оттуда ты пойдешь и передъ тобою будутъ двѣ дороги: одна узкая, другая широкая; ты ступай по узкой и она тебя поведетъ въ рай: передъ своими вратами встрѣтитъ тебя сынъ Марїи, золотой Христосъ и поведетъ тебя во внутрь. Тамъ твоею пищей будетъ бѣлое молоко и сладкій сахаръ.

Новъ (буди) твой саванъ! Свѣтла (буди) твоя могила! ступай въ рай! Будь въ свѣтѣ, будь въ свѣтѣ, будь въ свѣтѣ! Аминь, аминь, аминь.

Примѣчанія.

1. Этими воззваніями начинаются почти всѣ осетинскія молитвы.

2. Эти слова относятся къ родственникамъ умершаго.

3. Это сказано покойнику, и значить слово въ слово: «будь свѣтель!»

4. Слово бѣнонзѣ, неупотребительное въ единственномъ числѣ, происходитъ отъ бун, почва, земля, помѣстье, имѣніе; говорятъ: уѣ бун уѣ фудгулзѣн базѣяд! Да останется ваше имѣніе вашимъ врагамъ! Отъ той же основы (тѣмы) происходитъ и бѣнонѣг, что значить: принадлежащій къ одному семейству (вмѣсто бѣнонѣг, см. выше, стр. 15; ју бѣнонѣг нѣ фѣдуді, мы потеряли члена семейства. Цор.

5. уѣд значить свободный, уѣдзѣнун, освободить, затѣмъ широкій, ловкій, бѣхвј сѣуѣдзѣн јѣ сахсѣнѣј, освободи коня отъ его пути; мѣ дабурзѣ мун уѣд дѣр ма ствј, мои башмаки мѣ слишкомъ широки. Дугурвј Мусса уѣд барѣг, Госѣрхан зѣ у лѣгмарѣг. Дигорець Мусса ловкій наѣздникъ, а Госерханъ убійца людей. Послѣдній примѣръ приведенъ изъ пѣсни Саѣгој зарѣг. Замѣчу еще, что Госѣрхан женское имя.

6. Бараствр производятъ отъ бар, воля, и ствр, великій; называютъ его также мѣрдтвј хѣцау, начальникъ мертвыхъ; ему подчинены всѣ власти рая и ада и онъ опредѣляетъ, кому изъ мертвыхъ идти въ рай, кому въ адъ.

7. Курдалѣгон кузнецъ въ царствѣ мертвыхъ; его главная обязанность — ковать лошадей и изготовлять оружіе. Слѣдуетъ замѣтить, что ковка лошадей встрѣчается и въ другихъ мифологіяхъ; не менѣе замѣчательно здѣсь названіе Мехемета сыномъ солнца. Сынъ солнца и сынъ луны встрѣчаются и въ финской, и въ эстской, и въ лопарской мифологіяхъ. Ясно, что слово Курдалѣгон образовано изъ курд, кузнецъ и лѣг, человекъ.

8. По вѣрованію осетинъ, надобно имѣть добраго коня, чтобы перейти этотъ мостъ; пѣшеходы часто спотыкаются и падаютъ въ вонючую воду рѣки.

9. Хўзисаг (отъ хўз, образъ и ісун, братъ) называется тотъ, кто старается отнять у другаго настоящій его образъ, равно и тотъ, кто можетъ самъ измѣнить свой собственный образъ, однимъ словомъ оборотень.

10. Слово это происходитъ отъ цуг (во множ. ч. цуч'ѳа) ударъ и ласун, по настоящему: водить, таскать, и значить «погоняй», напр. ја ахсарѳардта ін нудцуч'ѳалас, ударъ его по щекамъ. Синонимъ этого слова нухаѳубѳалас (отъ хаѳъ, мн. ч. хаѳубѳа, ударъ).

11. Аминон существо женскаго пола. Будучи еще на землѣ она имѣла необыкновенную страсть къ чужому сыру (гумбул, каравай малосольнаго сыра) и шерстяной пряжѣ; страсть ея доходила до того, что въ тѣ дни, когда ей не удавалось присвоить себѣ чужое, она налагала на себя строгій постъ, т. е. не ѣла ничего. Поэтому она присуждена сидѣть постоянно на правомъ берегу рѣки царства мертвыхъ и вдыхать въ себя ея гнилыя испаренія.

12. Мертвые запираютъ свои ворота до заката солнца.

13. Зарваѳуб, названіе ласточки, гонца въ царствѣ мертвыхъ; его обязанность — объявлять о вновь умершихъ. Имя свое онъ получилъ отъ проворства своихъ ногъ, которыя въ этомъ отношеніи превосходятъ вѣтеръ.

14. Хамѳуран слыветъ создателемъ коня; онъ также покровитель коней.

15. Этимъ кончается рѣчь человѣка, посвящающаго коня; она встрѣчается въ многочисленныхъ вариантахъ, съ большимъ или меньшимъ числомъ мифологическихъ личностей. За этою рѣчью слѣдуютъ благословенія, которыми напутствуютъ мертваго.

4. Грон зарӕг Саӕасӕ.

Пӕекарӕи ӕӕй ӕафӕтӕ, ут нӕ ронӕн ӕӕ уажд;

Чи ӕӕй ӕарзӕтӕ, ут нӕ моӕӕн ӕӕ уажд.

Донутӕ бӕстутӕ сӕн баназ,

Донутӕ ӕа мун цу ӕӕнӕс?

Моӕӕи бӕстутӕ мӕн баӕар,

5

Моӕӕи ӕа мун цу ӕӕнӕс?

Дон дӕлӕмӕ мӕдӕмӕ.

О буц чӕзг! нӕ бонӕмӕуд фӕдӕнмӕ.

Мӕкулутӕ чуцбул сау уӕлдарм.

Раӕӕт ма раӕӕт, буц ӕлдар.

10

Сармӕ цӕӕм ӕви суармӕ,

Сӕрӕт суар хуздӕр у;

Ӕаӕмӕ ц'ӕм, ӕви дуармӕ?

Дуарӕт ӕаӕмӕ хуздӕр у.

4. Осетинская пѣсня Сагасе.

О если бы то, что Пейкари тчеть, пришлось намъ на поясъ,

О если ты тотъ, кого любимъ, сдѣлался нашимъ мужемъ.

Вмѣсто воды пей вино,

Что тебѣ дѣлать съ водою?

Вмѣсто мужа люби меня,

5

Что тебѣ дѣлать съ мужемъ?

Вода течетъ и внизъ и вверхъ.

О нѣжная дѣва! срокъ намъ черезъ годъ.

На верхушкѣ стога черное руно!

Иди, иди, милый баринъ!

10

(Куда мы) поидемъ: къ соленымъ или горькимъ водамъ?

Горькія лучше соленыхъ водъ.

(Куда мы) поидемъ: въ горницу или за дверь?

Чѣмъ за дверь лучше въ горницу.

15 Дала Урусѣ устѣтам калаци,
 Рахасма лацбу манаѣѣ.
 Гурдіаг дабур ѣалмані.
 Цу'рцуді, чѣзѣај! уман хос нѣл і.
 Уала арвѣл ѣарѣстѣ,
 20 Аз свл махі бардѣнѣн,
 Ђајдар чѣзг мѣн рѣнчѣн у,
 Аз вл махі мардѣнѣн.

15 Вотъ у русскихъ бабъ калачи,
 Неси, молодчикъ, монеты (рубли),
 Грузинскіе лапти.
 Чтò случилось, дѣвка, для того уже нѣтъ травы.
 Вотъ на небѣ вѣсы,
 20 Я на нихъ свѣшусь.
 Чья-то дѣвка больна,
 Я за нее убью себя.

Примѣчаніе.

Стр. 5. Уалдарм образовано, по Цораеву, изъ уаѣрѣѣ, ягненокъ, и царм, шкура, кожа. Измѣненіе звука р въ л въ первомъ слогѣ произошло вслѣдствіе присутствія р во второмъ слогѣ; это же встрѣчается и въ другихъ кавказскихъ языкахъ, напр. въ тушинскомъ; см. мою грамматику § 68.

5. Хамыцвј фврѣ чвсв. Батѣрадвј кэдэг¹⁾.

Нарѣвј²⁾ Бурѣфѣрнвган³⁾ авд лѣпбуј уді. Ју бон ку уді, уад фѣѣ амѣ ардвнѣј қѣзвдвсвѣ⁴⁾, амѣ сѣм дѣмѣсвхѣј⁵⁾ ју лѣпбу ссв-ді, јѣ пѣсвѣѣ сасіrvѣ⁶⁾ јѣс, амѣ свн захта: уѣ хорзѣх мѣ уад, амѣ мѣвѣндѣр ју ѣхсвѣј бар ѣуадуѣ, амѣ ун ізѣрмѣ уѣ фѣдтѣ хѣз-двнѣн. Стѣј свн сѣ ѣмбісбонмѣ фѣхастѣ, амѣ сѣ қѣстѣр ѣфсвмѣр чі уді, уј захта јѣ хістѣр ѣфсвмѣрѣн: ѣј қѣрїѣд уѣ пѣмѣн қѣуј, ју ѣхсвѣј бар вн ѣуадуѣ, јѣхїјдѣн мѣгур цїнѣндѣні. Ѧрѣвѣрдтој ін сѣ худтѣ авд ѣфсвмѣrvѣ, амѣ сѣ бахстѣ, амѣ сѣ ју ѣхстѣј нвѣ-цѣрхѣодтѣ, амѣ свн стѣј уј фѣстѣ ѣндѣр дарѣсвј мвѣгѣг нїцѣ уѣл нуѣхтѣ уцѣ авд ѣфсвмѣрѣн. Стѣј свн нодѣ сѣ ардвнѣѣ — бѣстѣ ѣрѣвѣрнѣодтѣ, амѣ свн удондѣр нвѣѣцѣрхѣодтѣ. Ѧмѣ свн ахѣм мїѣѣ ку фѣѣодтѣ Бурѣфѣрнѣдѣј фѣрдѣн, уад сѣ хѣдармѣ цѣун нѣл уѣндвдвсвѣј, «нѣ фѣд нѣ ѣмардѣн» зѣгѣ. Стѣј іл авдѣј нвх-

5. Хвалебная пѣсня маленькому Батырадзу, Хамыцову сыну.

У Бурѣфѣрнѣга изѣ Нартовѣ было семь сыновѣй. Однажды тѣпились они стрѣлой и лукомъ и къ нимъ подошелъ изѣ нижняго ряда (улицы) мальчикъ — его глаза (были) съ сїто — и онѣ сказалъ имъ: «да будетъ ваша милость ко мнѣ, позвольте ужѣ и мнѣ одинѣ выстрѣль, я буду вамъ до вечера подносить ваши стрѣлы.» Потомъ онѣ подносилъ имъ ихъ стрѣлы до полудня, и тотѣ, что былъ ихъ младшїй братѣ, сказалъ своимъ старшимъ братьямъ: «На что вамъ нуженъ этотѣ грѣхъ, позвольте ему одинѣ выстрѣль, бѣднякъ порадуетъ самъ на себя.» Поставили ему семь братьевѣ свои шапки, и онѣ пустилъ въ нихъ стрѣлу и однимъ ударомъ сбилъ ихъ; и послѣ того онѣ уже ничего не оставилъ имъ, семи братьямъ, изѣ одежды прочаго рода. Потомъ онѣ снова заставилъ ихъ поставить свои тетивы и разбилъ имъ и тѣ. И когда онѣ сдѣлалъ такое дѣло съ сыновьями

хѣцвуствј, амѣ ја сѣ фвд Бурѣфѣрнвдј рѣзмѣ балѣстој, амѣ ин захтој. «Ај нам абон дѣлѣсвхѣј ссвдѣ амѣ нѣ афѣѣ нвцѣдурхѣодта.» Бурѣфѣрнвг вн захта: «О кудвј қѣбул⁷⁾! дв бѣд ујѣс хорз лѣг рацвдтѣ, уѣд двн дѣ фвд Хѣмвцвј⁸⁾ ѣз амѣ Челѣсхан кѣ амардтам, амѣ ја бѣрд уалѣ Челѣсханвј фѣрсвд кѣ і, уѣд уј туг рајс, — фѣлѣ дѣ адон тѣ цв цвгдарвнцв. Лѣцбу уцв дурдвд фѣстѣмѣ раздѣхт амѣ ја хѣдармѣ ѣрцвдѣ. Афсѣн⁹⁾ фѣјѣг арѣвј ссврхѣодта, амѣ двн¹⁰⁾ ја мѣдвј ја бвнвј раѣодта амѣ ин захта: «Мѣ фвд Хѣмвцвј мвн чѣ амардта, уј мвн зѣб, ѣндѣра двн дѣ дѣдѣ судвн. Јѣ мѣд вн захта: «Фвдѣбон ја баѣамонѣгѣн уѣд! Нарѣвј Абор-қуѣѣвј¹¹⁾ Бурѣфѣрнвг амѣ Челѣсхан двн ѣј амардтој.» «Уѣдѣ, ја бѣрдѣр¹²⁾ ѣдѣг удонмѣ і? «Челѣсханвј фѣрсвд іс,» вн захта ја мѣд. Стѣј сѣухта ја бвнѣј ја мѣдвј амѣ ин захта: «Уѣдѣ мѣ фвдѣн ѣлбвн гѣрстѣ¹³⁾ ја бѣх нѣцв базѣдѣ!» Уј ин захта: «Кѣд нѣ ин базѣдѣ — дѣлѣ ја бѣх нвѣгѣндвј ѣфсѣн ѣрдвхѣѣ хѣрвј, амѣ бѣд

Бурѣфѣрнвга, то они не рѣшалѣсь болѣе идти кѣ себѣ вѣ домѣ, говоря: «Нашѣ оѣецъ насѣ убѣетъ.» Потомѣ напали на него всѣ семеро и потащили его кѣ своему отцу Бурѣфѣрнвгу и сказали ему: «Этотѣ пришелѣ кѣ намѣ сегодня изѣ нижней улицы, да такѣ насѣ и побѣдилъ.» Бурѣфѣрнвгъ сказалѣ ему: «Ахѣ ты собачѣй щенокѣ! если ты вышелѣ такимѣ храбрымѣ человекѣмѣ, такѣ твоего отца Хемѣца убили (тебѣ) я и Челѣсханѣ, и такѣ какѣ его мечѣ на боку у Челѣсхана, то нѣ вотѣ тебѣ его кровь — но они-то чѣмѣ тебя обидѣли?» Мальчкѣ послѣ этихѣ словѣ повернулѣся и ушелѣ домой. Онѣ раскалилѣ желѣзный заступѣ вѣ огнѣ и повалилѣ (тебѣ) свою мать подѣ себя и сказалѣ ей: «Моего отца Хемѣца кто мнѣ убилѣ, сказывай мнѣ это, не то я тебѣ твои груди выжгу. Мать его сказала ему: «Лихо-бы тому было, кто его научилѣ тому! Нарты изѣ рода Аборкуа Бурѣфѣрнвгъ и Челѣсханѣ убили тебѣ его.» Значитѣ его мечѣ и вѣ самомѣ дѣлѣ у нихѣ? — «Онѣ на боку у Челѣсхана», сказала ему его мать. Потомѣ онѣ освободилѣ изѣ подѣ себя свою мать и сказалѣ ей: «Такѣ не осталѣсь полнога вооружѣнѣя или коня моего отца?»

рѣзѣ бацѣуаі, уѣд дѣ дѣндагѣ хѣрдѣн, кѣд ѣм фастѣѣ, уѣд тѣ дѣ зѣвѣзѣ мардѣні.» Стѣѣ нвцѣд ѣмѣ бѣхѣѣ фадѣсѣ нцѣ уѣл зѣнді, ѣмѣ ѣм бѣх ѣѣ цѣстѣ бѣд фѣгѣлѣмѣодта ѣмѣ ѣѣ хѣрѣнѣмѣ бѣд ца-
вѣді, аѣзѣ ін Баѣурѣд ѣѣ дѣуѣ цѣсѣл фѣхѣцѣд ѣмѣ ѣѣ нѣкѣгѣндѣѣ
фелѣѣста; арѣцѣгѣ¹⁵⁾ саѣонѣѣ ѣѣ цѣнѣдта, ѣѣ фѣд Хѣмѣцѣѣ болаѣ
сарѣѣл¹⁶⁾ сѣвѣрдта, ѣмѣ ѣѣ дѣуѣадѣс ѣхтонѣѣѣ сѣлѣѣста, ѣѣ гѣрѣстѣ
раіста, ѣбадтѣ іл ѣмѣ Бурѣфѣрнѣѣѣ дѣуарѣмѣ сѣсѣді, ѣмѣ ін захта:
«Ѧз дѣн лѣгѣн нѣ бѣзѣѣн, дѣ авд лѣлѣбуѣѣ кубалѣѣ дѣн ѣѣ кундѣхѣл
бѣ нѣлѣлѣтѣѣѣнѣн, ѣѣѣ нѣмѣлѣлѣ дѣн сѣ кѣхтѣ дурѣфѣхѣрд¹⁷⁾ цѣ чѣн-
дѣтѣн кѣнѣѣ, удѣн дѣн кѣѣо сѣндѣлѣ бѣ нѣ баѣѣнѣн.» Стѣѣ урдѣтѣѣ
ѣцѣд ѣмѣ Хіѣзѣѣ¹⁸⁾ фідарѣмѣ сѣсѣді. Ум Челѣсхан ѣѣ бѣхѣѣ дѣнѣмѣ ѣр-
пѣілѣѣста, Хѣмѣцѣѣѣ кѣрд ѣѣ фѣрсѣл ѣмѣ дѣнѣѣ бѣлѣлѣ ѣѣ-кѣѣ-баіѣстѣѣѣ,
уѣд ѣм Баѣурѣд бадѣрдта: «Дѣ бѣн хорѣ, Челѣсхан!» Челѣсхан-
дѣр ѣн захта: «Хорѣ кѣраѣ, ѣгѣс кѣѣѣѣ, хорѣ ѣѣзѣг!» Стѣѣ ін Ба-

Она сказала ему: «Какъ не осталось! — вотъ внизу его конь
грызетъ въ подвалѣ свои желѣзныя удила, и если ты спереди
подойдешь, то онъ тебя зубами загрызетъ, а если сзади, тогда
убьетъ тебя задними копытами.» Потомъ онъ спустился и
коня совсѣмъ не было видно въ навозѣ, и какъ конь закинулъ
уши свои назадъ и какъ хотѣлъ его съѣсть, то Батырадъ схва-
тилъ его за оба уха и вытащилъ его изъ подвала; душистымъ
мыломъ обмылъ его, стальное сѣдло своего отца Хемыца нало-
жилъ на него, и подтянулъ своими двѣнадцатью подпругами, взялъ
свое оружіе, сѣлъ на него и подѣхалъ къ дверямъ Бурѣфер-
ныга и сказалъ ему: «Пусть я не гожусь (тебѣ) въ люди, если
не перерублю на колодѣ горла твоихъ семи сыновей, если не за-
гоню въ колючій терновникъ твоихъ невѣстокъ, у которыхъ ноги
болятъ отъ зеренъ проса, какъ отъ камней.» Потомъ онъ ушелъ
оттуда и пришелъ къ крѣпости Хизъ. Тамъ Челесханъ велъ своего
коня къ водѣ, мечъ Хемыца (былъ) у него на боку, и когда они
сошлись на берегу рѣки, тогда Батырадъ сказалъ ему: «День
твой (буди) хорошъ, Челесханъ!» Челесханъ же сказалъ ему:
«Добро пожаловалъ, уйди здоровъ, добрый гость!» Потомъ ска-

Буррад захта: «Дә қардма мѣн фенѣнқән, ахәм қард, зәғгә нигү федтон.» Челәсхандәр, дѣн, әм әј сләста, әмә Батүрад әрқаст әмә ин захта: «Цәул фехәлд дә қард?» Челәсхан җн захта: «Қудүј сәрзә қў бахәрид — Хәмҗүј дәндәғтүл мѣн фехәлд.» Стәј ин Батүрад захта: «Хорз қард у, фәлә үәм хур қәпәј сәсүј?» Челәсхан җн әј бацамүдта. Стәј за ин захта: «Уәдә үәм нугулгә за чердүгәј¹⁹⁾ қәнүј?» Челәсхан хурнугуләнүрдәм қў әвүлдә, уәд җн Батүрад ја бәрзәји нүтдүгләста әмә ја сәр әвүлдә. Јәхәдәғ за Батүрад ја фүд Хәмҗүј қард әмә Челәсханүј бәхүј рафардәғқодта әмә Бурәфәрнүгмә арқуд әмә ин ја авд ләүбуј сәртә јў кундихүл әпүгләста; стәј Бурәфәрнүдүј усүј кухдәғ²⁰⁾ сқодта, ја чүндүтүј за қәројнәғзә әмә сә қәзо сүндүл најл сифүххта²¹⁾ әмә сә најбақодта. Уј фәстә ја хәдармә әрқудә. Рајсомүј сүстад әмә Нарзән захза: «Мә фүдүј туг мѣн цәул нә фидүт?» Удон җн захтој: «О нә әлдәр! дә дүх нә тәрхон²²⁾» — «Уәлә қад мә

заль ему: «Дай мнѣ взять на твой мечъ, такого меча, скажу, я никогда не видалъ.» Челесханъ же вынулъ свой мечъ, и Батырадзъ осмотрѣлъ (его) и сказалъ ему: «Отчего испортился твой мечъ?» Челесханъ сказалъ ему: «Чтобы его съѣли собачьи головы — испортился онъ мнѣ объ зубы Хемьца.» Потомъ Батырадзъ сказалъ ему: «Мечъ добрый, но у васъ откуда восходитъ солнце?» Челесханъ показалъ ему это. Потомъ онъ сказалъ ему: «Гдѣ же садится оно у васъ?» Когда Челесханъ повернулся въ сторону, гдѣ заходитъ солнце, то Батырадзъ ударилъ его по шеѣ и голова его покатиалась. Самъ же Батырадзъ взялъ съ собою мечъ своего отца Хемьца и коня Челесханова и прибылъ къ Буреферныгу, и отрубилъ на колодѣ головы его семи сыновьямъ; потомъ онъ превратилъ жену Буреферныга въ кореннаго вола²⁰⁾, его невѣстокъ же въ пристяжныхъ²¹⁾ и запрягъ ихъ на молотѣбу по колючему терновнику и молотилъ ими. Послѣ того онъ пошелъ домой. Утромъ онъ всталъ и сказалъ Нартамъ: «Отчего вы мнѣ не платите за кровь моего отца?» Тѣ ему сказали: «О баринъ нашъ! Ротъ твой нашъ судъ²²⁾.» «Ну такъ, если ротъ мой вашъ

лăқăўăй ма арпаразон — ја амбалăггаг уă сукгај куд хăсса, ја скиў-
 љкгаг җа хăдаргај. Стăј ја ѓвд саў лăгвл фăқарқодта ѓмă сахармă
 фăрлдăдї, ѓмă урдггај стур қумбара арбалăста, ѓмă бгдгргј арвнцадї.
 Нарғвј Сурдон³¹⁾ ја боцоҗă арўахта, ѓмă ил јахі амбалăгсқодта;
 кў јам бацвдї, уăд вч Батғрад захта: «Агăс пăўај зăрондлăг?» Стăј
 ја бафарстаі қадăм пăус, зăрондлăг? Қадăм пăун қă, захта Сурдон,
 јў архорд³²⁾ мвч удїс, Хăмвч зăггă, ѓмă мвч умăн баззăдї јў ѓнăқом
 лăцбу, ѓмă мвч уј ја сăр фесăфта қăмдăр, ѓмă уј агурвч пăун. Уăд вч
 Батғрад захта: «Уăдă уј ѓз кў дăн.» Сурдон вл бірă гăдг цин-
 җăфăқодта, ѓмă ич захта: «О Батғрад! Дă фвдг двч чї амардта,
 удон ѓз кў збвчн.» Батғрад вч захта: «Нарғ. — «Қадă ај Нарғ
 амардтој, уăдгăр удон аххос ујăс нă удї — уăлă Сăинăдгвј фідă-
 ргвј зăдгă ѓмă даўдгҗă³³⁾ — дă фвд.Хăмвчгвј марăг; удон ај фă-
 ѓдхқодтој, ѓмă ја радтој Нарғвј кукғвј.» Уăд двч Батғрад ја

если я завтра не притащю изъ города мортиру³⁰⁾ величиною съ
 двадцать молодыхъ быковъ²⁹⁾ (пóросовъ) и не направлю ее съ вы-
 соть около аула на васъ, чтобы отъ прямого выстрѣла вы пали
 рядами, а отъ рикошета домами.» Потомъ онъ позвалъ своихъ семь
 черныхъ людей (рабовъ) и послалъ въ городъ, и притащилъ от-
 туда большую мортиру, и сталъ отдыхать на полѣ. Изъ Нартовъ
 Сырдонъ³¹⁾ отпустилъ себѣ бороду и сдѣлалъ будто встрѣтился
 съ нимъ; когда онъ къ нему подошелъ, Батырадзъ сказалъ ему:
 «Ступай здорово, старикъ!» Потомъ онъ его спросилъ: «Куда
 идешь, старикъ?» «Куда иду?» сказалъ Сырдонъ, «былъ у
 меня другъ³²⁾, Хемьшомъ его звали, и остался у него малолѣтній
 сынъ и тотъ гдѣ-то потерялъ свою голову, и я иду его искать.»
 Тогда Батырадзъ сказалъ ему: «Ну, а если я тотъ самый?»
 Сырдонъ съ большимъ притворствомъ порадовался ему и сказалъ:
 «О Батырадзъ! если бы я зналъ того, кто убилъ твоего отца!»
 Батырадзъ ему сказалъ: «Нарты.» «Если его Нарты убили, тогда
 ихъ вина все-таки не такъ велика — вотъ въ укрѣпленїи Сейнагъ
 Зады и Дауегн³³⁾, убійцы твоего отца Хемьца, они его осилили
 и передали въ руки нартамъ.» Тогда Батырадзъ заставилъ своихъ

тахдуствј алурдѣм, ѣмѣ јѹ Батѹрадѹј сѣрѹвј пі аѹахті уј јѹ јѣ уѣлѣ ѣрхауді, ѣмѣ аѹѣѣмѣј ноѹв бірѣ ѣѣахта. Уѣд ѣа дѹн дѹѣ-гѣг хатт Хѹѹаѹмѣ қѣстмѣ ссѹдуствј ѣмѣ ін захтој: «Јѣ ѣгѣс нѹн уј нѣ раѹодта, нѹр нѹн јѣ мард цѹ ѣѣнѹј.» Стѣј сѹн Хѹѹаѹ ѣѹх радта, цѣмѣј сѣ Баѣѹрадѹј мард ма цѹ уѣл қѹгдара ѣмѣ сѹн захта: «Ѡцѣуѣ ѣмѣ јѣ Соѹѣјѣ⁸⁵⁾ зѣѣбадѹј⁸⁶⁾ банѹѣгѣнѹѣ.» Ѡрѹѹдуствј зѣдтѣ ѣмѣ даѹдѹѣѣ ѣмѣ јѣ ѣхастој ѣмѣ јѣ Соѹѣјѣ зѣѣбадмѣ нѹххастој ѣмѣ сѹн умдѣр ѣа дуарѹј ѣарвазмѣ јѣ дѹѹѣ кахѹј сѣвѣрдта ѣмѣ сѹн мідѣмѣ нѣл қумта. Зѣдтѣ ѣмѣ даѹдѹѣѣ ѣа Хѹѹаѹмѣ қѣстмѣ ссѹдуствј ѣмѣ ін захтој: «Урдѣмдѣр ѣа нѹн ѣѹ нѣ уѣл ѣомѹј — уѣд ѹн цѹ ѣѣнѣм.» Хѹѹаѹ сѹн захта: «Ѡцѣуѣ, ѣмѣ мѣрдѣѣлдѣсінагѣј⁸⁷⁾ адѣм ѣѹддѣг Хѹѹаѹј ном цѣмѣј ссарој уј јѹ уј уѣд мѣрдтѹј, ѣмѣ ѹн баѣомдѣні.» Ѡѹдуствј ѣмѣ јѣ Соѹѣјѣ зѣѣбадмѣ бахастој ѣмѣ јѣ ум банѹѣгѣдтој.

Нѹр адѣм ѣѣѣѣѣ мардѹј ѣѣлдѣсінагѣј рѣзѣј⁸⁸⁾ Хѹѹаѹі ном цѣмѣј ссарѹнц јѹ, уј Баѣѹрадѹј хѣј у.

всѣ стороны и тѣ, что полетѣли къ Батырадзу упали на него, и такимъ образомъ онѣ истребилъ еще много ихъ. Потомъ они пришли къ Богу съ жалобой, говоря ему: «Жизнь его не сдѣлала намъ того, что сдѣлала намъ его смерть.» Потомъ Богъ далъ имъ силу, отъ которой трупъ Батырадза уже не вредилъ имъ, и сказалъ имъ: «Идите и похороните его въ могилѣ⁸⁶⁾ Соші⁸⁵⁾.» Пришли зады и дауегі и взяли его и похоронили въ могилѣ Соші, и тамъ еще онѣ обѣими ногами упирался въ косбки двери и противился имъ пока его не внесли внутрь. Зады и дауегі же пошли къ Богу жаловаться и сказали ему. «Такъ какъ онѣ и тамъ намъ не повинуется, что же намъ дѣлать съ нимъ?» Богъ сказалъ имъ: «Идите и если до привошеній покойнику⁸⁷⁾ люди стануть призывать имя Божіе, то съ него будетъ этого, и онѣ будетъ вамъ повиноваться.» Пошли они и отнесли его въ могилу Сошію и похоронили его тамъ.

Нынѣ если люди призываютъ имя Божіе прежде всѣхъ приношеній покойнику⁸⁸⁾, то это Батырадзовъ удѣлъ.

Примѣчанія.

1. Қаддг — отъ слава қад, слава, честь — значить: хвалебная пѣсня.

2. Объ этомъ имени я уже говорилъ выше, въ примѣчаніи къ пословицѣ 78. Цораевъ полагаетъ, что его нельзя объяснить изъ осетинскаго языка и не соглашается съ этимологіею тѣхъ, которые имя Нартовъ сопоставляютъ со словомъ нард, тучный, здоровый.

3. Бурдфәрнуг, по Цораеву, слѣдуетъ производить отъ бурд, древнѣйшей формы вмѣсто бірд много, и фарн, миръ, изобиліе; такимъ образомъ мы бы имѣли здѣсь «богатаго изобиліемъ» или представителя счастливаго, золотаго вѣка. Знакомъ счастья считается у осетинъ богатство дѣтьми; поэтому Бурдфәрнугу приписываютъ семь сыновей.

4. И нынѣ, хотя уже давно огнестрѣльное оружіе знакомо осетинамъ, дѣти ихъ съ ранняго дѣтства упражняются въ метаніи стрѣлъ.

5. Селенія осетинъ дѣлятся на ряды, ряды домовъ (сyx); отъ того называютъ сyxдг, однорядцемъ, живущаго въ одномъ ряду, сосѣда. Напр. ацх хад на сyxдгтан бадау, т. е. эту часть снеси нашимъ однорядцамъ.

6. Сасир (въ грузинскомъ языкѣ სსოჟო საცირი) значить мучное сито, см. загадку подъ № 36.

7. Щенка называютъ обыкновенно қавдун, но въ ругательномъ смыслѣ употребляютъ, по Цораеву, слово қабул.

8. Хамуц считался самымъ умнымъ Нартомъ; это осетинскій Одиссей, умѣвшій изворачиваться при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Жену его называли Саџана. Она помогала ему и умомъ и дѣломъ и часто выручала его. Еще и нынѣ осетинъ, когда хочетъ похвалить жену, говорить: Саџанајд дард на фадци, она не далеко отъ Сатаны отстала. Женщины почитаютъ ее своею покровительницею.

9. Афсѣн болѣе краткая, вѣроятно древнѣйшая форма слова афсѣйнаг, желѣзо.

10. Этотъ дательный падежь, вставляющійся для оживленія рѣчи, встрѣчается часто въ настоящемъ разсказѣ.

11. Сравни Шѣгрена грамм. § 48, стр. 116. (Нѣм. изд. стр. 71.)

12. Ъард, ножь, мечь; употребляется еще сложное слово ѡхсаргард, что значить слово-въ-слово: сила-ножь.

13. Гѣрстѣ, по мнѣнію Цораева, не имѣеть единственнаго числа, хотя у Шѣгрена въ словарь на стр. 46 (нѣм. изд. стр. 377) такое встрѣчается.

14. Дѣлѣ, тамъ внизу, уѣлѣ, тамъ вверху.

15. Арѣрѣг встрѣчается только въ соединеніи съ словомъ саѣон, мыло, въ значеніи «благовонный.»

16. Болаѣ сарѣ имѣеть здѣсь значеніе «драгоценнаго сѣдла», предполагая, что это сѣдло на столько лучше прочихъ, на сколько сталь лучше желѣза.

17. Дурѣфѣрд происходитъ отъ дур, камень, и ѡфѣрд, обиженный; такъ называются мозоли, образовавшіеся отъ хожденія по камнямъ.

18. Мѣсто это и понынѣ сохранило свое старое названіе.

19. Чердѣгѣй вмѣсто ѣаѣрѣдѣгеј, говорятъ: чердѣгѣй ѣаѣндѣ? Откуда идешь?

20. Ъухдѣг относится къ волу въ срединѣ тока, на которомъ осетины молотятъ волами; ихъ они запрягаютъ по двѣнадцати вмѣстѣ.

21. Отъ глагола іѣѣндѣн, запрягать, заряжать: галѣѣ сіѣѣнд, запрягай воловъ, дамбаѣа сіѣѣнд, заряди пистолеть.

22. Т. е. Твой приказъ для насъ законъ; говорятъ также: дѣ дѣх нѣѣ ѣѣрхон.

23. Фѣсіѣд называется избранная молодежь, употребляемая для преслѣдованія непріятеля — отъ фѣстѣ, за, и фѣд, слѣдѣ.

24. Ценнѧ сокращено изъ цѧмѧн нѧ, отчего не?

25. Уѧлѧуѧб образовано также, какъ выше уѧлѧдар, дѧлѧѧх.

26. Кона называютъ мѣсто въ срединѣ дома, гдѣ разводится огонь; мѣсто это обозначается двумя большими камнями, которые ставятся на разстояніи двухъ аршинъ другъ отъ друга. Затѣмъ слово это обозначаетъ еще домикъ, уголокъ.

27. Слово-въ-слово: отъ года до года, въ теченіе года, напр. афѧдѧј афѧдмѧ нѧ ѧвзѧр лѧѧбу ѧцѧул сахурі, цѣлый годъ нашъ негодный мальчикъ ничему не учился.

28. Цораевъ не доволенъ объясненіемъ, даннымъ мною въ примѣчаніи къ № 122 пословицъ на счетъ слова ѧмбисонд; въ доказательство неправильности этого объясненія, онъ приводитъ поговорки: ѧмбисондѧј зондѧн лѧг у, онъ человекъ съ удивительнымъ умомъ, ѧмбисондѧј қудтѧгтѧ сѧн бақодта, онъ надѣлалъ имъ удивительныя вещи. Употребленія слова ѧмбисонд, въ значеніи притчи, Цораевъ не одобряетъ и предлагаетъ вмѣсто того фѧсномѧгнѧхас (отъ фѧс-фѧстѧ, позже, ном, имя, значеніе и нѧхас, рѣчь), т. е. рѣчь съ скрытымъ смысломъ. Осетины говорятъ: ѧмбисонд фѧѧ, сдѣлайся предметомъ удивленія, ѧмбисондѧј бѧх фѧкулѧхі, чудная лошадь захромала, ацѧ ѧмбисондѧј хѧбиздѧн ѧзалѧнѧн ма баѧадуѧ, не давайте этому чудному пирогу простыть.

29. Уѧнѧг, молодой быкъ.

30. Қумбара, мортира. Старикъ осетинъ, спрошенный Цораевымъ на счетъ этого слова, сказалъ ему: Қѧм уди қѧм уѧд ѧѧѧбуѧѧ ѧмѧ қумбараѧѧ, ма свѧллонѧј рѧстѧлѧјдар ма јѧ ѧј јѧѧѧј јѧтѧмѧ ѧѧѧѧ қѧѧ нѧѧѧмѧ уди, фѧлдар фѧѧ ѧмѧ ѧрдѧнѧј қѧ хѧѧѧѧѧѧј, т. е. кому бы имѣть въ то время ружья и мортиры, когда и во время мосѧ молодости ни у кого, кромѣ немногихъ не было ружей; большею же частію всѣ сражались лукомъ и стрѣлами. Къ этому онъ прибавилъ: Уцѧ ран қѧдѧг раст нѧ у, Баѧѧрад афѧѧ захта: ѧз ѧн лѧг нѧ дѧн, ѧз ѧн рајсом қѧ нѧ сѧнунѧнѧнѧн ахѧм фѧдтѧ ѧмѧ ѧрдѧн, дѧуадѧс

онудвј ѓухај ѓај фаразој ласун: стај јѹ фаѓул ахі бабад-
тунѓодта ама фессунѓодта Хизвј фидарма, т. е. въ этомъ
мѣстѣ хвалебная пѣсня не вѣрна. Батырадзъ говоритъ: «Не будь
я человекъ передъ вами, если завтра не велю сдѣлать такого
лука и стрѣль, что двѣнадцать быковъ съ трудомъ его потащутъ,
потомъ приказалъ привязать себя къ стрѣлѣ и спустить въ крѣ-
пость Хизъ.» Это слышалъ Цораевъ въ Трусовскомъ ущельи
(Турсвј ѓом), гдѣ находится истокъ Терека.

31. Во всѣхъ героическихъ пѣсняхъ Сурдон является хи-
трымъ человекомъ, лстецомъ и плутомъ большой руки. Имя
его уже сдѣлалось нарицательнымъ; про хитраго, пронырливаго
человѣка говорятъ: маляѓвј гаду сурдон у, т. е. онъ страш-
ный плутъ. Слово это вѣроятно происходитъ отъ сурд, лѣсное
животное.

32. Ардхорд называются два друга, поклявшіеся въ дружбѣ
съ соблюденіемъ слѣдующаго обряда: въ чашу съ пивомъ или
брагою бросаютъ серебряную монету; клянушіеся пьютъ по три
раза изъ чаши, произнося каждый разъ: аѓв нуазан мун марг
фаѹад ама ма аѓв аѓвиствј фудах уад, аз даѹ ма афсумар-
рвј фуддър ѓѹ на ѹарзон, т. е. пусть это питье будетъ мнѣ
ядомъ и отъ этого серебра пусть будетъ мнѣ гнѣвъ, если я не
полюблю тебя больше брата. Послѣ этой клятвы въ дружбѣ у
обоихъ все имущество становится общимъ. Серебро считается у
осетинъ за нѣчто священное, имѣющее особую силу карать. Они
даже клянутся серебромъ: аѓв аѓвиствј стан, аѓв сѓзѓарі-
нвј стан, клянусь этимъ серебромъ, клянусь этимъ золотомъ.

33. Переводчики церковныхъ книгъ перевели слово ангель
черезъ зѹд, а слово серафимъ черезъ дауаг. У осетинъ-нехристіанъ
какъ зады такъ и дауеги считаются покровителями людей: Зѹдтвј
ама даудтвј уазѹг фаѹ, ма хур, т. е. будь, мой свѣтъ, го-
стемъ задовъ и дауеговъ, говорятъ больному.

34. Фвр выражаетъ чрезмѣрность, напр. фврцинај отъ
чрезмѣрной радости, фврхърдѹј отъ чрезмѣрной ѣды, фврмѹ-

стѣј отъ чрезмѣрнаго гнѣва, фврѣарстѣј, отъ чрезмѣрной любви.

35. Кто былъ Соѣіа, о томъ Цораевъ пока еще не могъ ничего узнать.

36. Зѣлѣбад, семейный склепъ въ скалѣ.

37. Мѣрдфѣлдїсінаг (отъ мард, мертвый и фѣлдїсінаг посвященный) называется все, что на поминкахъ посвящается покойнику.

На поминкахъ одинъ изъ стариковъ беретъ въ одну руку кусокъ варенаго мяса и пшеничный хлѣбъ, а въ другую чашку съ пивомъ или стаканъ водки и, призывая имя Божіе, молитъ о томъ, чтобы все передъ нимъ лежащее дошло до того человека, въ честь котораго совершаются поминки. Этотъ кусокъ мяса, эта чаша съ пивомъ или этотъ стаканъ водки и хлѣбъ принадлежатъ Батырадзу.

6. Изъ пѣсни на Воскресенье Христова.

1. Абон Чврвсті рајгасі,
Адамѣл рухс рартгвта,
Адамѣ цѣф бајгасі,
Звндонѣј ја раѣодта.
2. Махдѣр уј цуѣл стѣм,
Јамѣ аххосдун стѣм;
Уј ѣрїѣд ку ѣодта,
Махдѣр јамѣ удвстѣм.

-
1. Нынѣче Хрисгосъ воскресъ,
Людемъ возсіялъ свѣтъ,
Адамова рана зажила,
Изъ ада его (онъ) вывелъ.
 2. И мы его дѣти,
Съ нимъ (и) мы виновны;
Когда онъ согрѣшилъ
И мы съ нимъ были.

3. Нур ға ин хорз рақодта,
Махдър ја амхајдун сқодта;
Дәлзәхәј нә рақодта,
Уәларвмә нә сқодта.
 4. Абон махул пә'мбәлүј,
Цинқәнүн нүл әмбәлүј;
Хәјрәғға дү мәстәј мәлүј,
Јә кона дү зү хәлүј.
 5. Цәј әмә зарүн рајдајәм,
Қазүн-қувун бајдајәм,
Чүрүстимә базарәм,
Хорз хәрзтә дү рақурәм.
 6. О мәрдгәј сүстәг Чүрүстә!
Әмдүхәј дәм қувәм,
Дәүәј нам қарм хур әрқастә,
Әмә қалүндүј нәл стәм.
-

3. Теперь же онъ ему оказалъ добро,
И насъ сдѣлалъ его соучастниками,
Изъ преисподней насъ вывелъ,
На небеса насъ возвелъ..
4. Что сегодня намъ дѣлать?
Радоваться намъ слѣдуетъ;
Дьяволъ же отъ досады умираетъ,
Такъ какъ очагъ его рушится.
5. Ну, станемъ же пѣть,
Ликовать и молиться станемъ,
Будемъ пѣть Христу,
Будемъ доброй милости просить.
6. Христе, изъ мертвыхъ воскресшій!
Единогласно тебя молимъ,
Тобою возсіяло на насъ темное солнце,
И мы болѣе не во мракѣ.

7. Смах ʒа ӕн'амонд дутутӕ —
 Цу'взӕр бусттӕ баʒодтаʒ;
 Ӕа сфӕлдигӕг П,аддахуј —
 Дӕуаруј кӕд бајтгвздаʒ?
8. Ӕвзӕргӕнвдвј мардӕј ја,
 Қузӕмарӕј цв ӕмартаʒ?
 Уј ӕн хорз-ма қаввди,
 Смах ӕј кӕ нӕ базвдтаʒ.
9. Ӕбонвј цинвј қудтӕг
 Смахӕј махмӕ кӕ цвди;
 Фӕлӕ дв ӕӕхјј фӕрудтаʒ,
 Ӕмӕ махуј ӕрцвди.
10. Јӕ бонʒӕ ин фӕхухтаʒ,
 Ӕмӕ ӕӕм раст арцвди,
 Ӕӕхјцӕј ја фӕсврдтаʒ,
 Ӕмӕ ӕӕ дард фӕлвдди.

7. Вы же, несчастные Іудеи —
 Какое злое дѣло вы совершили,
 Господа васъ сотворившаго
 На крестѣ распяли?
8. Смертью преступника
 Мучительно зачѣмъ (его) убили?
 Онъ вамъ добра желалъ,
 А вы его не узнали.
9. Сегодняшней радости благодать
 Отъ васъ къ намъ перешла;
 Но вы сами себя ограбили,
 И она перешла къ намъ.
10. Его дни вы сосчитали,
 И къ вамъ пришелъ онъ во время,
 Вы отъ себя его прогнали,
 И онъ отъ васъ далеко ушелъ.

11. Смах аңқалудустуъ —
 Пъаддахъй ўн нвллăудăн,
 Ја хўцау вн нă зудтаъ —
 Аңқалтаъ ја лаг удан.
12. Қомқомă ўн қў дурдта,
 Ујдър афъа нă удан,
 Қад лăдвј фврѣвј фазвндтан,
 Уадтар фвдима јў дан;
 Мардта агас қай қанвн,
 Уј мвн уман авдисан.
13. Свдвѣ бвн ај фѣқодтаъ,
 Фесѣфвн вн аңқалдтаъ;
 О магурѣа, магурѣа!
 Цумă ја қăул бахвхтаъ?
14. Сарăј ахам қудтагта —
 Ўа фвдăлѣај базвдтаъ?

11. Вы думали,
 Что онъ царемъ будетъ,
 Богомъ вы его не признали —
 Вообразили, что онъ будетъ человѣкомъ.
12. Онъ вамъ въ лице сказалъ,
 Что этого не будетъ:
 «Если я и явился сыномъ человѣческимъ,
 Я все таки одинъ съ отцомъ,
 А что воскрешаю мертвыхъ,
 То это мнѣ (служить) свидѣтельствомъ.»
13. Въ землѣ вы его похоронили,
 Погубить его вы воображали,
 О несчастные, несчастные!
 За кого же вы его принимали?
14. Вѣрно такимъ дѣламъ
 Вы отъ вашихъ праотцевъ учились?

Цахумцарѣуј марунѣј
Удон фѣфѣзмгѣја.

15. Фѣлѣ чгсвл фѣлѣууѣ,
Арѣуѣгѣг бон ку сбон уа,
Раздѣр ун ѣј куд захта,
Ју цахумцар Јона
Рѣјгѣс-удѣн Чѣрвстѣ.
16. Арѣуѣгѣг бон рѣјсомвј
Зѣд уѣлѣрвѣѣј ѣрцвдѣ,
Арввј зѣххвј бѣрѣдтѣ
Сѣ бундарѣј сѣнѣуста.
17. Ингѣн ѣмбарст бѣмѣј удѣ,
Уцв дурдѣр ѣѣуѣдѣ,
Ѧмѣ Чѣрвстѣ ингѣнѣј
Јѣ стѣрадѣј рацвдѣ.

Пророковъ убивать,
Подражая имъ.

15. Но подождите немного,
Когда третій день станеть разсвѣтать,
Какъ вамъ это предсказаль
Пророкъ Иона,
Христось воскреснетъ.
16. Въ третій день утромъ
Пришелъ съ неба Ангель,
Неба и земли концы
Потряслись въ своихъ основаніяхъ.
17. И чѣмъ гробница была покрыта,
Тотъ камень скатился,
И Христось изъ гробницы
Въ своемъ величїи вышелъ.

7. Двѣ осетинскія сказки изъ міра животныхъ.

Сказка «Вошь и Блоха» отличается отъ извѣстной изъ Гриммова собранія нѣмецкихъ сказокъ подъ № 30 «Läuschen und Floh», своею большею первообразностью; при этомъ сравненія не слѣдуетъ оставить безъ вниманія сказанное Θ. Бенфеемъ въ его сочиненіи о Панчатантрѣ въ § 67 на стр. 191. Уже въ кругу буддійскихъ легендъ являются оба животныя вмѣстѣ, см. примѣчаніе 61 къ тибетскому жизнеописанію Сакьямуни въ *Mémoires des savans étrangers*, Т. VI, стр. 327 (въ отдѣльномъ оттискѣ стр. 96). На счетъ формы осетинской сказки слѣдуетъ сравнить слѣдующія изданія: Kuhn und Schwarz, *Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche*, Leipzig 1849, стр. 509; Ernst Meier, *Deutsche Volksmärchen aus Schwaben*, Stuttg. 1863, № 80—82 и Аванасьева Народныя русскія сказки, выпускъ IV, № 16 «коза» и вып. II, стр. 130—131.

Другая сказка о лисѣ представляетъ множество интересныхъ пунктовъ для сравненія отдѣльныхъ сказочныхъ чертъ. Въ особенности замѣчательна ловля рыбы на льду, приписываемая обыкновенно волку, здѣсь лисицѣ. Относительно потери хвоста я долженъ указать на литовскую сказку, слышанную мною изъ устъ кореннаго литовца и изданную за тѣмъ въ газетѣ «Inland» за 1862 г. въ № 3 (въ статьѣ *Zur vergleichenden Thiersagenkunde*). Въ этой сказкѣ лиса преслѣдуется собаками и принуждаетъ всѣ свои оконечности помочь ей въ бѣгствѣ, чтобы безопасно достигнуть норы. Оконечности слушаются ея, кромѣ хвоста, который постоянно бьется о деревья, чтобы задержать лису въ бѣгствѣ. Послѣ счастливаго прибытія въ нору лиса бранитъ всѣ свои оконечности, одну за другою. Онѣ всѣ стараются оправдаться, кромѣ хвоста, который даже еще гордится тѣмъ, что задерживалъ ее въ бѣгствѣ. Тогда разгнѣванная лиса отдаетъ свой хвостъ на растерзаніе собравшимся передъ норою собакамъ. Срав. Шлейхерово собраніе литовскихъ сказокъ, стр. 8-й. *Russwurm*, Sa-

gen aus Napsal, der Wiek, Oesel und Runö, St. Petersburg 1861, № 180, «лиса и заяць», кромѣ того статью Р. Кёлера въ журналѣ Бенфея Orient und Occident. Т. II, стр 301 и сл. За тѣмъ слѣдуетъ еще сравнить въ выше сообщенныхъ пословицахъ № 17: «лиса выставила въ свидѣтели свой хвостъ.»

I. Свст ăмă ăхсăнк.

Рăдума рăдн¹⁾ свст ăмă ăхсăнк уді, афѣмăј балцвј фăцăјцв-
двстцвј; јѹ ран сă донвј ўаин цуді, ăмă ăхсăнк афѣă зăввј: пăј
ăмă ацв донвј сăрнл²⁾ агăцбвѣăкăнăм; свст захта: цăј. ăхсăнк
ăгăцбѣодта ăмă фаллагфарс фăцц; свст ѣа донвј нвххаудта. ăх-
сăнк раўад ăмă хўмă сўад ăмă ин захта: хў! ціс рăдт, ăз мă пă-
дїсăмбалвј³⁾ слăсон. Хў захта: «Уăдă мвн гурко ăрхăсс. Ъулдмă
ăцвд ăмă ин захта: «Ъулд! гурко рăдт, гурко хў ăхăра, хў ціс
рăдта, ăз мă пăдїсăмбалвј слăсон.» Ъулд захта: «Уăдă мвн Цвр-
ввј мă бвнвј ма уăл лїăд»⁴⁾. Цврввмă ацвдї: «Цврввј! ѣулдвј
бвн ма уăл лїј, ѣулд гурко рăдта, гурко хў ăхăра, хў ціс рăдта,

I. Вошь и блоха.

Давнымъ давно жили-были вошь и блоха, вотъ онѣ и отпра-
вились въ дорогу; въ одномъ мѣстѣ пришлось (имъ) перейти воду,
блоха и говоритъ: «Ну, перепрыгнемъ черезъ эту воду»; а вошь
сказала: «Изволь!» Блоха прыгнула и очутилась на той сторонѣ;
вошь же упала въ воду. Блоха ушла и пришла къ свиньѣ и ска-
зала ей: «Свинья, дай щетину! я вытащу свою товарку.» Свинья
говоритъ: «Такъ принеси мнѣ желудей!» Пошла къ дубу и ска-
зала ему: «Дубъ, дай желудь, свинья съѣстъ желудь, свинья
дастъ щетину, я вытащу свою товарку.» Дубъ сказалъ: «Такъ
пусть Цврвв не загаживаетъ подо мною (мою землю).» (Та) пошла
къ Цврвв: «Цврвв! не загаживай землю дуба, дубъ дасть желу-
дей, свинья ѣстъ желуди, свинья дасть щетину, я вытащу мою

аз мѣ пѣдісамбал слѣсон.» — Қурбунъ захта: «Уадѣ мун ајб радт.»
 Қарбмѣ ацвді. «Қарб! ајб радт, ајб Қурбунъ ахара, Қурбунъ булдунъ
 бун ма уѣл лја, булд гурко радта, гурко ху ахара, ху қис радта,
 аз мѣ пѣдісамбал слѣсон.» — Қарб захта: «Уадѣ муст бузу ма уѣл
 гѣрдѣд.» Мустмѣ бацвді амѣ ин захта: «Муст! бузу ма уѣл гѣрд, бузу
 қарб бајгѣрда, қарб ајб радта, ајб Қурбунъ ахара, Қурбунъ булдунъ
 бун ма уѣл лја, булд гурко радта, гурко ху ахара, ху қис радта
 аз мѣ пѣдісамбал слѣсон.» Муст захта: «Уадѣ мѣ гѣдв ма уѣл ах-
 сѣд.» Гадвмѣ бацвді амѣ ин захта: «Гѣдунъ! муст ма уѣл ахс, муст
 кузу ма уѣл гѣрда, кузу қарб бајгѣрда, қарб ајб радта, ајб Қур-
 бунъ ахара, Қурбунъ булдунъ бун ма уѣл лја, булд гурко радта, гурко
 ху ахара, ху қис радта, аз мѣ пѣдісамбал слѣсон.» — Гѣдв зах-
 та: «Уадѣ мун ахсвр ӳрхѣсс!» — Қугмѣ бацвді: «Қуг! ахсвр
 радт, ахсвр гѣдв ӳстѣра, гѣдв муст ма уѣл ахса, муст кузу ма

товарку. — Қурбунъ сказалъ: «Такъ дай мнѣ яйцо!» Она пошла
 къ курицѣ: «Курица, дай яйцо, Қурбунъ съѣстъ яйцо, Қурбунъ не бу-
 детъ болѣе загаживать землю подъ дубомъ, дубъ дастъ желудъ,
 свинья съѣстъ желудъ, свинья дастъ щетину, я вытащу свою то-
 варку.» — Курица сказала: «Такъ пусть мышь не грызетъ бол-
 лѣе корзину!» (Та) отправилась къ мыши и сказала ей: «Мышь,
 не грызи болѣе корзину, корзину будетъ разгрызывать курица,
 курица дастъ яйцо, Қурбунъ съѣстъ яйцо, Қурбунъ не будетъ болѣе
 гадить подъ дубомъ, дубъ дастъ желудъ, свинья съѣстъ желудъ,
 свинья дастъ щетину, я свою товарку вытащу.» Мышь сказала:
 «Такъ пусть кошка меня болѣе не ловить!» — Пошла она къ
 кошкѣ и сказала ей: «Кошка, не лови болѣе мыши, мышь не ста-
 нетъ болѣе грызть корзину, курица будетъ грызть корзину, ку-
 рица дастъ яйцо, яйцо съѣстъ Қурбунъ, Қурбунъ не станетъ болѣе
 загаживать землю подъ дубомъ, дубъ дастъ желудъ, свинья съѣстъ
 желудъ, свинья дастъ щетину, я вытащу товарку.» — Кошка
 сказала: «Такъ принеси мнѣ молока!» Пошла къ коровѣ: «Ко-
 рова, дай молока! кошка станетъ лизать молоко, кошка не будетъ

уал гърда, кузу қарқ гърда, қарқ ајқ радта, ајқ Қурғуј ахара, Қурғуј тулдүј бун ма уал ліја, тулд гурко радта, гурко ху ахара, ху қіс радта, аз ма цадісамбал сласон.» — Қуғ ахсвр радта, ахсвр гадү астарта, гадү муст нал ахста, муст кузу нал гърста, кузу қарқ бајгърста, қарқ ајқ радта, ајқ Қурғуј ахордта, Қурғуј тулдүј бун нал лүдта, тулд гурко радта, гурко ху ахордта, ху қіс радта, ахсанқ ја цадісамбал сласта. Абондър ма църүнц.

болће ловить мыши, мышь не будетъ болће обгрызывать корзину, корзину будетъ грызть курица, курица дастъ яйцо, яйцо съѣсть Қурғу, Қурғу подь дубомъ не будетъ пакостить, дубъ дастъ желудь, желудь съѣсть свинья, свинья дастъ щетину, я вытащу свою товарку.» — Корова дала молоко, кошка слизала молоко, кошка не ловила болће мышей, мышь не обгрызала болће корзину, корзину грызла курица, курица дала яйцо, Қурғу съѣль яйцо, Қурғу болће не гадиль подь дубомъ, дубъ далъ желудь, свинья съѣла желудь, свинья дала щетину, блоха вытащила свою товарку и живутъ они еще по сегодня.

Примѣчанія.

1. Сказка вообще начинается этими словами; вѣроятно они представляютъ сокращеніе изъ: радү амь радү. Цораеть.

2. Слово, образованное изъ существительнаго сър, голова, съ приставкою л(л), см. Шегрена Грамматика, стр. 352—353.

3. Цадісамбал собственно употребляется относительно запряженныхъ въ одно ярмо воловъ и можетъ быть переведено: однояремникъ; напр. ацү дүүа галүј қадтариттар цадісај цәунц, т. е. эти два вола постоянно ходять въ одномъ ярмѣ. Цораеть.

4. Слова ма бунүј ма уал ліяд было бы, по мнѣнію Цораеть, приличнѣ замѣнить слѣдующимъ оборотомъ: ма бунма фадүс ма уал ласад, т. е. пусть онъ подь меня не кладеть по-

мета, или: ма каліуѣа ма уаі цѣдѣд, т. е. пусть онъ не отрубаетъ моихъ вѣтвей; однако онъ самъ не рѣшился измѣнить вольнаго выраженія.

II. Гадѣ рувас.

Радѣма радѣвј арс уди ама ин арѣа qvбvлv уди; ссвстгн стѣј, аѣѣамѣј сѣ хурмѣ рахаста, амѣ сѣн сѣ сѣстгѣа мѣрдта. Рувас дѣн қѣцѣјдѣр ѣрбаѣаді амѣ ин захта: «Цѣ қѣнѣс цѣ арс?» Уј ин: «Мѣнѣ ма qvбvлѣвј сѣстгѣа мѣрѣн.» Рувас ѣн захта: «Дѣ сѣн нѣцѣ баѣарѣздѣнѣ; аѣу амѣ јѣ хѣбѣзѣдѣн¹⁾ сѣѣн, амѣ јѣ ахѣс уѣлѣ уѣцѣ пуѣмѣ, аз дѣн сѣ дѣ ѣрѣдѣмѣ қѣл-амѣ лѣдѣгѣј²⁾ қѣд қѣзој аѣѣа сѣѣндѣнѣн.» Арс баѣѣд амѣ јѣ хѣбѣзѣдѣн сѣодта амѣ јѣ ахаста пуѣмѣ. Рувас баздѣхт амѣ аг уѣларѣѣ³⁾ цѣѣвѣрдта, амѣ сѣ ум баѣѣарѣста, јѣхѣдѣг дуармѣ раѣад амѣ ѣнѣадѣј сѣадтѣ. Арс ѣрѣѣд амѣ ин захта: «Қѣм стѣј ма qvбvлѣѣ?» Уј ин захта: «Хѣдарѣвј қѣл-амѣ лѣдѣгѣј қѣзѣнѣ» Арс баѣѣд. Рувас аѣарѣдѣг, амѣ сѣадтѣ амѣ јѣ хѣбѣзѣдѣн хѣрѣј. Қѣцѣјдѣр јѣ бѣрѣг ѣрбаѣад амѣ рувасмѣ

II. Лиса плутовка.

Давнымъ давно жила была медвѣдица и у ней было три медвѣженка; они овшивѣли, вотъ она ихъ вынесла на солнце и стала бить ихъ вшей. Прибѣжала откуда то лиса и сказала ей: «Что ты это дѣлаешь, медвѣдица?» А она ей: «Бью вшей моихъ медвѣжатъ.» Лиса сказала ей: «Ничего ты съ ними не подѣлаешь; пойдѣ и сдѣлай ватрушку и привеси ее вонъ на ту гору, а я устрою, что они (медвѣжата) до твоего прихода будутъ играть въ чурку.» Медвѣдица ушла и сдѣлала ватрушку и снесла на гору. А Лиса распорѣжалась и поставила на огонь котель и бросила ихъ (медвѣжатъ) туда, сама же вышла изъ дверей и смиренно сѣла. Медвѣдица пришла и сказала ей: «Гдѣ мой медвѣжата?» Та сказала ей: «Играютъ дома въ чурку.» Медвѣдица вошла. Лиса ушла и сѣла и стала ѣсть свою ватрушку. Откуда-то при-

дурвј: «Кам дун уди қә уцв хабвзѣвн?» Рувас вн захта: «Далә арс чвнд әрхаста, амә ин захтон: «Дә чвндән дун ләцбӯ рајгура»⁴⁾ амә мвн ацв хабвзѣвн рәдта.» Бірәвдәр цинҗанҗәя нӯуад амә арсан захта: «Дә чвндән дун ләцбӯ рајгура.» Арс қил рајаста амә бірәвн мләтвј нәд фәқодта. Бірәг дун ралвгдә амә рувасвј сурвн бәјдвдта, фәлә јә нә бәјјәфә. Стәј рувас јәхј әндәр хӯз фествнқодта амә бәндән бән бәјдвдта. Бірәг вл сәмбәлд амә јә фәрсвј: «Умәј цв қәнвс цв?» — «Цв қәнвн цв у, захта рувас, амәј мә свд бахувдвнән амә мвн хәрд ақәзқәндәні.» Бірәг вн захта: «Дә хорзәхәј мәнән дв бахув, қәд нә уәд мвн хәрд әлбвн нә цв ақәзқәнвј.» — «Цв қәнон, дә хӯзән лмәнвј қоммә қӯд нә бақәсон, захта рувас, амә ин бәндәнәј јә свд бахувдта. Бірәг дун ацвд амә бәмдәр јӯ фвс радавдта амә јә бахордта. Стәј јәм әтгә-мә әрцвд амә әхәс әхәцқәнвн бәјдвдта, фәлә ма қәм цв фәрәзвј: јӯ хатт қӯ уд, уәд дун әхәцвдә амә јә свдвј фәрстә втвдта. «Оо! додо!»⁵⁾ мвн дә сәр, рувас», зәвгә захта бірәс; афәмәј вә јӯ хатт

послѣ волкѣ и говоритъ лисѣ: «Гдѣ тебѣ досталась эта ватрушка?» Лиса сказала ему: «Тамъ внизу приводила медвѣдица невѣстку и я ей сказала: «Пусть родится тебѣ отъ твоей невѣстки мальчикъ! и она дала мнѣ эту ватрушку.» Волкѣ же, обрадованный, побѣжалъ и сказалъ медвѣдицѣ: «Пусть родить тебѣ твоя невѣстка мальчика!» Медвѣдица схватила дубину и давала волку смертельные удары. Волкѣ удралъ и сталъ преслѣдовать лису, однако не настигъ ея. Потомъ лиса превратилась и стала крутить веревку. Волкѣ наткнулся на нее и спрашиваетъ ее: «Что ты тамъ дѣлаешь?» — «Что я дѣлаю? сказала лиса, этимъ я себѣ задъ зашью и пища мнѣ вѣ прокъ пойдетъ.» Волкѣ сказалъ ей: «Сдѣлай милость, зашей мнѣ (его), а то мнѣ пища вовсе впрокъ нейдетъ.» Что мнѣ дѣлать, какъ же мнѣ не послушаться такого друга, какъ ты, сказала лиса, и она ему зашила задъ веревкой. Волкѣ ушелъ и укралъ гдѣ то ягненка и съѣлъ его. Потомъ пришла ему нужда и начало его переть, переть, но куда же ему было дѣвать это, и вдругъ вышло и бока у его зада лопнули. «О! о! поплотится

бѹ уд, уад ѓа сѣмбѣлді рувасул ѣмѣ ја нѣ бѣзвдта, рувас јѣхїј ѣн-
 дѣрхѹзѣн қѣј ѣгодта уј ѓуххѣј. «Уј цѹ қѣнвс цѹ, рувас?» зѣгѣ
 ја бафарста. «Цѹ қѣнвн цѹ, мѣ хур, мѣнѣ куѓѹ бїнн.» «Ѧмѣ дѹ
 цѹ қѣнвс?» — «Мѣхїј дѹ сбїдѹнѣн, ѣлдарѣзѹј ѣвстѣм нѹттулдѹ-
 нѣн, јѹ дѹ мѣ куѓѹј цѣвѣрдѹнѣн ѣмѣ ја рахѣсдѹнѣн.» «Уѣј, дѹ
 мѣрдтѹ стѣн мѣн дѹ сбїі «захта бїрѣѓ.» «Цѹ дѹн қѣннн, қѣд мѹн
 јѹѣј јѹ хѣтт ѓухқѣнвс, уадгѣр дѹн мѣ цѣствї гагадѣр нѣбацуар-
 дѹнѣн, захта рувас ѣмѣ ја сбїдта куѓѹј, стѣј ја рахаста, кулѣј ја
 разѹлдта, јѣхѣдѣг ѓа нѹққѣрқодта: «Ѧлдарѣзѣ, ѣлдарѣзѣ! бїрѣѓ
 уѣм ѣѣѓулѹј.» Ѧлдарѣзѣ раѹадѹствї ѣмѣ бїрѣѣн мѣлѣзѹј нѣд ѣѣ-
 қодтој, ѓухѣј ма ѣјрѣвстї. Бїрѣѓ дѹн рувасвї сурѹн бајдѹдта, ѣмѣ
 рувас ја хункмѣ бѹд бахѣддѣ і, ѣѣѣѣ ін ја кѣдїл ратѹдта, ѣмѣ ін
 захта: «Нѹр ѓа мѹн қѣдѣм цѣѹдїнѣ, бѣрѣг бѹ дѣ.» Бїрѣѓ ум бѹ
 нѣ уѣл удї, уад рувас рацѹдї ѣмѣ јѹ ран қѣѣѣѣ ссардта. Уад дѹн
 ѣндѣр рувѣстѣ ѣрѣмбѹрдствї ѣмѣ ја фарстој: «Қѣм дѹн удї ацѹ
 қѣѣѣѣ?» Уј сѹн захта: «Дѣлѣ донѹј мѣ кудї нѹттѹстнн ѣмѣ ацѹ

мнѣ твоя голова, лиса!» сказалъ волкъ; а между тѣмъ разѹ опять
 встрѣтилсѣ съ лисою и не узналъ еѣ, лиса въ то время опять
 превратиласѣ изъ оборотнѣ въ самое себя. «Что ты это дѣлаешь,
 лиса?» сказалъ и спросилъ онѹ. «Что я дѣлаю, солнце мое? я
 плегу себѣ корзину.» «А зачѣмъ ты это дѣлаешь?» «Саму себя
 заплету, спущу себя къ господскимъ овцамъ, накладу въ корзину
 и унесу.» «О, ради твоихъ покойниковъ, заплети меня», сказалъ
 волкъ. «Что мнѣ съ тобою дѣлать? хотя ты меня иной разѹ и
 притѣсняешь, но для тебя я не пожалѣю зѣницы ока», сказала
 лиса и заплела его въ корзину, потомъ снесла его, и спустила его
 съ утеса, а сама закричала: «Господа, господа! волкъ къ вамъ
 спускается.» Хозяева выскочили и надавали волку смертельныхъ
 ударовъ, на силу онѹ удралъ. Сталъ волкъ преслѣдовать лису, и
 когда лиса добраласѣ до своей норы, онѹ ей оторвалъ хвостъ и
 сказалъ ей: «Куда тебѣ тутъ уйти, вѣдъ теперь ты съ примѣтою.»
 Когда волка уже тутъ не было, лиса вышла и нашла въ одномъ
 мѣстѣ рыбу. Тогда собрались другїя лисицы и спросили еѣ: «От-

ѣѣѣѣ слѣстон. Удон дѣр нуддудустѣ ѣмѣ сѣ кудіѣ донѣ нуттв-
стој, ѣмѣ сѣн ум ѣгѣс ѣхсѣв нвссѣлдуствѣ, стѣј рѣјсом кѣ. сѣѣцв-
дустѣ, уѣд сѣ кудіѣ ум ѣззѣдустѣ ѣмѣ сѣ ѣѣѣѣдѣр ѣнѣкудіѣ
ѣесті. Бірѣѣ дѣн јѣ рувасѣ нѣл. зѣдта ѣмѣ јѣ донѣ сѣрѣл ѣісѣј
хід сѣодта ѣмѣ захта: «Аѣу хідѣј чі нѣххаѣа, уј мѣ рувас у.» Ру-
вѣстѣ дѣн ѣѣјн бѣјдѣдтој ѣмѣ гѣдѣ рувас чі уді уј донѣ нѣххаѣдта,
ѣмѣ јѣ кѣсѣг јѣ кахѣј бѣн ѣѣці; уѣд дѣн бірѣѣ сѣѣрѣодта: «Дѣлѣ,
дѣлѣ мѣ рувас!» «Бѣгѣ бѣгѣ дѣ рувас, ѣз мѣнѣ кѣсѣг ѣедтон,
ѣмѣ умѣ ѣргѣѣѣлѣстон», захта гѣдѣј рувас. Аѣѣѣмѣј дѣн раст
баззѣді.

Удон ѣрѣдѣмѣ хорзѣј ѣѣѣѣруѣѣ^ѣ).

куда достала ты себѣ эту рыбу?» Она сказала имъ: «Вотъ внизу
я опустила свой хвостъ и вытащила этихъ рыбъ.» Они же спу-
стились внизъ и опустили свои хвосты въ воду и тѣ у нихъ при-
мерзли во время ночи; потомъ, когда онѣ утромъ поднялись, то
ихъ хвосты остались тамъ и онѣ стали всѣ куцья. Волкъ не узналъ
свою лису и сдѣлалъ черезъ воду мостъ изъ щетины и сказалъ:
«Та, которая съ этого моста упадетъ, будетъ моею лисой.» Лиси-
цы стали переходить и та что была лиса плутовка, упала въ воду
и подъ ея ноги попалась рыба; тогда волкъ закричалъ: «Смотрите,
смотрите, лиса моя!» «Какъ бы не такъ, твоя лиса! я увидела
тамъ рыбу и соскочила туда», сказала лиса плутовка. И такъ
она осталась правою. Живите до ихъ прихода счастливо!

Примѣчанія.

1. Хабѣзѣдѣн, пирогъ, начиненный свѣжимъ сыромъ и, счи-
таясь у осетинъ лакомствомъ, служитъ у нихъ для угощенія.
Цораевъ.

2. Дѣтская игра, въ которой участвуютъ двѣ партіи; пока
одна изъ нихъ не много удаляется въ сторону, другая втыкаетъ
въ землю палку, оставляя ее на аршинъ надъ землею; потомъ на

эту палку накладываютъ горизонтально чурку, длиною въ палець. Если кто на бѣгу захватитъ обращенный къ противоположной сторонѣ конецъ чурки или успѣетъ ударить палкой, то кричитъ: обжегъ! и игра выиграна. Если же въ теченіе двадцати разъ не обожгутъ чурки на бѣгу, т. е. не дотронутся до нея, то нападающая партія садится на спину противоположной партіи, закрываетъ имъ глаза, сбиваетъ чурку и ѣздитъ на нихъ, пока кто не найдетъ чурку. Эта игра у осетинъ въ большомъ ходу и называется қал-амъ-ладъгај қаст, т. е. игра въ палки и чурку. Цораевъ:

3. Уалъртъ слово, образованное подобно словамъ: уалкуцб, уалхадар, дәлзәх. См. выше № 2, загадки 4 и 17; примѣч. 25 къ тексту № 5.

4. Ләцбӯ рајгура, т. е. вустъ родится сынъ! самое высшее желаніе у осетинъ: оно часто служитъ тостомъ, напр. цәј Елдарцқојән ләцбӯ цәмәј рајгура уј цуххәј аңазәм, т. е. выпьемъ на то, чтобы у Елдарыко родился мальчикъ! Цораевъ.

5. Ср. выше стр. 47. Додој, мун, дә кона қәнүј.

6. Такъ кончаются часто осетинскія сказки. Цораевъ.

Дәрү.

Дәрү уді, әртә қвбул ин уді, чідәр сүн цәхүн цәф әрхаста сәхі дү нүддәнгәлқодтој амә донүјә фәпәјмардүстү; дәрү, дүн, донмә әуад амә қүдтәр дон әвгәнүнмә қавүд јә кәртај, афтә ин бираб јә әңгој абадт. «Хәрүн дә, дәрү.» ««Цү мә хәрүс»», үн захта

Свинья.

Была свинья, у ней были три поросенка; кто то принесъ имъ соленую рыбу, они ея наѣлись и отъ жажды чуть не издохли; свинья побѣжала къ водѣ, и въ то время, какъ она собиралась набрать воды въ свое ведро, ей на спину сѣлъ волкъ. «Я тебя съѣмъ, свинья.» ««Что ты изъ меня съѣшь?»» сказала она ему,

ујдәр, «мә сәр дур у, мә фәрстә кәј ств, мә фәстаг әрдәг смаг-
 қәнв. Уј бәств, қад дә дәндәгтән тәрівәдқәнвс, уад мвн іс әртә
 қвблв, гурдіаг фәзқұфү хузәдтә амә двн удонәј јү ратдүнән.»
 «Ује уадә, дә құдтаг раст!» зәргә захта бірәб, «сә нәмтәј та
 цв хујвнц!» «Сә нәмтә та: јү Нафон!), иннә Фідар, әрзүгәг
 та Фармәг.» «Хорз», зәргә захта бірәг амә ја аҫахта. Дәрб,
 двн, ацуді, ја қвблвтән дон баназвнқодта, ја дүҫә дүарв фідар
 сәхгәдта амә ја қвблвзімә қарм схуссвді. Уалвнмә бірәб дәр әр-
 бақәрқодта: «О Нафон» — «Анафонв дәм әтгәмә нәл ақасдү-
 нән» ам радүрта мідәгәј дәрб; ноцүдәр та бірәб бадүрта: «О
 Фідар!» «Фідар әхгәд мә дүҫә дуарв.» Әрзүгәг хатт бірәб
 бадүрта: «О Фармәг!» «Фарм хуссвн мә қвблвзімә» зәргә јәм
 радүрта дәрб. Бірәбән, двн, фүрмәстәј ја сәр әрҫахта амә јү
 ран нвфәлдәхті. Дунәј халәдтәј цв уді, удон, двн, әрҫахтвств,
 амә ја курцкурцәнвн бајдудтој; уј дәр, двн, ја дәндәгтә фәзвқ-
 қврқодта, амә дв јүј рацахста: «Додој, мвн, дә кона», зәргә

«голова моя камень, мои бока плиты, задъ мой воняет. А если
 вмѣсто того, ты сжалишься надъ своими зубами, то у меня есть
 три поросенка, словно грузинскіе яблоки, и одного изъ нихъ я
 тебѣ дамъ.» «Ну такъ, ты права», сказалъ волкъ, «а какъ зо-
 вутъ ихъ по имени?» «Ихъ зовутъ: одного: Не во время, дру-
 гаго: Крѣпкій, а третьяго: Тепло.» — «Хорошо», сказалъ волкъ,
 и отпустилъ ее. Свинья (тебѣ) ушла, дала своимъ поросятамъ на-
 питья воды, крѣпко замкнула свои обѣ двери и тепло улеглась
 со своимъ поросятами. Въ это самое время волкъ закричалъ: «О
 Не во время!» «Не во время я къ тебѣ не выйду», сказала
 ему изъ внутри свинья; а волкъ снова сказалъ: «О Крѣпкій!» —
 «Крѣпко замкнуты мои обѣ двери.» Въ третій разъ сказалъ
 волкъ: «О Тепло!» «Я тепло лежу съ своимъ поросятами»;
 сказала ему свинья. У волка отъ большой досады повисла голова
 и онъ гдѣ то развалился. Сколько ни было воронъ на свѣтѣ, всѣ
 онѣ (тебѣ) прилетѣли и стали его поклевывать; онъ же (тебѣ)
 оскалилъ свои зубы и захватилъ одну: «Бѣда твоему очагу», ска-

захта бірәб, «мә мәстүтә јүүл дәуәј ісүн.» — «Цү дә фәндү, уј мүн қән, зәргә захта халон, қад фәндү, маргә мә қән, қад дә фәндү, хәргә мә бақән, қад дә фәндү, донү мә бақбар, дә бар дәхі, әрмәст дә јүү дурүн: дә хорзәх мә уәд, әмә мүн мә қурул қәдуртү хал әмә дулу чірі ма бафтау, әмә мә буләј ма ақбар.» «Агајтма мүн дәхәдәг захтај, цәмәј тәрсуе уј» зәргә захта бірәб, әмә ін јә қурул бафтүдта қәдуртү хал әмә дулу чірі, әмә јә буләј ақбарста. Халон, дүн, ақарғласта, јүү стүр бәләсү кабузл абәдті, јәхәдәг қәдурү нүмүг әхәрү әмә дуләј әхәрү, әмә нүққарқәнү: «Қақ бірәб! дә цәрәнбон хорз; қақ бірәб, тәпбүтә фәхау!» Бірәб дәр, дүн, уцү дуқгәг сәјдү вл қәј әрцүді, уј фүрмәстәј нүххәдмәлі.

заль волкъ, «всю свою злобу я вымещу на тебѣ.» — «Дѣлай со мною что хочешь», сказала ворона, «коли хочешь, задуши меня, коли хочешь, съѣшь меня, коли хочешь, брось меня въ воду, твоя воля твоя и есть, объ одномъ я тебя только прошу, пусть такая будетъ твоя милость ко мнѣ, не навѣшивай ты мнѣ на шею ни связку бобовъ, ни чурекъ, и не бросай меня съ берега.» «Это прекрасно, что сама мнѣ сказала, чего ты боишься», сказалъ волкъ, и навѣсилъ ей на шею связку бобовъ и чурекъ, и сбросилъ ее съ берега. Ворона взмахнула крылья, сѣла на вѣтку большаго дерева, сама стала ѣсть бобы и хлѣбъ и стала каркать: «Каркъ, волкъ! да будутъ дни твоей жизни счастливы; каркъ, волкъ, лопнуть тебѣ!» А волкъ, съ досады, что съ нимъ этотъ второй обманъ случился, издохъ.

Примѣчаніе.

1. На фон — сокращеніе изъ анѣафон.

ста, уад мѣстѹгомаўѣ сѹстаді амѣ ја хадармѣ бацѹді. Афѣямѣј ја сѹзѣрѣн кѣлѣѣѹн бандонѹл мѣстѹ бѣдт ѣрѹодта амѣ ја бѹнѹ аса-
сті. Јѣ ус Саѣана⁵⁾ јѣм фездѣхті амѣ ін захта: «Цѹ ѣа ѣѣнѹс,
нѣ зѣронд хѣрѣг, цѣул ѣа мѣстѹ дѣ!» Уад ѹн зѣронд Ёрѹзмѣг
захта: «Амѣ бѹд нѣ уон мѣстѹ, дѣ мѣрдѹ стѣн, гаѣдај қѣвѹн Сѹр-
дон мѣ мѣстѣј марѹ, нѹхасѹ афѣѣ дѹрдта: ««Нарѣѣ! фесѣфѣсту-
стѹѣ, ѣвзѣр гѣлхѹрѣѣ⁷⁾ фѣстіјѣ баззѣдѹстѹѣ амѣ ѹн гаѣда ѹѣ рѣ-
хѣѣѣ сѣѣрѹ. Смахмѣ ахѣм лѣг бѹ разѹнѣд амѣ ма смах чѣ бафѣса-
дѣд.» Саѣана ін захта: «Уул мѣстѹ ма ѣѣн, Нарѣѣ мѹн сѣ қѹвѣг-
гѣгтѣј⁸⁾ ѣѣј фѣхастѣј, удонѣј мѣм авд авдѹ сѣѹѣѣ іс, авд авдѹ уѣ-
лѣбѹхѣѣ, авд авдѹ ронѣѹ дѣгтѣ.» Уад Ёрѹзмѣг раѣѹд амѣ Нарѣѣл
фѣдіѹѣгѣн⁹⁾ нѹқѣрѣѣнѹқѣодта афѣѣ: «О Нарѣѣ! Урѹзмѣг ѹѣ хонѹ
амѣ ја кахѹл цѣѹн қом чѣ у, уј цѣѹгѣѣрѣѣнѣд, фазѹл бѹрѹн қом
чѣ у, уј ѣа ја фазѹл ѣрѹрѣд. Аѣѹ ѹѣѣѹд фезѹсгѣѣ Нарѣѣ ішнѣ

вами человекъ, который бы накормилъ васъ!» Услыхавъ это, старикъ Урызмегъ разгнѣвался, всталъ и ушелъ къ себѣ въ домъ. Потомъ бросился въ гнѣвѣ на свое золотое кресло съ локотниками и оно сломалось подъ нимъ. Жена его Сатана обратилась къ нему и сказала ему: «Что ты дѣлаешь, нашъ старый чортъ? чего ты бѣсишься?» Тогда старый Урызмегъ сказалъ ей: «Какъ мнѣ не бѣситься? твоими мертвыми клянусь, что сукинъ сынъ Сырдонъ до смерти меня разбѣсилъ; онъ на сборномъ мѣстѣ говорилъ: «Нарты, вы погибли, осталась одна сволочь и теперь сука лижетъ вамъ бороды. Всталъ бы между вами человекъ, который бы васъ накормилъ.» Сатана сказала ему: «Не гнѣвайся на это, отъ молебныхъ приношеній Нартовъ мнѣ осталось семью семь бедрѣ, семью семь ватрушекъ, семью семь полныхъ кубышекъ.» Потомъ Урызмегъ вышелъ и велѣлъ черезъ глашатая объявить Нартамъ: «О Нарты! Урызмегъ зоветъ васъ, и кто въ состояніи ходить на ногахъ, тотъ приходи; кто въ состояніи ползать на ляжкахъ, тотъ приползи.» Услыхавъ это извѣстіе, Нарты собрались къ Урызмегу. Онъ посадилъ ихъ за ѣду

бон арәмбурдстѹ Ӕрвзмӕгмӕ. Уј сӕ хӕрд ӕмӕ постул арбӕднѣодта. Јӕ фонд бонѹ сун кӕ фӕминасѣаннѣодта, уӕд Ӕрвзмӕг дурѹ фӕсифӕдмӕ: «Јӕ чвсѹл ӕттӕмӕ кӕ ӕѣасин, лӕбѣѣтӕ, кӕд Нарѣѹн қӕул исци арбӕдт, уӕдтӕр нӕ ӕнӕм, уӕдтӕр мӕ цӕст јӕ чвсѹл кӕ ӕдарин»¹¹⁾. Уӕд ѹн Саѣана захта: «Дӕ ӕмбурд цӕмӕн халѹс, зӕронд лӕг? ӕттӕмӕ цӕмӕн цӕѹс?» Фӕлӕ уј уӕдтӕр нӕ бақумдѣа ӕмӕ захта: «Мӕ цѣбур ѣоѣб мӕ кӕ уӕјд?» ӕмӕ сѹстади, јӕ дарѣ кӕрц јӕ уӕлӕ арбақодта ӕмӕ јӕ цѣбур ѣоѣб јӕ кухѹ, афѣмӕј ӕттӕмӕ рацӕѣгӕјӕ фӕсифӕдӕн захта: «Мӕ арбаздӕхунмӕ уӕ бӕдт ма фехалуѣ, ӕз ӕттӕмӕ ӕѣасон.» Ӕрвзмӕг ӕцѹди ӕмӕ цӕфдѹ¹²⁾ уӕлӕ арбӕдтӕ, афѣмӕј јӕ кӕсӕнцӕстӕј¹³⁾ алурдӕм қаққӕдта. Уцѹ афонѹ јӕм цӕргӕс уӕлӕјӕ јӕхӕ раѣахта ӕмӕ дѹ јӕ нѹхѣӕ нѹссахта, сӕста јӕ ӕмӕ јӕ хӕсѹн бајдѹдта ӕмӕ јӕ саѣ денѣѣѣв астӕу саѣ дурѹл цӕвӕрта. Ӕрвзмӕг алурдӕм қаққӕнӕјӕ јеу-сагӕсаѣаннѣн бајдѹдта, нѹр ѣа цѹ кӕннѣн, кӕд кӕнон зӕргӕјӕ, цѹ фѹдӕбон мѹл арцѹди!» Уӕд дурѹ бѹнӕј чвсѹл

и питье. Угостивъ ихъ въ теченіе пяти дней, Урызмегъ сказалъ дружинѣ: «Молодцы, хотѣлось бы мнѣ посмотрѣть не много на свѣтъ, пожалуй кто нибудь расположился около селенія Нартовъ, и если я никого и не увижу, то все такъ хотъ не много обведу глазомъ!»¹¹⁾ На это Сатана сказала: «Зачѣмъ, старикъ, прерываешь ты твое собраніе? зачѣмъ выходишь?» Но онъ не послушался ея и сказалъ: «Хотѣлось бы мнѣ моего короткоствольнаго ружья», и онъ всталъ, накинулъ на себя свою длинную шубу, и съ короткоствольнымъ ружьемъ въ рукѣ, выходя такимъ образомъ, сказалъ дружинѣ: «До моего возвращенія не прерывайте вашего собранія, а я не много посмотрю на свѣтъ.» Урызмегъ вышелъ и сѣлъ на кучу дровъ; потомъ сталъ смотрѣть въ свою подзорную трубку во всѣ стороны. Въ это время на него спустился орелъ и всадилъ въ него свои когти, поднялъ его, сталъ носить и положилъ среди чернаго моря на чернѣй камень. Урызмегъ, оглядываясь во всѣ стороны, сталъ испускать вопли, говоря: «Что дѣлать, какъ быть? экая бѣда напала на меня!» По-

рухе сзвнді, уј бѹд федта, афѹамāj умā јāхі аѹадѹн фандсѹодта, амā хѹцаѹмā сѹувта: «Хѹцаѹѹѹ хѹцаѹ, мā хѹцаѹ! бад мā іста-ман сѹодтај, уад мā аѹѹ донан ма фāлāсѹнѹан.» Афѹамāj дурѹ бѹнмā јāхі аѹахта амā јѹ хадарѹ цѹрмā арѹѹді; хадарѹ кāsармā бѹд баввахсі, афтā: «Ўазāг нā ѹадѹѹ, хадаронѹā» зāбгā захта. Ум удѹстѹ јѹ ус амā лāѹбѹ. Ус «Ўазāг хѹцаѹі ѹазāг у» зāбгā фāѹодта, «ѹазāг бѹд нā ѹадām?» амā јā мідām баѹодта. Јѹ чѹсѹл фāстāдār «Ўазāг арѹѹді, лāѹбѹѹā» зāбгā захта ус амā уājѹаѹд хадар лāѹбѹѹāј арбајдаѹі. Уад сѹн ус захта: «Лāѹбѹѹā, ѹазā-гāн бѹсарѹ бāнѹн қāѹі, апāѹѹ амā бурā нāлѹѹс арбалāсѹѹ!» Аѹѹ-дѹстѹ амā бурā нāлѹѹс арбалāсѹѹј, аргāвстој јā, апāдтā јā бодтој, афѹамāj јā āгāсāј аѹѹ цāвārтој; бѹ сѹѹхті, уад āј Ўрѹзмāѹр рāзѹ фѹнгул āгāсāјдār āрāвārтој, сѹѹ ѹā хāјѹāн сā бѹнѹ баѹод-тој. Нарѹāн сā āбдаѹ қамај фѹндāј қувѹн уді. Афѹамāj Ўрѹзмāг қамај фѹндāј сѹѹ āгурѹн бајдѹдта амā јā бѹ ссардта, уад āј қа-

томъ загорѣлся изъ подъ камня небольшой свѣтъ; увидавъ его, ему захотѣлось спуститься туда и сталъ онъ молиться Богу: «Боже боговъ! Боже мой! если ты меня для чегонибудь создалъ, то не дай ты мнѣ утонуть въ этой водѣ!» Потомъ онъ опустился подъ камень и приблизился къ дому; приблизившись къ порогу дома, онъ сталъ говорить такъ: «Не впусите ли гостя, хозяева?» Тамъ были баба и мальчикъ. Баба сказала: «(Всякій) гость Божій гость, какъ не принять гостя?» ввела его. Не много погодя баба сказала: «Гость пришелъ, ребята», и тотчасъ домъ наполнился юношами. Потомъ баба сказала имъ: «Ребята, для гостя нужно зарѣзать барана, ступайте и притащите желтаго барана!» Тѣ пошли и притащили желтаго барана, зарѣзали его, приготовили, такъ и положили его цѣлаго въ котель; когда же онъ сварился, тогда они его положили цѣликомъ передъ Урызмегомъ на столъ, такъ что стегно было поднизомъ. У Нартовъ былъ обычай молиться съ остриемъ кинжала. Потому Урызмегъ сталъ остриемъ кинжала искать стегно и нашедши поднялъ его остриемъ кинжала,

мај фундј сѣста, сѣвта амă кувд кѹ фѣци, уад ѣј лѣпбумă ба-
дартă ¹⁴⁾, лѣпбѹ јѣм қѣзгѣјѣ ѣрбазфортă, афѣамѣј јѣхі нѣл бау-
рѣдта амă қамај фундѹ јѣ зѣрдѣсѣр бакурта амă лѣпбѹ амарді.
Уј кѹ амарді, уад Ўрѣзмѣг ѣгѣсѣј ѣа қѹгѣнѹн уул бѣјдѹдта амă
хѣргѣдѣр нѣл фодта амă дургѣдѣр.

Уад ѹн ус зѣѹ: «Цѣул нѣл хѣрѹс ісѹѹ, хорз лѣг? лѣпбѹ фѣј
амарді, уј нѣѹ фѣнѹ; хѹцаѹ ѣј аѹ сахѣтмă ѣрхастă ¹⁵⁾; фѣрѣз ѹн
нѣл іс, фѣлă ісѹѹ ѣхѣр.» Уад ма ѣнѣбарѹ чѹсѹл цѹдѣртѣ ѣхордта.
Стѣј сѹстаді амă сѹн «хѣрз ¹⁶⁾ ѣхсѣѹ» захта. Ус дѣр сѹстад амă
ін захта: «ѣхсѣѹ дѣр ам лѣѹ, хорз ѹзѣг; стѣј рајсом ѣцѣѹдѹнѣ;»
амă јѣ нѣ раѹхастă, ѹѣѹ ѹн бафодта амă јѣ нѹххуссѹнфодта; лѣп-
бѹі ѣа ѣхсѣѹ ѹѣѹ цѣѣѣртој. Рајсомѹ кѹ сбоні, уад ѣа Ўрѣзмѣг
дурѹ сѣрмă сѹді амă ум сбѣді. Амă ѣа фѣцѣјдѣр уѹѹ цѣргѣс фѣ-
зѹнді амă ѣа, јѣхі раѹадгѣ, Ўрѣзмѣѹ јѣ нѹхѣ нѹссѣхастă, афѣ-
мѣј јѣ ѣхастă амă јѣ цѣѹдѹ сѣрѣј цѹ афонѹ рахастă, іннѣ уѹѹ

помолился и, помолившись, далъ ¹⁴⁾ стегно мальчику, мальчикъ
подбѣжалъ къ нему обрадованный, такъ что не могъ удержаться
и краемъ своего сердца наткнулся на остріе кинжала, и мальчикъ
умеръ. Какъ тотъ умеръ, Урызмегъ сталъ сильно его оплаки-
вать и не могъ ни ѣсть ни пить.

Потомъ баба говоритъ ему: «Отчего ты, добрый человекъ
не ѣшь ничего? что мальчикъ умеръ, это не бѣда; Богъ подвелъ
его въ этотъ часъ, ему нѣтъ болѣе спасенія, ты же поѣшь чего
нибудь.» Тогда онъ нехотя поѣлъ не много. Потомъ онъ всталъ
и сказалъ имъ «доброй ночи!» И женщина встала и сказала ему:
«На ночь ты оставайся здѣсь, добрый гость! завтра ты уйдешь»
и не пустила его, приготовила ему постель и уложила его; маль-
чика же положила на ночь въ горницу. Когда утромъ стало раз-
свѣтатъ, Урызмегъ отправился на поверхность камня и сѣлъ тамъ.
Опять откуда-то явился тотъ же орелъ и, слетая внизъ, запустилъ
свои когти въ Урызмега, потомъ подыалъ его и въ то самое время
когда снималъ его съ дровяной кучи, тогда-же его опять тамъ

афон җа ја ум цавәрҗа. Донв бун чи цардуств, Ёрүзмәг қамә нүддүдї, удон донбедгүртә¹⁸⁾ удуств, ја ус Саҗанәј цәгаҗ, цв ләҗбүи амарга уј җа јахі ләҗбү уді. Саҗана ја цәгаҗ¹⁹⁾ бү уді, уад әј ум нїјарта әмә ја ум нүуахта, Ёрүзмәг вн әј қүд нә зүд-таид афҗә. Цәргәс әј цаҗдв сәрүл бү цавәрта, уад ја хәдармә бацүд, әмә әмбүрдү уәлїә әрбадтї әмә сүн зәгү: «Ләҗбүҗә! рәгон әмбісонд үн зәҗон ави әрүгон?» Удон вн захтој: «Рәгон амбісандтә ма феқустам, фәлә әрүгон.» Уад сүн радүрта цаҗдв сәрүл бү әрбадт, урдүгәј ја цәргәс қүд әхаста әмә ја сау денцүзв сау дурү уәлә қүд цавәрта, ум дурү бунәј донв бунмә қүд нүддүдї, хәдармә қүд бацүдї, қусарҗ вн қүд ақодтој, қусарҗ вн ја рәзв қүд әрәвәртој, қамај фүндәј сқү қүд сїста; қү сқувта, уад әм ләҗбү қәзгә қүд әрбауад, јахі қамај фүндүл қүд бакүрта әмә қүд амардї, әхсәв ум қүд фәці, рајсом җа дурү сәрмә фәстәмә қүд ссүдї, урдүгәј җа ја цәргәс қүд сїста әмә ја фәстәмә цаҗдв

и положилъ. Жившіе подъ водою, къ которымъ Урызмегъ спу-
скался, (тѣ) были водяные, родственники его жены Сатаны, маль-
чикъ же, котораго онъ убилъ, былъ его собственный сынъ. Са-
тана, будучи у своихъ родныхъ, родила его тамъ и оставила его
тамъ, чтобы Урызмегъ не зналъ о томъ. Когда орелъ посадилъ
его на кучу дровъ, онъ вошелъ въ свой домъ и сѣлъ во главѣ
собранїя и говоритъ имъ: «Молодцы! рассказывать мнѣ старыя
или новыя сказки?» Они сказали ему: «Старыя сказки мы уже
слышали, такъ новыя.» Потомъ онъ сталъ рассказывать, какъ
сидѣлъ на кучѣ дровъ, какъ оттуда его унесъ орелъ и положилъ
его на черный камень въ черномъ морѣ, какъ онъ пошелъ подъ
камень на дно воды, какъ вошелъ въ домъ, какъ ему приготовили
барана, какъ поставили передъ нимъ барана, какъ онъ остріемъ
кинжала поднялъ стегно, какъ во время его молитвы мальчикъ
радостно подбѣжалъ, какъ наткнулся на остріе кинжала и какъ
умеръ, какъ онъ тамъ провелъ ночь, а утромъ поднялся на по-
верхность камня, какъ его оттуда поднялъ орелъ и опять поло-
жилъ его на кучу дровъ; все это онъ рассказалъ имъ подробно.

сӕрл кӕд ӕрӕвӕрта; удон јӕуӕдӕр сун радурта лгстагӕј. Уӕд Са-
 тана јӕхӕ нудтудта ӕмӕ нуррӕдурта, зӕггӕја: «Зӕронд хӕјраг! мӕ
 сусӕг ӕвӕрӕнмӕ дӕр та мун бахаддӕ дӕ»; фӕлӕ ма ин цу хос уди.
 Аддтӕ кӕ фесту, уӕд Ӕрвзмӕг фӕсифӕдмӕ фӕдурта: «Лӕпбӕтӕ!
 кӕмӕ цу бахаддӕ, уј ин хӕлар уӕд, јӕ мӕду ӕхсврау, нур уӕ хӕ-
 дартам цӕугӕут.» Афтамӕј адӕм сӕ хӕдӕртам фӕцудусту. Ӕрвз-
 мӕг кӕј ӕмарта, уј јӕ бӕрд бонтӕ инганӕ кӕ фӕци, уӕд цунцумбӕ-
 нун байдудта: «Нартул фудтуг фудаз сқодта, афтамӕј мӕ фуд
 Ӕрвзмӕган ницу ақаз фӕдӕн, ницу фос²⁰) вн фӕкӕнунцодтон» зӕг-
 гӕја; ӕмӕ мӕрдту хӕцау Барастурмӕ бацудӕ ӕмӕ ин нумӕхстақод-
 та: «Уӕлӕмӕ мӕ ауад, мӕ фуд Ӕрвзмӕган исту фос фӕкӕнунцӕнон»
 зӕггӕја. Фӕлӕ јӕ уј нӕ уахта, афӕј ин захта: «Дӕу кӕ ауадон,
 уӕд мӕрдтӕ јӕуӕдӕр дӕ фӕдул ацӕудусту.» Уул вн лӕпбӕ захта:
 «Мӕ фӕдул цӕмӕј нӕ рацӕуој, умӕн ӕз хос ссардунӕн мӕхӕдӕг.»
 Стӕј јӕ фараст бонг ӕмбӕдмӕ ауахта. Лӕпбӕ баздӕхт, афтамӕј

Тогда Сатана испарала себя (лицо) и рвала (свои волосы), го-
 воря: «О старый чортъ! и до моего тайнаго хранилища ты до-
 брался; но какое было ей еще средство! Кончивши, Урызмегъ
 сказалъ дружинѣ: «Молодцы, что каждому приснилось, то и будь
 ему на радость, подобно молоку его родительницы! Теперь сту-
 пайте вы домой!» Потомъ народъ пошелъ по своимъ домамъ. —
 Убитый Урызмегомъ, нѣсколько дней послѣ того какъ ушелъ въ
 могилу, началъ горевать говоря: «На Нартовъ нашли бѣдствие и
 голодъ, а я (своею смертью) не принесъ отцу моему Урызмегу
 ни какой пользы, не помогъ приобрести имущества.» И онъ по-
 шелъ къ царю мертвыхъ Барастыру и сталъ его умолять, гово-
 ря: «Пусти меня на верхъ, я помогу отцу моему Урызмегу прио-
 брѣсти нѣкоторое имущество. Однако тотъ его не отпустилъ, но
 сказалъ ему: «Если я тебя отпущу, всѣ мертвые выйдутъ по
 твоимъ слѣдамъ.» Потомъ онъ отпустилъ его на девятидневный
 срокъ. Мальчикъ воротился, потомъ подковалъ своей лошади под-
 ковы задомъ на передъ и отправился; привратникъ, зная, что онъ

ја бяхън цаѣхадтѣ фиѣвнмѣ²¹⁾ нуссахта амѣ рацуді; дѣаргѣс ѣј
 Барастврѣј ѣад бѣј у, уј зонгѣјѣ, аѣухта. Уад мардтадѣр ра-
 растств амѣ дѣаргѣсмѣ бацудств амѣ ин захтој: «Махдѣр аѣад
 уј фѣдвл» Уј свн захта: «Уј бѣ нѣадѣм ацвді, арѣасуѣ вн, мѣнѣ,
 јѣ фѣдмѣ дѣр, ѣтгѣмѣ цаѣвн фѣд миѣг у?» Удон арѣастств амѣ
 фѣд фѣстѣмѣ бѣј уді, уј бѣ фѣдтој, уад сѣхудтагдѣр фѣстѣмѣ аз-
 дѣхтств. Лѣцбѣ, дѣн, урдѣгѣј рацуд амѣ Нарѣ Урѣзмѣцѣ дѣар-
 мѣ балѣуѣд амѣ јѣм базврдта: «О Нарѣ Урѣзмѣг: «Ѧтгѣмѣ мѣм
 раѣс.» Урѣзмѣг уј бѣ феѣуста, уад захта: «Уј цаѣвр у, пѣј қѣр
 у, ај хуѣн дуѣв дардѣј чі арцвді?» Уад ам раѣаст амѣ чѣсѣл лѣцбѣ
 чѣсѣл бѣхул бадѣ амѣ Урѣзмѣгѣн аѣѣѣ зѣвѣ: «Дѣмѣ мѣ хѣвн
 фѣндѣ амѣ мѣн ѣнѣ дѣѣимѣ фѣцѣѣн нѣј.» Урѣзмѣг вн захта: «Аѣ,
 бѣдѣ қѣбул, дѣ бѣх ѣѣрѣусѣ јѣс јѣтгѣмѣ бѣ нѣ у, дѣхѣдѣг ѣѣ сѣр-
 вѣ гоѣбѣн јѣс, уад дѣ мемѣ²²⁾ бѣдѣм фѣцѣѣдѣнѣ! Мѣ зѣронд бонѣ
 мѣ бѣд хвндѣлѣгѣнѣс, худѣнаг дѣн нѣ у?» Амѣ фѣмѣстѣі, фѣлѣ ин

отпущенъ Барастыромъ, выпустилъ его. Потомъ поднялись и по-
 койники и сказали ему: «И насъ пусти за нимъ слѣдомъ.» Тотъ
 сказагъ имъ, что онъ никуда не пошелъ: «Взгляните, вотъ на
 его слѣды же, развѣ это слѣды выѣхавшаго?» Они взглянули и
 когда увидали, что слѣды обратные, тогда они сами ушли назадъ.
 Мальчикъ ушелъ отсюда и пришелъ къ двери Нарта Урызмега и
 закричалъ ему: «О Нартъ Урызмегъ, выйди комнѣ!» Урызмегъ,
 услыхавъ его, сказагъ: «Что это за большой шумъ, кто это при-
 шелъ издали по такой погодѣ?» Потомъ онъ вышелъ и малень-
 кій мальчикъ сидитъ на маленькой лошадекѣ и говоритъ слѣдую-
 щее Урызмегу: «Съ тобою я хочу странствовать и безъ тебя я
 не могу идти дальше.» Урызмегъ сказагъ ему: «Ахъ ты, собачій
 сынъ, хотя твой конь и всего то не больше зайца, а ты самъ же
 съ сѣдельною луку, куда же ты пойдешь со мною? Ты меня ду-
 рачишь на старости, не стыдно-ли тебѣ?» И онъ разозлился, но
 мальчикъ кротко сказагъ ему: «Ни за что не упусти я тебя,
 Урызмегъ, если ты меня не уведешь куда-либо.» Потомъ они

лӕцбӕ сабрӕј захта: «Ӕцбви дӕ нӕ нӕуаддвнӕн, Ӕрвзмӕг, исгӕ-
дӕм мӕ кӕ нӕ фӕгӕнӕј уӕд.» Афзӕмӕј бвдврѣ астау, ӕмхӕцхӕрӕн²⁴),
бӕрӕг бӕрц зӕргӕ, урдӕм иннӕ бон сӕхормӕ кӕд бацауӕггој, афзӕ
ӕмбӕд сфодтој; ӕмӕ чвсвл барӕг фӕстӕмӕ ӕздӕхтӕ; Ӕрвзмӕг зӕ јӕ
ус Сағанамӕ бацвдӕ ӕмӕ радврта, уцв лӕцбӕ дв цв ӕгурӕ уј; ӕмӕ
јӕ кӕј нӕ фӕндв ујдӕр. Уӕд вч Сағана захта: Мӕ зӕрс, зӕронд
лӕг, ӕз двч, цӕмӕј нӕл ӕпӕуӕз, уј хос сфӕндвнӕн; јӕхӕдӕг мӕсвцв
сӕрмӕ ӕрзӕ мвдӕмӕств ӕмӕ ронцв ӕвцӕмӕ сӕадӕ ӕмӕ урдвгӕј нвз-
кӕвта: Хӕцауӕзв хӕцау, мӕ хӕцау! кӕд ма мӕ истӕмӕн сфодтај, уӕд
ӕцв ӕхсӕв ӕнвсв цӕзӕј мӕз ӕрӕарӕд.» Афзӕмӕј, двч ӕјда, мӕз ӕарвч
бајдвдта ӕхсӕвӕј боннӕ ӕмӕ ма мӕсвцв цуцб чвсвл звндв, афзӕ
ӕрӕарвдӕ. Рајсом Ӕрвзмӕг кӕ рақастӕ, уӕд јӕ зӕрдӕ бадӕбӕх ис,
нӕл ӕпӕудвнӕн зӕргӕ, ӕмӕ ӕцӕг нӕл ӕцвдӕ. Ӕрвзмӕг сӕ ӕмбӕд афон
ӕмбӕд бвнӕзӕмӕ кӕ нӕ ӕрцвдӕ, уӕд лӕцбӕ урдвгӕј рацвдӕ, ӕмӕ зӕ
Ӕрвзмӕцв дуармӕ балӕуӕд ӕмӕ бақӕрқодта ӕмӕ јӕм Ӕрвзмӕг ра-

условились, что на другой день, въ обѣдъ, они сойдутся на лугу,
названномъ Ӕмхӕцхӕрӕн бӕрӕг бӕрц²⁴) и маленькій всадникъ воро-
тился назадъ, Урызмегъ же пошелъ къ своей женѣ Сатанѣ и
рассказалъ, чего хочетъ отъ него этотъ мальчикъ и что это ему
не нравится. Потомъ Сатана сказала ему: «Не бойся, старикъ,
я приготовлю тебѣ такое средство, что вы (оба) не пойдете туда»;
сама она отправилась на верхъ башни съ тремя медовыми ле-
пешками и кубышкой водки, и оттуда молилась: «Боже боговъ,
Боже мой, если ты меня на что-нибудь создалъ, такъ пусть нынче
ночью пойдетъ снѣгъ безконечнаго ледника.» Потомъ вотъ стало
(тебѣ) снѣжить съ ночи до утра и только верхушка башни не
много торчала, такъ снѣжило. Утромъ, когда Урызмегъ выгля-
нулъ, сердце его успокоилось, онъ сказалъ: «Я уже не поѣду»,
и въ самомъ дѣлѣ не поѣхалъ. Когда Урызмегъ къ условному
времени не прибылъ на условленное мѣсто, то мальчикъ ушелъ
оттуда и подошелъ къ дверямъ Урызмега и закричалъ, и Урыз-
мегъ вышелъ къ нему. Потомъ мальчикъ сказалъ ему: «Какъ же

цүдi, уйд үн ләцбү захта: «Дә дүрд қў фәсәјтај»; фәлә ин Ўрғз-
мәг захта: «Ај хузәнү, мә урс рихіҗәј митъ сәрфә, қадәм цәўон?»
Уйд үн ләцбү захта: «Уј мә бар уйд, аз үн хос сқәндүнән умән,
мә фәдүл рацу уј јәтгәмә.» Цү мә қодтаид? бацүдi јә хадармә
әмә захта: «Аңу фүдәбонү барәг мә нә нүўаддән»; фәлә цәўон
зағгә дүн јәхи аңадтәқодта зәрондүрдәм, јә қулон јәфсүл дүн
абәдтi әмә ләцбүј фәдүл аңүдi. Ләцбү бәхүл јә разәј цәўи әмә
јә бәх јә фүндүхунчүстү қәфәј јә алүфарс митъ мусуағ бәрц
қәинқәнү; Ўрғзмәг қә јә фәдүл сурүл цәўи. Јү дәвгар қў фәңү-
дүстү, уйд ләцбү Ўрғзмәңү фәрсү: «Хорз Ўрғзмәг! әнәсәст бә-
стә ма дүн қәм баззәдi?» Уј ин захта: «Саў денүңзүл аңәўн фа-
дақән нидү ссартон әмә ма мүн уј қүххәј Түрғ әмә Түрчү²⁵) бә-
стә әнәсәст баззәдүстү.» Уйдә урдәм цәўәм» зәғгә јә ақодта; јү
дәвгар қә қў аўадүстү, уйд үн ләцбү захта: «Аз рәздәр аўәјон
әмә бунәғ ақәнон», афзәмәј аңүдi әмә әмхидхәрән бәрәг бәрцү

ты не сдержалъ своего слова?», а Урызмегъ сказалъ ему: «Въ такую погоду куда я пойду, подмстать мнѣ (что ли) своею боро-
дою снѣгъ?» На это мальчикъ сказалъ ему: «Пусть это будетъ
мое дѣло, я найду для того средство, ты только поѣзжай по
моимъ слѣдамъ.» Что оставалось ему дѣлать? онъ вошелъ въ
свой домъ и сказалъ: «Злосчастный всадникъ не отступитъ отъ
меня»; но сказавъ «я поѣду» живо собрался, не смотря на ста-
рость, сѣлъ на свою пѣгую кобылу и послѣдовалъ за мальчикомъ.
Мальчикъ ѣдетъ на лошади передъ нимъ и его лошадь паромъ
своихъ ноздрей заставляеть таять снѣгъ вокругъ себя на про-
странствѣ гумна; Урызмегъ же ѣдетъ за нимъ по суху. Про-
ѣхавши довольно, мальчикъ спрашиваетъ Урызмега: «Добрый
Урызмегъ! какая страна осталась не покоренною тобою?» Тотъ
сказалъ ему: «Я не нашель никакой возможности перейти Черное
море, и по этому страны Терекъ и Туркъ остались непокорен-
ными мною.» Сказавъ «Такъ пойдемъ туда» онъ (мальчикъ) по-
велъ его; проѣхавши еще довольно, мальчикъ сказалъ ему: «Я

афунāj i; уалунцв Урвзмāгдār кў арцвді, уād фестади лāцбў амā Урвзмāцв архізнцодта амā ин јā бāх афāсахсāнцодта амā ин захта: «Дв ўал јў чвсвл āхусс, āз ѓа бāх qаqqāндунāн!» Стāj рāj-қалі амā ісгв кў бахāрцгам, лāцбў зāггā захта амā јā фāндаг-гаг сіста амā лāцбўјāн захта: «Ісгв бахār» зāггā, фāлā лāцбў јā дүхмā дār нцв схаста. «Мāнāн хārвн мā рāстāг нā у» зāггā. Урдүгāj āцдүсгв амā денцвзв бүлмā кў арбахāддāсгв, уād лāц-бў сāгдārмтāj мујсонг сқодта сāгўдārмтāj ѓа лүстāн амā Урвзмāгāн захта: «Ам мāм лāў, āбон мајрāмбон, инā мајрамбонмā дām āздār ісгāпāj хāддāқāндунāн; јāхāдāг јā бāхвл āбāдт амā дүн денцвзв уцв фарс Ѓерѓ амā Ѓурѓмā бацвді, удонāн сā рā-ѓаў āфсāндүх бірāг амā āфсāндүх сүнѓ амā āфсāндүх урс qаqqā-нāг удүсгв; лāцбў āфсāндүх бірāфв амā āфсāндүх сүнѓв āмартa, āфсāндүх урсвл ѓа сбāдтв, јāхi бāх ѓа рāѓаўмā āўахта амā Ѓерѓ

пойду впередь и приготовлю мѣсто»; потомъ онъ отправился и заснулъ на лугу Амхичхāрāн бārāг бārц; какъ подѣхалъ Урыз-мегъ, мальчикъ вскочилъ и помогъ Урызмегу слѣзть и стреножилъ ему его лошадь, и сказалъ ему: «Ты теперь поспи не много, я же буду присматривать за твоего лошадыю!» Потомъ онъ проснулся и сказалъ: «Какъ бы чегонибудь закусить», и вынулъ свою дорожную провизию, и сказалъ мальчику: «Покушай чегонибудь», но мальчикъ ничего не поднесъ къ рту своему, сказавъ: «Нѣтъ у меня времени для ѣды.» Оттуда они уѣхали и когда прибыли къ берегу моря, мальчикъ сдѣлалъ изъ оленьихъ кожъ шатерь, изъ ланей же кожи постель и сказалъ Урызмегу: «Подожди здѣсь меня, сегодня пятница, въ слѣдующую пятницу и я приду сюда откуданибудь»; самъ же онъ сѣлъ на свою лошадь и поѣхалъ по ту сторону моря въ (земли) Теркъ и Туркъ, сторожами которыхъ были волкъ съ желѣзнымъ рымомъ, воронъ съ желѣзнымъ клювомъ и жеребецъ съ желѣзною мордою; мальчикъ убилъ желѣзнорылаго волка и желѣзноклюваго ворона, а на желѣзномордаго жеребца онъ сѣлъ, отпустилъ своего коня въ

амә Турчн рѣзау қәуі ағтамә рағарта; стәј јахадәг Тѣрѣ амә Туркма баздәхті амә сәм бадүрта: «О Тѣрѣ амә Турк! уә рѣзау ўн фәғардәу, фәдисү пәўгауѣ.» Уцн афон Тѣрѣ амә Турк кувдү²⁶⁾ бадтүстү амә сә уј дүрд нә баўрнүдта», чі куз, чі хәрәг у, махан нә рѣзау ағарчн чі баўанда уј?» зәғгә захтој; «удонән әфсәндүх бірәг, әфсәндүх сүнѣ амә әфсәндүх урс қаққанәг бұ ис уәд?» кұ нә сә урнүдта, уәд сәм хәстәгдәр бачүдә амә ға сүн захта: «Уә рѣгау ўн фәғардәу», фәлә удон захтој: «Ај хәрдапау амә ностапау чі әрцүдә ахам у, әрхизүн әј қәнүѣ амә ін бахәрнқәнүѣ амә банәзүнқәнүѣ, урдүстүрғә.» Удон дәр, Тѣрѣ амә сүн Турк кұд захтој, ағғә бақодтој амә ләпбүмә басидтүстү. Уј уәд ғағдгомау рахүсті, ахорта цүдәрғә амә аңүста; стәј әфсәндүх бірәғү қус амә әфсәндүх сүнѣү сәр сіста јә дүцбәј амә сә фүңгул пәвәрта: «Қад уә удонәј дәр нә ўрчн, уәд ун далә уә әфсәндүх урсүл бадүн», зәғгә, дүн, рағаді, бәхүл әбәдті, нүххәфтүрғә јә қодта амә рағардәці. Рѣзаўмә нә ма бах-

табунъ и погналъ табунъ Терка и Турка по ту сторону села, потомъ отъ самъ возвратился къ Терку и Турку и сказалъ имъ: «О Теркъ и Туркъ! вашъ табунъ угнали, идите его догнать.» Въ то время Теркъ и Туркъ сидѣли за столомъ и не вѣрили его словамъ: «Какая собака, какой осель осмѣлился угнать нашъ табунъ?» говорили они, «такъ какъ желѣзнодорожный волкъ, желѣзноклювый воронъ и желѣзномордый жеребецъ его сторожатъ?» Такъ какъ они ему не вѣрили, онъ подѣхалъ къ нимъ ближе и сказалъ имъ: «Вашъ табунъ вамъ угнали», но они сказали: «Пришедшій вѣроятно ищущій пищу и питья, заставьте его сойти (съ лошади) и накормите и напоите его, прислужники!»¹⁴⁾ Тѣ такъ и сдѣлали, какъ Терекъ и Туркъ имъ сказали, и пригласили мальчика. Тотъ тогда поспѣшно подбѣжалъ, поѣлъ не много и попилъ; потомъ онъ вынулъ изъ кармана ухо желѣзнодорожнаго волка и голову желѣзноклюваго ворона и бросилъ имъ на столъ. Сказавъ: «Если вы и послѣ этого не вѣрите, то я сяду на вашего желѣзномордаго коня», онъ выбѣжалъ, сѣлъ на лошадь,

хæддæ ис, афзæ ил ју зæронд ус сæмбæлдæ дон хæсгæјæ амæ ин захта: «Јі! дæ рун бахæрон амæ дæ уді фаггау фæуон, бајгус мæм: са-
 цв²⁷⁾ хузæн æхсæз лæцбӯј мун уді амæ дн фонд фæдсі фуддæг уæв-
 гæјæ, мард феств; нурдæр ға дæ мæ лæцбӯ фуддæцудæр æјафдæні
 амæ мун вн мацв ғән, æз дæ мæд, дæ фудв уæзæг, фæлæ ју æј ба-
 цæррæмвгтаған амæ ју æј уæлвæндагмæ бацбар, маргæ мун ју æј
 ма аған!» цæмæј ил бауæндæдајд, уј гуххæј ин јæ дідидæр бадарта.
 Уалгнмæ дун фæдсидæр јæ фадвл уæјн бајдудтој, амæ јæ, мæнæ, уцв
 лæцбӯ æцбæгв фуддæг æрбајјæфта. Чвсвл лæцбӯ јæм дурв. «Дæ
 хорзæхæј нууад мæ, дæ мæдмæ æрдхорд стæм.» Фæлæ ин уј захта:
 «Мæ мæд, мæ фудв стæн, нал дæ нууаддунæн»; цу нæ јæ уахта,
 уæд æм чвсвл лæцбӯ фездæхтæ амæ јæ бацæррæмвгдодта амæ јæ
 уæлвæндагмæ бацбарста; фæлæ уј фестадæ амæ ға јæ сурв, нæ јæ
 уадв, чвсвл лæцбӯ ға јæм фæстæмæ дурв: «Дæ хуцаумæ сғас амæ
 мæ нууад, мæ ард мун ма фæсæјнған.» Уæд вн уј афзæ зæгв: «Уси-

ударилъ ее и ускакалъ. Онъ еще не достигъ табуна, какъ съ
 нимъ встрѣтилась старая баба, несшая воду, и сказала ему:
 «Съѣсть мнѣ твою болѣзнь и умереть мнѣ вмѣсто твоей души!
 послушай меня: у меня было шесть сыновей подобныхъ оленямъ
 и пять изъ нихъ, будучи въ тревогѣ впереди, были убиты; и те-
 перь мой сынъ настигнетъ тебя прежде всѣхъ; не тронь его,
 ради меня, я сваха твоей матери и твоего отца, но царапни ему
 кожу и брось его въ сторону отъ дороги, однако не предавай
 его смерти»; чтобы быть увѣренной въ немъ, она дала ему свою
 грудь. Послѣ этого дружина стала его преслѣдовать и вотъ сынъ
 этой бабы нагналъ его первый. Маленькій мальчикъ и говоритъ
 ему: «Сдѣлай милость, оставь меня, мы съ твоею матерью свя-
 заны клятвою.» Но тотъ ему сказалъ: «Клянусь моею матерью,
 моимъ отцомъ, а тебя не отпущу.» Когда тотъ не пустилъ его,
 маленькій мальчикъ поворотилъ къ нему (коня) и царапнулъ его
 и столкнулъ его съ дороги; но тотъ вскочилъ и преслѣдуетъ его
 и не упускаетъ его. Тогда маленькій мальчикъ снова говоритъ
 ему: «Взгляни на твоего Бога и пусти меня, не заставь меня на-

мә ард чи хәрв, уј усв хузән ләг у; рәҗау фәтәрвн дә фәндв, фәлә дә әз нә бауаддунән.» Хос кӯ нә уал уді, уад ам дврҗаг хатт здәхт рақодта әмә јә «Уадә дә зәриҗад дәхи уад» зәҗгә, бацәфтәқодта әмә јә әрдәгмардәј фәндагмә бацбәрста, јәхадәг рәҗаул рақарқодта, афзәмәј сә денцвсв ацв фарс фәқодта. Ўрвзмәг кӯ әрбаддә іс, уад јӯ ран әрләуӯдвств әмә ләцбӯ Ўрвзмәгән захта: «Бажӯар сә, Ўрвзмәг.» Уј ін захта: «Дәхадәг сә бажӯар.» Ләцбӯ сә әрҗә хажі қәнвн бајдвдта; уад Ўрвзмәг јәхінвмәрв қудвқодта: «Авәддәгән, әрҗә хажјә јӯ јәхнцән ісдәні, јӯ җа јә фетағгаг, јӯ җа дв мәнән дәтдәні; әмә ма уад әз Нарҗу әхсәнв цавәр цәсгомәј бацаудунән» зәҗгә захта қвнцмгәнҗәјә. Уалвнцв сә җарст фәці ләцбӯ әмә Ўрвзмәгән зәҗв: «Хаж сіс, Ўрвзмәг.» Уј вн захта: «Нарҗ хистәрәј нә ісвнц хаж, махмә әвдауәј хаж сісвн дәул әмбәлв», афзәмәј Ўрвзмәгв дврд ссвді әмә ләцбӯ сіста јӯ хаж әмә Ўрвзмәгән зәҗв: «Ај двн дә хистәјраг, іннә хажјә ај

рушить мою клятву!» Потомъ тотъ сказалъ ему: «Кто клятву даетъ бабѣ, тотъ бабуля; ты хочешь угнать табунъ, но я тебѣ этого не позволю.» Такъ какъ уже не было средства, онъ второй разъ поворотилъ (коня) къ нему и говоря ему: «Такъ будь надъ самимъ тобою твой грѣхъ», ранилъ и бросилъ его полумертваго на дорогу, самъ же закричалъ на табунъ и погналъ его на ту сторону моря. Когда Урызмегъ (съ нимъ) встрѣтился, они оставились въ одномъ мѣстѣ и мальчикъ сказалъ Урызмегу: «Дѣли ихъ, Урызмегъ!» Тотъ сказалъ ему: «Ты самъ дѣли ихъ.» Мальчикъ сталъ ихъ дѣлить на три части; тогда Урызмегъ подумалъ про себя: «Вѣрно онъ изъ трехъ частей возьметъ одну для себя, одну еще какъ предводитель, а одну дастъ мнѣ; и тогда съ какимъ лицомъ я явлюсь среди Нартовъ?» Говоря такъ, говорилъ онъ горюя. Между тѣмъ мальчикъ кончилъ дѣлежъ и говорятъ Урызмегу: «Возьми свою долю, Урызмегъ.» Тотъ сказалъ ему: «У Нартовъ старшіе не берутъ доли, по нашему обычаю приходится тебѣ взять долю», потомъ исполнились слова Урымега, и

џа дун дѣхѣ хаж, ѣрџуџгѣгѣј ај џа дун мѣ хаж»; ѣрмаѣст рѣџауѣј јџ урс гал сѣвѣрѣста ѣмѣ захта Ўрвзмѣгѣн: «Аџу галѣј мѣн хѣѣст сѣѣн.» Ѧмѣ ин јѣхѣ раргомџодта ѣмѣ ин захта: «Дџ јџ ѣхсѣв донбедџврџѣм џџ удѣ, уѣд дѣ џамај џвнџџ јѣхѣ чѣ бакџрта ѣмѣ чѣ ѣмардѣ, ѣз уџџ лѣџбџ дѣн; ѣмѣ мѣхѣ даџмѣ Барастџрѣј раџџртон; нџр мѣ ѣмџџд ѣрѣддѣ ис, ѣз џѣџн, џѣлѣ мѣн хѣѣст ѣнѣ сѣѣнгѣ ма џѣу, ѣфонмѣдѣр ма мѣн мѣ ном нѣџѣмѣј ссартој. «Нџр ѣѣндараст џѣу» зѣџгѣј ин захта, јѣхѣдѣг ѣј нџѣѣхта. Ўрвзмѣгдѣр рѣџауѣј џѣџдгомаџ раџѣрџодта ѣмѣ Саџанамѣ џџ архѣддѣ ис, уѣд џѣџѣрџодта: «Ѧз дџ јѣ џѣнѣј џѣмѣн џартѣ ѣмѣ јѣ јѣ ѣндѣј џѣмѣн на баџсѣѣстѣ, уџџ лѣџбџѣјмѣ нџр, инѣ ѣбон, ѣѣхадѣѣн.» Саџана Ўрвзмѣџџ ум џѣѣѣхта, ѣџѣѣмѣј лѣџбџѣј сѣџрџн бајџџдта, сѣџрџн бајџџдта ѣмѣ јѣм хѣѣстѣџѣнѣн џџ бајџџдта, уѣд ѣм раздѣр дџрџ: «О џѣј ѣндѣј нѣ баџсѣѣѣѣн ѣмѣ џѣј џѣнѣј џартѣѣн, дѣ ѣнд мѣн ма бахѣлѣџѣѣн, дѣ џѣѣгом мѣм џездах.» Лхџбџѣ џа, јѣ ѣмџџд џѣј ѣр-

мальчикъ взялъ одну часть и говоритъ Урызмегу: «Эта твоя, какъ старшаго (часть), другая же часть, это твоя собственная часть; третья же, это тебѣ моя часть»; только изъ стада онъ выбралъ одного бѣлаго вола и сказалъ Урызмегу: «Этого вола употребите на поминки по мнѣ!» И онъ открылся ему и сказалъ ему: «Я тотъ мальчикъ, который, когда ты ночь пребылъ у подводныхъ жителей, наткнулся на остріе кинжала и умеръ; и я выпросился у Барастыра къ тебѣ; теперь пришелъ мой срокъ, я иду, но не оставь меня безъ поминокъ, до сихъ поръ еще не нашли ничѣмъ моего имени²⁸). «Теперь счастливый путь», сказалъ онъ ему, и самъ ушелъ отъ него. И Урызмегъ гикнулъ на табунъ, и, прибывъ къ Сатанѣ, воскликнулъ: «Я теперь недѣлю странствовалъ съ этимъ мальчикомъ, радостью котораго ты жила и на котораго ты не наглядѣлась.» Сатана оставила тамъ Урызмега и стала послѣ того бѣгать, бѣгать за мальчикомъ, и когда стала его догонять, она вслѣдъ за нимъ и говоритъ: «О ты, на котораго я не наглядѣлась, радостью котораго я жила, не по-

хаддә ис әмә хур қәј арцәјнүгүлд³⁰) әмә јә бвнаҗмә қәј җундта, уј җуххәј сқәрқодта: «Растәг мвн нәл і.» Саҗана җү федта, ај мәм нәл рақәсдәни зәғгә уәд, мәгүрәг, скувта: «Хуцауҗу хуцау, мә хуцау! қәд дү мәдү зәрду қәсвн зонвс, уәд ма хәхтвл дүдү хур³⁰) әрбақәсвнқән» әмә уәд хәхтвл дүдү хур арбақәсті. Уалвнцү ләцбӯ дәр мәрдтү дўарүл фәгубврқодта әмә јү здәхт фәқодта Саҗанамә әмә ин Саҗана јә фәдцүҗу әмә јә пәсгом јү ўнд әқодта әмә ләцбӯил јә кухдарәнв фехста әмә умән јә кухүл абәдтә әмә ләцбӯ уцү кухдарәнв мәрдтәм јәмә бахаста³¹). Урдүгәј Саҗана фәстәмә јә хәдармә рацүдә әмә уцү урс галәј хіст сқодта. Хіст җа уәдәј нврмә қәнвн бајдүдтој, зәғгә зәғвнц; афҗә удә Ўрүзмацү балц зәғгә зәғвнц; фәлә сә әпәгдәнадән нцү зонвн; әрмәст ўн уј зәғвн, удонәј цү нә федтај, рвнәј дәр әмә сонтај дәр, әндәр мацү зонүҗ. Мә қәдәқгәг ләцбӯҗән әвәруҗ.

жалғй възглянуть на меня, обрати лицо на меня.» Мальчик же, такъ какъ срокъ его близокъ былъ и солнце садилось и такъ какъ онъ спѣшилъ въ свою преисподнюю, то по этому воскликнулъ: «У меня нѣтъ болѣе времени.» Сатана, увидавъ это, сказала: «Онъ на меня не посмотритъ», и бѣдная помолилась: «Боже боговъ, Боже мой! Если ты умѣешь читать въ сердцѣ матери, то заставь маленькое солнце появиться на горахъ», и тогда появилось маленькое солнце на горахъ. Между тѣмъ и мальчикъ наклонился подъ вратами мертвыхъ и бросилъ взглядъ на Сатану, и она увидала полу его одежды и его лицо, и она подбросила мальчику свой перстень, и онъ остался на его пальцѣ, и мальчикъ унесъ этотъ перстень къ мертвымъ³⁰). Оттуда Сатана возвратилась въ свой домъ, и приготовила поминки изъ бѣлаго вола. Съ того времени, говорятъ, начали дѣлать поминки. Таково было, говорятъ, странствованіе Урузмега; но о его дѣйствительности я ничего не знаю; только то скажу я вамъ: такъ какъ вы этого ничего не видали, то и не знать вамъ ни болѣзни, ни сумашествія; слѣдующее мнѣ дайте молодцамъ.

Примѣчанія.

1. Относительно Нартовъ, Цораевъ сообщаетъ, что эти великаны имѣли частыя столкновения съ высшими силами (дѹар) и часто оставались побѣдителями. Изъ Нартовъ онъ называетъ слѣдующихъ: Созурвдо, Бѣтѣдо, Сослѣн, Хѣмвц, Ёрвзмѣг и Челѣсхѣн. Изъ этихъ именъ встрѣчаются у кабардинцевъ Созурвдо, Хѣмвц и его сынъ Баѹрад, можетъ быть и Ёрвзмѣг въ формѣ Озирмег. Ср. изданную въ Тифлисѣ въ 1861 году А. П. Берже книгу: Исторія адыгейскаго народа, составленная по преданіямъ Кабардинцевъ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовымъ, стр. 47, гдѣ указанныя имена пишутся: Созироко, Озирмегъ, Химашъ, Батиразъ.

2. Фудѹг фудаз, въ буквальномъ переводѣ: «дурная кровь», «дурной годъ», по Цораеву обозначаютъ времена болѣзни и несчастія.

3. О Сурдон'ѣ см. примѣч. 31 къ тексту № 5.

4. Цораевъ приводитъ нѣсколько подобныхъ глаголовъ, изъ которыхъ нѣкоторые приведены мною выше, въ примѣчаніи къ пословицѣ 35 (стр. 16), именно: раѹрбаѹрѹнн, гнать туда и сюда, ралѣбалѣдѹнн, бѣгать туда и сюда, радурбадурѹнн, толковать такъ и сякъ, раѹбаѹдѹнн, дѣлать такъ и сякъ, рахонбахонѹнн, приглашать другъ друга, раѹбаѹдѹнн, ходитъ взадъ и впередъ, раѹлбаѹлѹнн, валяться съ боку на бокъ, раскарбаскарѹнн, гнать съ мѣста на мѣсто, раѹлбаѹлѹнн, покачивать головою.

5. Между тѣмъ какъ въ хвалебной пѣсни о Батырадѣ (см. прим. 8 на стр. 51) Сатана является женою Хамыца, она здѣсь жена Урызмега. Цораевъ приводитъ еще слѣдующія поговорки: уц усу кухѹа Саѹанѹа кухѹа, т. е. руки этой женщины Сатанны

руки; о хорошей хозяйкѣ говорятъ: нѣ ѣфсін Саѣана, наша хозяйка Сатана; наконецъ сѣ бѣгану Саѣанѣй фvx, ея пиво Сатанинѣ варѣ.

6. Дѣ мѣрдтv стѣн, клянусь твоими покойниками; Цораевъ по случаю этого оборота указываетъ на § 250, пунктъ 2 Шегреновой Грамматики.

7. Гѣлхур означаетъ по Цораеву собственно «паршивый», но употребляется и на счетъ домосѣдовъ и трусовъ.

8. Цораевъ здѣсь дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «Въ праздники собираются осетины на обѣденную или вечернюю трапезу, становятся, обнажаютъ головы, и старшій въ родѣ беретъ въ одну руку ватрушку (уалібvx отъ уѣл или уѣлѣ, на, и фvx, сваренное, спеченное, печеніе) и баранье бедро (сқў), въ другую же стаканъ водки (араqі) или чашку пива, или, если этихъ напитковъ нѣтъ, то чашку бузы (бvрѣѣ, которая варится изъ просяной муки, смѣшанной съ солодомъ и составляетъ лѣтомъ, въ особенности во время полевыхъ работъ, обыкновенное питье), и говорить импровизованную молитву, въ которой обращается ко всѣмъ извѣстнымъ ему угодникамъ, прося ихъ защиты и заступничества. Ватрушка, бедро и питье называются кувѣггаг, молитвенные дары, т. е. дары, приносимые при молитвѣ. Ср. прим. 37 къ хвалебной пѣснѣ о Батырадзѣ.

9. Въ каждомъ аулѣ есть свой глашатай фідіуѣг. Въ эту должность избираются старшіе съ громкимъ голосомъ. Когда требуется созвать сходку, глашатай восходитъ на самое высокое мѣсто въ срединѣ деревни, и изъ всѣхъ силъ кричить, чтобы въ такое-то время приходили на сходку (нvxас). При этомъ онъ постоянно произноситъ слова: афѣѣ маqі зѣѣад, нѣ фѣqустон зѣѣгѣ, т. е. «чтобы никто не сказалъ: я не слышалъ.» Равнымъ образомъ на канунѣ поминокъ или похоронъ глашатай обязанъ извѣстить о нихъ, чтобы никто не удалялся изъ аула. За свой трудъ глашатай получаетъ обыкновенно каждый разъ по одной мѣрѣ пшеницы, по двѣ мѣры проса, на поминкахъ еще особую

долю мяса, пива, хлѣба и водки; кромѣ того онъ освобожденъ отъ всякихъ повинностей. Цораевъ.

10. Отъ этого слова *qom* происходитъ слово *qomul*, взрослый, способный на что нибудь, напр.: *цѣун qom дѣн*, я въ состояніи ходить; *ацч лѣцбѣу бѣхчл бѣдчн qom у*, этотъ мальчикъ въ состояніи сидѣть на лошади; *нѣ рунччн нурмѣ рабѣдчн qom нѣ ма у*, нашъ большой до сихъ поръ еще не въ состояніи сидѣть. Цораевъ.

11. Имѣеть смыслъ: изслѣдовать мѣсто, дѣлать рекогносцировку. Цораевъ.

12. *Цаѣд* обозначаетъ сложенный въ кучу бревна или деревья. Цораевъ.

13. При этомъ случаѣ слѣдуетъ вспомнить упомянутыя въ глѣснѣ о Батырадзѣ мортиры; см. тамъ прим. 30.

14. Послѣ окончанія молитвы старецъ передаетъ баранье бедро, ватрушку и стаканъ водки кому нибудь изъ молодыхъ; тотъ же, дотронувшись до нихъ, передаетъ ихъ такъ называемому *урдугстѣг* (отъ *урдуг*, стоймя, и *стѣн*, я стою), т. е. стоящему, прислуживающему. Цораевъ.

15. Къ фатализму, господствующему у осетинъ, относится и слѣдующее, приводимое Цораевымъ изрѣченіе: *дѣѣѣѣ нѣ аѣвѣѣѣдѣн*, твое счастье не уйдетъ отъ тебя.

16. Цораевъ замѣчаетъ, что осетины употребляютъ очень часто *хѣрз*, вмѣсто *хорз*, но не знаетъ, въ какихъ случаяхъ именно употребляется та или другая форма.

17. По мнѣнію П. И. Лерха, слово *ѣаѣ* происходитъ отъ тюркскаго *اوناق* или *اوناق*, горница; употребляется оно и въ курдскомъ языкѣ (нар. Заза: *ѣадѣ*). *ѣаѣ* означаетъ 1) постель, 2) особую горницу, служащую ночлегомъ для молодыхъ, иногда и гостямъ, тамъ гдѣ нѣтъ особой гостинной (*уазѣгдон*).

18. Водяныя, русалки, по мнѣнію осетинъ очень красивы и умны; такова была Сатана. Цораевъ производитъ *донбедѣур* отъ *дон*, вода, *фѣѣур* или *баѣур*, гнать, двигать, т. е. вододвигатель.

19. Цагаѣ называются родные жены, домъ, изъ котораго взята жена; такимъ образомъ донбедѣур родня Сатаны; въ былое время осетины посылали своихъ женъ для разрѣшенія отъ бремени къ ихъ роднымъ; если жена рожала мальчика, то возвращалась къ мужу съ подарками, если же рожала дочь, то возвращалась съ пустыми руками. Цораевъ.

Въ осетинскомъ переводѣ Евангелія 1864 года, въ евангеліи отъ Луки, глава 13, стихъ 29, встрѣчается слово цагаѣ фарс въ значеніи сѣвера; равнымъ образомъ въ Псалтири 88, 13, значить цагаѣ, сѣверъ.

20. Фос, первоначальное значеніе котораго есть скоть (по зендски раѣи), кромѣ того обозначаетъ и каждое имущество, деньги, землю и т. д.

21. Фісун значить «уголъ, край»; на мой запросъ Цораевъ отвѣчалъ мнѣ, что фісун употребляется для означенія того, что извѣстный предметъ переднею частью обращенъ назадъ, а задними частями впередъ.

22. 23. Формы демъ, съ тобою, и мемъ, со мною, часто встрѣчаются вмѣсто болѣе полныхъ дауимъ и мѣнимъ. Цораевъ.

24. Амхіцхѣрѣн или лучше амхізхѣрѣн называется пастбище, раздѣленное по ровнымъ частямъ между двумя лицами; бѣрѣг значить опредѣленный, извѣстный», а бѣрц, «мѣра», слѣдовательно амхіцхѣрѣн бѣрѣг бѣрц — извѣстное пространство пастбища, принадлежащаго двумъ лицамъ. Цораевъ.

25. Осетины говорятъ, что Тѣрцъ и Турцъ были братья, которые сначала жили дружно, а потомъ поссорились изъ за одной красавицы, вслѣдствіе чего возгорѣлась между ними война, въ которой Турцъ былъ побѣдителемъ, Тѣрцъ побѣждалъ и поселился въ кавказскихъ горахъ. Цораевъ.

26. Кувд значить 1) молитва, 2) трапеза, угощеніе по какому нибудь радостному случаю. Цораевъ.

27. Олень (саг) у осетинъ въ большомъ почетѣ: уј саѣу хѣзѣн лѣг у, ояъ человекъ подобный оленю; при встрѣчѣ осе-

тины часто здороваются такъ: дӕ бон хорз уа, о саг, ӕмарај саг! Добрый день! Да убить тебѣ, о олень, оленя! Цораевъ.

28. Т. е. въ мою честь еще не праздновались поминки.

29. Осетины полагають, что послѣ солнечнаго заката за-
творяются ворота царства мертвыхъ, и что до утренней зари
никто не впускается; поэтому покойниковъ не хоронять послѣ
захожденія солнца, дабы ихъ души не мучились въ пространствѣ
между землею и царствомъ Барастыра; особенно зимою хоронять
мертвыхъ рано. Цораевъ.

30. Дуду хур или мӕрдтв хур «солнце мертвыхъ», дуду
образовалось изъ дѣтскаго слова дуддл, маленькій. Цораевъ.

31. Осетины вѣрують, что въ царствѣ мертвыхъ трудно
узнавать своихъ родныхъ и друзей, если въ могилу не была по-
ложена какая нибудь вещь, по которой можно узнать покойника;
поэтому и Сатана бросила свое кольцо на сына. Цораевъ.

32. По сообщеніямъ Цораева, ежегодныя поминки въ честь
одного покойника обходятся семейству богѣ чѣмъ въ 2000 руб.
Часто повторяющіеся случаи смерти въ семействѣ могутъ его
раззорить. Есть пословица у осетинъ: қӕздуг цӕмӕн у? нӕ мӕ-
лӕ — ӕмӕ умӕн, отчего онъ богатъ? потому что никто не умира-
етъ. При этомъ Цораевъ даетъ слѣдующій обзоръ поминокъ
въ теченіе одного года:

1) большія осеннія поминки (стур хіст); при этомъ расхо-
дуются 20 котловъ пива (= 800 ведръ), 30 ведеръ водки, 5 бы-
ковъ, 60 барановъ.

2) поминки около Вознесенія (зӕрдӕвӕрӕн): 2 котла пива,
10 ведеръ водки, 1 быкъ, 20 барановъ.

3) около Успенія (Мајрӕмч кӕадӕн): 1 или 2 котла пива,
10 ведеръ водки, 1 быкъ, 10 барановъ.

4) Пирожныя поминки (қӕбунгӕнӕн): 1 котель пива, 10
ведеръ водки, 1 быкъ, 6 барановъ.

5) Блинныя поминки (лаузгӕнӕн) во время поста: 20 рублей
расходу и на 25 рублей водки.

6) Вербныя поминки (засхăсăн): расходы на 50 руб., на 25 руб. водки.

7) Пасхальныя поминки (куадăнч хист): на 15 р. напитки, 1 быкъ, 6 барановъ.

8) Мясопустныя поминки (фудхăрăн): 15 ведеръ водки, 2 быка, 10 барановъ.

9) Сыропустныя поминки (урсхăрăн): на 15 руб. водки, 6 барановъ.

10) Сложеніе траура (баргс чи ісăн): на 18 руб. водки, 4 барана.

11) Бдѣніе по покойникѣ (бăдăн): 25 рублей расходу, 3 барана.

12) Скачка въ честь умершаго (дуѣ): 1 котель пива, 15 ведеръ водки, 1 быкъ, 5 барановъ.

II. Хăххон ѳлдарч фурѣ ѳмă бвдірон ѳлдарч чвзѣ арѣау.

Јѣ хăххон ѳлдарч фурѣ феѣуста, јѣ бвдірон ѳлдарăн хăрз-рăсуѣд чвзг ѳăј іс уј ѳмă јăм курăг ѳвдї. Ыѣ рарастї, уăд вл, курăг ѳăмă ѳăпăјѣвдї¹⁾, уѣв ѳлдар сăмбăлдї ѳмă јă баѳарста: «Ыăј онг лăѣбѣ?»²⁾ Уј ін захта: «Јѣ ѳлдармă хорз чвзг феѣустон ѳмă умă курăг пăѣн.» ѳлдар вп захта: «Цăѣм уăдă јѣмă.» Цăѣн дѣн бăјдѣдтој ѳмă јѣ пѣѣдаст ранмă ѳѣ бахăддă стѣ, уăд лăѣбѣ

II. Сказка о сынѣ горнаго старшины и о дочери степнаго старшины.

Сынъ одного горнаго старшины услышалъ, что у одного степнаго старшины есть прекрасная дочь, и отправился къ нему сватать ее. Когда онъ ѣхалъ, съ нимъ повстрѣчался старшина, къ которому онъ ѣхалъ свататься, и спросилъ его: «Докуда, молодець?» Этотъ сказалъ ему: «Слышалъ я, что у одного старшины есть красивая дочь, а я ѣду къ нему свататься.» Старшина сказалъ ему: «Поѣдемъ же вмѣстѣ. Поѣхали они и прибывши къ

захта алдаран: «Фѣлѣу, хід дун дѣ аѣанон.» Аул вн алдар захта: «О дѣ хуздар амѣла³⁾ цѣј арра дѣ цѣј, палвнмѣ дѣ ам хід кѣнај, уалвнмѣ ам бадон?» Афѣямѣј дѣ алдар бацвді амѣ дѣ јѣ бѣх нвс-савді јѣ цусрѣбвнѣм; лѣцбѣу бацвд, цѣфѣј јѣ слѣста, нвсвѣдѣг ѣј цодта, јѣ бахвл ѣј сѣвѣрта амѣ цѣ цѣун бѣјдвдтој. Алдар цѣѣмѣ ѣввахс цѣ бахѣдѣ стѣ, уѣд цѣсвнц амѣ цѣѣј јѣ лѣцв мард рахѣсвнц амѣ лѣцбѣу алдарѣ бафарста: «Алдар, алдар, дѣ фарн, дѣ фарн, дѣ зѣдѣ стѣн, уцѣ лѣг ѣгѣс цѣѣі лѣг уді ѣвї јѣ хѣдар лѣг?» Алдар цѣ ін захта: «О дѣ хѣдар фехѣла! мѣнѣ лѣцбѣун, арра дѣ ѣвї сонѣ? лѣг јѣ хѣдарѣ лѣг вѣјї, уј јѣттѣмѣ јѣ лѣг ѣгѣс цѣѣі лѣг нїѣу вѣјї.» Афѣямѣј арбацвдѣстѣ цѣѣмѣ амѣ јѣ алдар сѣ ѣзѣгдонмѣ бахвдта амѣ ум ѣрхѣстї лѣцбѣу. Алдар хѣдармѣ бацвді амѣ захта: «ѣзѣгѣн цѣрдѣн⁴⁾! г сѣѣнѣ.» Ѧфсїн бацвді кѣбїцмѣ амѣ хѣбїзѣн⁵⁾ сѣодта, стѣј ѣјчѣѣѣ ѣѣвхѣта амѣ ѣзѣгѣн арвста; цусѣг, фѣнѣг цѣ фѣцѣјхѣста, уѣд ѣјчѣѣј јѣ ѣхорта амѣ бацвд ѣзѣгдонмѣ амѣ фѣнѣг ѣрѣвѣрта ѣзѣѣѣ рѣзѣ: ѣзѣг хѣрд цѣ фѣцї,

топкому мѣсту, молодецѣ сказѣлѣ старшїнѣ: «Постой-ка, я сдѣлаю тебѣ здѣсь мостѣ.» На это старшина сказѣлѣ ему: «О, чтобы умереть лучшему изъ твоихѣ! какой же ты дурень, пока ты здѣсь будешь строить мостѣ, мнѣ все время здѣсь сидѣть?» И такѣ старшина поѣхѣлѣ дальше и лошадѣ его завязла по уши; юноша вѣѣхѣлѣ, вытащїлѣ его изъ тїны, почистїлѣ его, посадїлѣ его на его лошадѣ и они отправїлись дальше. Приблїзївшїсь кѣ селу старшїны, они видѣютѣ, что изъ села выносятѣ трупѣ человекѣ, и юноша спросїлѣ старшїну: «Старшина, старшина, ради твоего спокойствїя, твоего спокойствїя, ради твоего ангела умоляю (тебя, скажи), былѣ-ли этотѣ человекѣкѣ человекѣкѣ цѣлаго села или человекѣкѣ одного дома?» Старшина же сказѣлѣ ему: «Чтобы разрушїться твоему дому! каковѣ молодецѣ! ты дуракѣ или сумашедшїй? человекѣкѣ бываетѣ человекѣкѣ одного дома, а потомѣ нїгдѣ одїнѣ человекѣкѣ не бываетѣ человекѣкомѣ цѣлаго села.» И такѣ они вѣѣхѣли вѣ село, старшина его прїгласїлѣ вѣ прїемную, и тутѣ юноша сошелѣ (сѣ коня). Старшина вошелѣ вѣ домѣ

уад кусагян захта: «Фвнг ахасс амă хадармă кў бацаўај, уад зăв:
 «Мăј ја цалх даг уд, фăлă сталвѣј јў фăқўд.» Кусăг фвнг
 ахаста амă хадармă кў бацвди, уад захта: «Уцв ўазăг уј захта:
 «Мăј, дам, ја цалх даг уді, фăлă сталвѣј јў фăқўді.» Ђлдар
 худăгăј мăлгн байдвдта амă захта: «Ђмбисондв әрра лăцбў у; —
 абондър ма фандагул рацајдвстам амă јў ран цвф уді амă афѣ
 зăвв: «Фăлăў, хід двн ажанон.» Урдвгăј рацвдвстам амă, мăнă,
 нă қăўăј јў лацв мард рахăссвнц амă ѣа мă бафарста: «Уцв лăг
 агăс қăўі лăг уді аві јў хадарв»; — уј ѣуххăј аз афѣ анқăлдан
 әрра у.» Ђлдарн ја чвзг свстаді, јў авцв даг арақ рајста амă
 ја агубвзăјмă ја ронв бақодта; стăј ацбвн анăдургă ўазăгдонмă
 бацвди, ја ронăј авг рајста, јў агубвзă дв раўахта амă ја лăцбў —
 мă авърта; лăцбў ја анвста, раўахта ѣа двргăг агубвзă амă ја
 јăхăдăг анвста; ноцв ѣа раўахта амă ја лăцбўмă авърта, лăцбў

и сказалъ: «Приготовьте для гостя просяной хлѣбъ!» Хозяйка пошла въ клѣтъ и приготовила ватрушку, потомъ сварила яйца и послала гостю; слуга, внося столъ, съѣлъ одно яйцо и поставилъ столъ передъ гостемъ; гость, поѣвши, сказалъ слугѣ: «Унеси столъ и когда войдешь въ домъ, то скажи: «Кругъ луны былъ полонъ, но изъ звѣздъ одной не доставало.» Слуга унесъ столъ и, придя въ домъ, сказалъ: «Этотъ гость сказалъ слѣдующее: «Кругъ луны-де былъ полонъ, но не доставало одной звѣзды.»» Старшина сталъ умирать отъ смѣха и сказалъ: «Дурракъ этотъ юноша; сегодня же мы ѣдемъ по дорогѣ, въ одномъ мѣстѣ было топко и онъ говоритъ такъ: «Подожди-ка, я сдѣлаю тебѣ мость.»» Оттуда мы ѣдемъ дальше, и вотъ изъ нашего села выносятъ трупъ одного человѣка, и онъ меня спросилъ: «Этотъ человѣкъ былъ человѣкъ всего селенія или одного дома?»» по этому я полагаю, что онъ сумашедшій.» Дочь старшины встала, взяла полную бутылку водки и съ стаканомъ сунула (ее) себѣ за пазуху; потомъ, не говоря ни слова, взошла она въ пріемную^о) и взяла бутылку изъ за пазухи, налила стаканъ и подала его юношѣ; юноша его выпилъ, она налила другой стаканъ и сама

арбацуд амă ўазăгдонмă къ бацуд, ду ѓа хăдармă къ арбаўдта амă ўазăган қардун сғануѓ къ захтај, стăј ана хăбізѓн къ сқодта амă јă ајчѓмă қусăган къ бахăссѓнқодта, уад қусăг фандагул јѓ ајс ахорта! «Мăј јă палхѓ даг у, фăлă сталѓѓј јѓ фăқўдї», зăвгă ѓа уј уј ѓуххăј захта, ома, јѓ ајс қусăг ахорта. Нѓр аз авѓѓ даг арақ ахастон амă къ бацудтăн амă ин арақ къ авăртон, уј ѓа јă къ аѓвста, уад јăхѓнмăрѓ захта: «Ујас дă уардѓнăн, мă зăрдăј авзăрст»; аз та ноѓѓдăр раўахтон амă јă мăхăдăг къ аѓвстон, уад захтон мăхѓнмăрѓ: «Ăздăр дă ўарзѓнăн, мă хурѓ чѓсѓл.» Ноѓѓ ѓа раўахтон амă јăм ај къ авăртон уад јă уј ѓѓфмă нѓззѓѓѓтлăста амă јăхѓнмăрѓ қўдѓқодта: «Қў нă бăззај, уад ѓа дă аѓѓă аѓбардѓнăн.» Ăз ѓа јă ѓѓфăј сѓстон амă јă нѓсăрѓфтон-амă ду раўахтон амă ѓа јă мăхăдăг къ аѓвстон, уад мăхѓнмăрѓ захтон: «Уј дă зăрдă ма қўдѓѓнăд, мă бон, амă ѓăрсгă

надъ нимъ, онъ тебѣ это сказалъ потому, что, если онъ былъ добрый человѣкъ, тогда онъ былъ человѣкъ всего села, а если былъ дурной человѣкъ, тогда былъ покойникъ своего дома. Въ третьихъ: когда онъ прибылъ сюда и взшелъ въ прѣемную, а ты поспѣшилъ въ домъ и сказалъ: «Приготовьте для гостя просяную лепешку», тогда матушка приготовила вагрушку и ее вмѣстѣ съ яйцами велѣла понести слугѣ, тогда слуга съѣлъ на дорогѣ одно яйцо, «Кругъ луны полонъ, но одной звѣзды не достаетъ,» сказалъ онъ, потому, что одно яйцо съѣлъ слуга. Потомъ понесла я полную бутылку водки и когда налила и поднесла ему водку, а онъ ее выпилъ, то сказалъ въ своемъ сердцѣ: «Вотъ, столько я тебя полюблю, избранная моего сердца»; я же снова налила и когда сама выпила, то сказала въ сердцѣ своемъ: «И я тебя полюблю, мое солнышко.» Я снова налила и когда поднесла ему водку, то онъ бросилъ ее въ грязь и подумалъ въ своемъ сердцѣ: «Если ты не годишься, я тебя такъ брошу.» Я же взяла его (стаканъ) изъ грязи и вытерла его, и налила его, и когда сама его выпила, то сказала въ своемъ сердцѣ: «Да не подумаетъ этого твое сердце, день мой, и не побойтся оно, я буду и въ прокъ и

дър ма рѣн, бѣзгѣ дър бѣндунѣн ѣмѣ дѣ ѣарзгѣ дър бѣндунѣн, нѣ мѣ апбардунѣ. Уј фѣстѣ јѣ дѣс кувн хѣрдемѣ бѣ сѣодта, уѣд захта јѣхинмѣрн: «Уѣдѣ дѣм дѣс бонв фѣстѣ курвнмѣ ѣрцѣудунѣн.» Нвр ѣз јѣ ус, уј мѣ мој. Ѧлдър захта, јѣ чвзцв дурдтв фѣстѣ. «Ѧцѣг ѣцѣг дѣснв бѣ у.» Дѣс бонв фѣстѣ лѣцбѣ јѣ чвндхѣсцв-тѣмѣ⁹⁾, ѣрцвді, ракуртѣ чвзцв, ѣртѣ бонв ѣмѣ ѣртѣ ѣхсѣвн мѣнас-фѣқодтој, сѣ удв цѣс фѣвдвд ујѣс; стѣј јѣ ѣхастој, сѣ хѣдарв дър дунѣј дѣссаг мѣнасфѣқодтој. Цард снв уді, хорз снв уді. Удон ѣр-цвдмѣ хорзѣј фѣцѣруѣ, ѣрбаѣмѣ цусцвѣѣ!

полюблю тебя, не бросишь ты меня.» Потомъ когда онъ поднялъ свои десять пальцевъ, то сказалъ въ своемъ сердцѣ: «И такъ я приду черезъ десять дней тебя сватать. Теперь я его жена, онъ мой мужъ.» Старшина сказалъ послѣ словъ своей дочери: «Правда, правда, что онъ уменъ.» Черезъ десять дней прибылъ юноша со своими дружкойми, посваталъ дѣвушку, три дня и три ночи они пировали; потомъ увели ее и въ его домѣ попиrowали на удивленіе свѣту. Была мнѣ жизнь, было мнѣ добро. Живите, слушатели сказки, счастливо до ихъ прибытія!

Примѣчанія.

1. Ум фѣцѣјцѣѣн. На мой вопросъ о значеніи слога цѣј въ глаголахъ, составленныхъ съ ѣрцѣј, фѣцѣј, бацѣј, рацѣј, г. Цораевъ меня увѣдомилъ, что имъ обозначается приближавшееся къ совершенію, но какимъ-либо образомъ прерванное и не довершенное дѣйствіе, напр. хур фѣцѣјнв гулд, фѣлѣ јѣ ѣлѣрвон Курдалѣгон фѣѣрѣмта, солнце почти что сѣло, но небесный Курдалагон задержалъ его; мѣ јѣ фвсв мнв бѣрѣѣ фѣцѣјхорта, фѣлѣ јѣ ѣз бајстон, одну изъ моихъ овецъ почти-что было сѣлъ мнѣ волкъ, да я отнялъ ее у него; јѣхі најнмѣ фѣ-цѣјцвді, фѣлѣ јѣ ѣз нѣ бѣахтон, онъ шелъ было купаться, но я его не пустилъ; нѣ хѣдармѣ ѣрбацѣјцвді, фѣлѣ јѣ фѣстѣмѣ

аздахтој, онъ уже было подошелъ къ нашему дому, но его воротили. Баронъ Усларъ познакомилъ насъ съ особенной формой прерваннаго прошедшаго (praeteritum interruptum) въ абхазскомъ языкѣ. См. мой отчетъ (Bericht) стр. 7, 16, 18.

2. По замѣчанію г. Цораева лѣцбѹ означаетъ не только ребенка и мальчика, но и юношу, вообще всякаго неженатаго.

3. Эта поговорка иногда употребляется для шутки и не обидна, какъ замѣчаетъ г. Цораевъ.

4. Ъѣрдун первоначально обозначаетъ хлѣбъ (чурекъ) изъ просяной муки, потомъ всякое блюдо, являющееся на осетинскомъ столѣ: фен ма ма мах цѣхцун ѡѣрдун дѣр, отвѣдай-ка нашей хлѣба-соли.

5. Хѣбизцун, большой, круглый, начиненный творогомъ и на маслѣ испеченный пирогъ. Цораевъ.

6. По словамъ г. Цораева еще и нынѣ въ тѣхъ горныхъ селеніяхъ, гдѣ исламъ не коснулся обычаевъ, женщина отправляется, для потчиванія гостя, съ бутылкою водки въ приемную.

7. Хабар (арабск. خبر) значитъ извѣстіе, новость: цѣ хабаръ іс смахмѣ, какія у васъ новости? цѣ хабаръ цѣсѣ ѡѣсѣ сѣгѣ, какія извѣстія слышны изъ Кабарды? Если же послѣ или передъ хабаръ поставлено отрицаніе нѣ, то нѣ хабаръ значитъ «не страшно», нѣу хабаръ, не страшно (есть); ѣмѣлѣн хабардѣр нѣу, не страшно умирать.

8. Вслѣдствіе моего запроса на счетъ подлинности формы удіс, г. Цораевъ сообщилъ мнѣ стихъ, въ которомъ эта форма встрѣчается:

уј ум ѡѣд нѣ удіс,
аѣѣд дѣ дѣ уд іс

т. е. какъ онъ тамъ не бывалъ (на сколько правда, что онъ тамъ не бывалъ), такъ ты убери твою душу (т. е. умри).

9. Чѣндхѣссѣг, отъ чѣнд, невѣста, и хѣссун, братъ, уводить. Женихъ, отправляясь за невѣстой, беретъ съ собою отъ 12 до 22 дружекъ; всѣ верхами и вооружены; въ домѣ невѣсты они занимаютъ почетное мѣсто; въ теченіе трехъ сутокъ ихъ

угощають цѣлый день и цѣлую ночь всѣмъ лучшимъ, что есть въ домѣ. Послѣ трехдневнаго пира они увозятъ невѣсту и на дорогѣ къ дому жениха выказываютъ всю свою ловкость въ верховой ѣздѣ, стрѣляя при этомъ изъ пистолетовъ и ружей.

III. Алдару фврѣ Мустыкусу арѣаѣ.

Раѣумѣ раѣу јѣ алдар уди, јѣ хатт кѣ уд, уад, дун, балцу аѣуди амѣ фандагул андар алдаримѣ самбалди амѣ ин захта «фандараст», ујдар вн захта «дѣ қудтаг раст.» Јѣ чусул кѣ аѣадусту, уад сѣ јѣ чи уди, уј иннамѣн захта: «Цѣул анкард дѣ?» Уј јѣм ницу сдурта; дѣгѣг хатт дѣр ѣа јѣ бафарста: «Цѣул афѣѣ анкард дѣ?» Уј ѣа јѣм уадтар ницу сдурта; арѣуѣгѣг хатт ѣј кѣ фарста, уад вн ујдар захта: «Дѣ дѣхадѣг цѣул анкард дѣ?» Уј ин афѣѣ зѣѣу: «Мѣнѣн мѣ ус свѣрѣун у амѣ ѣз уул анкард дѣн.» Уад вн иннѣ дѣр афѣѣ зѣѣу: «Уадѣ ѣздар мѣ ус свѣрѣун кѣј у, уул анкард дѣн.» Стѣј уѣу ран хуцаѣѣј сомѣ баѣодтој: «Нѣ јѣн чѣзг кѣ

III. Сказка о сынѣ старшины, прозванномъ Мыстыкусъ (мышинное ухо).

Быль нѣкогда (давнымъ давно) старшина; случилось, что онѣ (тебѣ) отправился странствовать и повстрѣчался на дорогѣ съ другимъ старшиною и сказалъ ему: «Прямой путь!» и тотѣ сказалъ ему: «Дѣло твое (буди) успѣшно!» Проѣхавши не много, одинѣ изъ нихъ (который былѣ) сказалъ другому: «О чемѣ ты тужишь?» Тотѣ ему ничего не отвѣчалъ; потомѣ въ другой разѣ онѣ его спросилъ: «О чемѣ ты такѣ тужишь?» Когда онѣ спросилъ его въ третій разѣ, то онѣ ему сказалъ: «А ты самѣ о чемѣ тужишь?» Тогда тотѣ ему и говорить: «Что у меня моя жена беременна, о томѣ я беспокоюсь.» Тогда и другой сказалъ ему: «И я потому беспокоюсь, что моя жена беременна.» Потомѣ на томѣ же мѣстѣ дали они обѣтъ Богу, говоря: «У одного изъ

рајгүра, нә иннәјән җа ләңбү, уәд сә ус әмә мојјән чі нә радта» зәңгә. Балцај фәстәмә җү раздәхтвств уцв әлдәрҗә сә хәдәрҗәм, уәд сә јүән чвзг рајгүрд, сә иннәјән җа ләңбү. Чвзг әмә ләңбү җү сқомвлств, уәд чвзцв ја фвд мојмә әндәрән радта. Иннә әлдар чі уді, умә уцв ўацқуд җү әрхәддәј, уәд әм иттәг қвг фәҗасті. Јү бон җү уд, уәд, дчн, ја дүармә әнкардәј бәдч; әмә ин цв ләңбү рајгүрд, уј раүаді әмә ин зәңв: «Цәул әнкард дә, дада?» Уј јәм ницв сдүрта, дүңгәг хатт дәр җа јәм ницв сдүрта, арҗүңгәг хатт чн афҗә зәңв: «О, дада дә рчнҗә бахәрә! Дч ма дә мадч губвчч җү удтә, уәд әз јү әлдаримә балцв удтән, әмә умән дәр ја ус счварцчч уді әмә ард бахордтам: «Нә јүән чвзг җү рајгүра, нә иннәмән җа ләңбү, уәд сә ус әмә мојјән чі нә радта зәңгә; нчр јү ја чвзцв әндәрән дәдтв әмә уј җүххәј әнкард дән.» Ләңбү ин афҗә зәңв: «О дада! уј җүххәј әнкард әлбвчн ма җән, әз умән хос ссардчнән мәхәдәг.» Јү дүүә бонч фәстә, дчн, ләңбү ацүдә әмә

насъ родится дочь, а у другого сынъ, то отчего бы намъ тогда не сдѣлать ихъ женой и мужемъ. Когда эти старшины возвратились изъ путешествія къ себѣ домой, у одного изъ нихъ родилась дочь, а у другого мальчикъ. Когда дѣвочка и мальчикъ выросли, тогда отецъ дочери отдалъ ее другому замужъ. Другой же старшина (который былъ), когда до него дошла о томъ вѣсть, очень огорчился. Однажды сидѣлъ онъ (тебѣ) огорченный у своихъ дверей, родившійся у него сынъ выбѣжалъ и говоритъ ему: «Отчего ты такъ огорченъ, тятя?» Тотъ ему ничего не сказалъ, и во второй разъ тоже ничего ему не сказалъ, въ третій же разъ сказалъ ему такъ: «Да проглотить тятѣ твои болѣзни! когда ты еще былъ въ утробѣ у своей матери, я тогда былъ въ путешествіи съ однимъ старшиною, и у него также была беременна его жена, и мы поклялись, говоря: «Если у одного родится дочь, а у другого мальчикъ, то отчего бы не сдѣлать ихъ женою и мужемъ?» Теперь одинъ отдалъ свою дочь другому, по этому я и сокрушаюсь.» Сынъ ему такъ говоритъ: «О тятя! не сокрушайся о томъ, я самъ найду къ тому средство.» День, дня два спустя,

ја фуду ардхор алдару қаумә бацуду амә алдарән захта: «Родгәс нә аххурсе?» Уждәр әј цингәнгәјә баххурста. Ју бон қу уді, уад, дун, уцв ләцбӯ родтә будурмә ағарта; уцв бон ахам іху-арун арцуду, ахам амә будурв фос ацбәц фәахта, уцв ләцбӯ ға ја родтә баласв бунмә баскарта, јәхәдәг ға баласв мәрәј нүцбв-рүді; стәј уарун қу банцаді, уад ја родтә раскарта амә зарцүцә қәнв. Уалунцв, дун, қасв, амә уарта ју хәјрәг ја дон қалгә ар-пәуі амә ләцбӯмә ку әрхәддәј, уад вч афәә зәғв: «О дә бунон-тв хуздар амәла! аз хәјрәг нә дән, ацәг хәјрәг дв қу дә; афәә хусәј қуд баззәдтә? Қу уарүді, уад қам удтә?» Уј ін афәә зәғв: «Цамән дун зәғон, цв цәјда мвл баххәддәні умәј?» Хәјрәг вч афәә зәғв: «Зәғ мун әј, амә дун, мәнә, ацв свфәр радтон.» Уј афәә зәғв: «Амә јам цв мініог¹) іс уцв свфәрмә?» Хәјрәг вч захта: «Дә зәрдәј цв бафәнда, уј дун бағәндәні.» Стәј ін захта ләцбӯ қам уді, амә свфәр ја хіцән рајста. Ләцбӯ, дун, ізәрв қу

юноша (тебѣ) ушелъ и прибылъ въ село старшины, клявшася его отцу и сказалъ старшинѣ: «Не нанимаешь-ли пастуха для телятъ?» Тотъ и взялъ его охотно. Случилось, что этотъ мальчикъ однажды гналъ телятъ на поле; въ тотъ день пошелъ такой градъ, что на полѣ убилъ весь скотъ; а тотъ юноша погналъ своихъ телятъ подъ дерево, самъ-же залѣзъ въ дупло дерева; потомъ, когда прошелъ дождь, онъ выгналъ своихъ телятъ и напѣваетъ пѣсни. Въ то время онъ видитъ, что вотъ идетъ чортъ, съ котораго течетъ вода, и прійдя къ мальчику, онъ ему такъ говоритъ: «Чтобы умереть лучшему изъ твоего семейства, не я чортъ, а ты настоящій чортъ, какимъ образомъ остался ты такъ сухъ? когда шелъ дождь, гдѣ ты былъ?» Тотъ ему говоритъ такъ: «Зачѣмъ я скажу тебѣ, какая мнѣ будетъ отъ того польза?» Чортъ ему такъ говоритъ: «Скажи мнѣ это, и я тебѣ дамъ вотъ этотъ листь.» Тотъ такъ говоритъ: «Какой же талисманъ въ немъ, въ этомъ листьѣ?» Чортъ ему сказалъ: «Что захочетъ твое сердце, то онъ тебѣ и покажетъ. Потомъ юноша сказалъ ему, гдѣ былъ, и взялъ себѣ листь. Когда юноша вечеромъ пришелъ,

ärцvдi, уад vл äлдар цинтѣфѣодта, уj тvххäj äмä in уvч родтv
 jätгäмä фос нäl баззäд, ix сä фäцaxтa. Уцv изäрv тѣ äлдар jä
 чvзчv äрввстa. Ъүдäр äрцvдvстv чvндхäцvтѣä, афтѣä äлдарv ус
 jä чvзгmä бауäдi, äмä jämä нvхäстä қäнv; уцv лäцбү дäр jä сvф-
 тѣäр иннäрдäм фäфäлдäхлa äмä чvзг äмä мäд қäрäдiл äнvхäстvстv.
 Стäj äлдар рауäд äмä jä усäн афтѣä зäбv: «Раду ма, уäртѣä дäу-
 мä қäсвнц», афтѣäмäj тѣ уjдäр удонvл äнvхäстi, уj фäстä ум цv
 адäм удi, удон jүүдäр сä қäрäдiл нvнvхäстvстv. Уäд äлдар лäц-
 бүүжän афтѣä зäбv: «Апу äмä молло арқäн»; уjдäр äцvдi äмä мол-
 лoжän захтa; молло jä бäхvл сбäдтi äмä рäдvдvстv. Цäуңц, дvч
 äмä, мäнä, jүү ран фäндагул худармv гäбаз лäуi äмä jä молло jä
 jäхсäj äкуртa; лäцбүдäр уäд jä сvфтѣäр фäфäлдäхтa; äмä ху-
 дарм моллоj jäхсvл нvнvхäстi. Молло афтѣä зäбv: «Äмäн тѣ ма
 цv қäнон?» Лäцбү in афтѣä зäбv: «Умäн хос нä зонvс, стäjмä äл-
 дарän цv хос сқändvнä?» Молло лäцбүүжän афтѣä зäбv: «Äмä äмäн
 цv хос ic?» Лäцбү in афтѣä зäбv: «Дä бäхv сvдäн äпaқäн äмä ху-

старшина порадовался тому, потому что кромѣ этихъ телятъ у
 него не осталось скота, его перебилъ градъ. Въ этотъ же вечеръ
 старшина выдавалъ свою дочь. Когда прибыли дружки, жена
 старшины побѣжала къ своей дочери, и начинаетъ съ ней разго-
 воръ; этотъ же юноша перевернулъ свой листъ и дочь и мать
 слѣпились одна съ другой. Потомъ старшина побѣжалъ и гово-
 ритъ такъ своей женѣ: «Иди же, вотъ тебя ждуть», такимъ же
 образомъ и онъ прилипъ къ нимъ; послѣ того и всѣ люди, кото-
 рые тамъ были, прилипли другъ къ другу. Тогда старшина го-
 воритъ такъ юношѣ: «Иди и приведи муллу; тотъ пошелъ и ска-
 залъ муллѣ; мулла сѣлъ на свою лошадь и они отправились.
 Ъдутъ они и вотъ на одномъ мѣстѣ на дорогѣ лежитъ кусокъ
 свиной кожи и мулла ударилъ его своею плетью; юноша же пе-
 ревернулъ тогда свой листъ и свиная кожа прилипла къ плети
 муллы. Мулла такъ говоритъ: «Что мнѣ дѣлать съ этимъ?» Юно-
 ша ему такъ говоритъ: «Если ты противъ того не знаешь сред-
 ства, какое же средство употребишь ты для старшины?» Мулла

дарм ахаудан.» Уј ја бѣхв звдѣн на куд қодта, афѣѣ ѣа лѣѣбѣу сѣф фѣфѣлдахта ѣмѣ молло ја бѣхв сѣдѣл нѣннѣхѣстѣ; афѣѣмѣј ја лѣѣбѣу ѣлдармѣ ѣрқодта; ѣмѣ іл, ум цѣ адѣм удѣ, удон худѣгѣј фѣмардѣств. Стѣј, дѣн, ѣлдар лѣѣбѣуј дѣснѣ усмѣ арѣвста. Уцѣ усдѣр рацѣдѣ, ѣмѣ сѣ јѣ ран донѣ цѣѣн қѣдѣ; уѣд лѣѣбѣу усѣн афѣѣѣ зѣѣр: «Ѧз ацѣудѣнѣн донѣ фаллаг фарсмѣ, ѣмѣ уѣлгоммѣ нѣххусдѣнѣн, ѣмѣ дѣ ѣа, дѣ фѣдѣцѣѣѣ куд нѣ нѣххулѣд уој, афѣѣ сѣ јѣ уѣлѣаѣ сѣѣн ѣмѣ рацѣ.» Уцѣ ус, дѣн, ја фѣдѣцѣѣѣ уѣлѣаѣгомаѣ сѣѣдта ѣмѣ куддѣр донѣ рацѣјцѣдѣ, афѣѣ лѣѣбѣу ја сѣф фѣфѣлдахта, ѣмѣ уцѣ усѣн ја фѣдѣцѣѣѣ, куд сѣл хѣцѣдѣ, афѣѣмѣј баззѣдѣств; ѣмѣ ја ацѣ хузѣнѣј ѣлдармѣ ѣрбақодта; ѣмѣ ѣа уцѣ адѣм ѣѣлдар сѣ арѣѣнѣѣ худѣгѣј фѣѣалтој. Уѣд ѣлдар лѣѣбѣујѣн захта: «Дѣ хорзѣх нѣ уѣд, ѣмѣ нѣн іств хос ссар; мѣ чѣзг дѣр дѣу фѣуѣд.» Лѣѣбѣудѣр, дѣн, сѣф фѣлдахѣн бајдѣдта ѣмѣ уцѣ адѣм ѣлѣѣѣу сѣѣвѣдѣдта, молло ѣмѣ дѣснѣ усѣ јѣтѣмѣ. Удондѣр нѣ лѣхстѣѣѣнѣн бајдѣдтој ѣмѣ ін захтој фѣјнѣ бѣхв ѣарѣ ѣхѣа; ѣмѣ удонѣ дѣр

такъ говоритъ юношѣ: «А какое средство есть противъ того?» Юноша ему такъ говоритъ: «Поцѣлуй задъ у твоего коня, и свиная кожа отпадетъ.» Какъ тотъ поцѣловалъ задъ у коня, юноша перевернулъ листь, и мулла прилипъ къ задѣ своего коня; въ такомъ видѣ привелъ его юноша къ старшинѣ; и всѣ люди, что тамъ были, умирали отъ смѣха надъ нимъ. Потомъ старшина послалъ юношу за знахаркой. И эта баба отправилась, и ей пришлось въ одномъ мѣстѣ перейти воду; тогда юноша говоритъ бабѣ такъ: «Я перейду на другую сторону воды и лягу лицомъ навзничъ, ты же чтобы не замочить себѣ подолъ, подними его высоко и иди.» Эта баба высоко подняла тебѣ свой подолъ и какъ только перешла воду, юноша тотчасъ перевернулъ свой листь, и у этой бабы ея подолъ такъ и остался какъ она его держала; и онъ ее привелъ въ такомъ видѣ къ старшинѣ; и тѣ люди, опять повыбросали отъ смѣха свои кишки. Тогда старшина сказалъ юношѣ: «Буди намъ твоя милость, и найди для насъ средство; а тебѣ будетъ моя дочь.» Юноша сталъ (тебѣ) переворачивать листь,

за сѣѣдгодта. Уј фѣста, дун, уцв лѣѣбѣѣ ѣлдар хѣдѣулгѣ ордонѣ
сбѣдѣнѣгодта јѣ усѣмѣ бѣрѣ хѣзна сѣн радта; афѣѣмѣј уцв лѣѣбѣѣ
јѣ хѣдармѣ ѣрбафѣрдѣг, ѣннѣ ѣбонѣј ѣннѣ ѣбонмѣ чѣндѣхсѣвтѣ фѣ-
ѣдгодта. Цард удѣ, хорз удѣ; удон ѣрѣдѣмѣ хорзѣј фѣѣѣр.

и всѣхъ этихъ людей освободилъ, кромѣ муллы и знахарки. И тѣ
стали его упрашивать, и сулили ему денегъ по лошадиному выюку,
и онъ освободилъ и ихъ. Потомъ старшина посадилъ того юношу
съ его женою въ арбу самокатку, далъ имъ много казны; такимъ
образомъ прикативъ домой, юноша этотъ цѣлую недѣлю (съ од-
ного сегодня до другаго сегодня) справлялъ свадьбу. Пожили они
хорошо; живите здорово до ихъ прихода!

Примѣчаніе.

1. Слово мініог г. Цораевъ переводитъ «волшебная сила»;
не имѣетъ ли это слово связи съ армянскимъ манеак? сравните
зендское слово міну, по Юсти «Geschmeid, Halsband.»

